

ОШО

СЕРДЦЕ ЖЫВЕТ В БЕЧНОСТИ

Редакция английского издания
и комментарии
Ма Прэм Маниша

Перевод с английского
Алексея Сабурова

Редактор
Галина Симонова

Ошо
Сердце живет в вечности. / Пер. с англ. А.
Сабуров. — М: Изд-во "Лиля", 1999. — 208 с.

ISBN 5-86374-018-7

*Книга составлена из даршанов известного про-
светленного мастера Ошо, проходивших с 15
мая по 31 мая 1977 г.*

© 1976 by Rajneesh Foundation
© 1999 А. Сабуров, перевод

БЕГ КАК МЕДИТАЦИЯ

Нирен, саньясин из Италии, сын Нагарджуны, психоаналитика. Сегодня он уезжает и хочет задать Бхагавану один вопрос: когда люди считают его значительным, он чувствует себя плохо, потому что ему кажется, что это способствует проявлению эго. Бхагаван отвечает, что такое чувство является тоже проявлением эго. Если есть эго, то все ваши действия являются его проявлениями. Требование от людей того или иного отношения к вам является проявлением вашего эго...

Бхагаван: Эго чрезвычайно тонко. Даже покорный человек имеет эго, которое проявляется в том, что он считает себя человеком без эго. Однако я вас понимаю. Ваша проблема — что делать? Просто быть настороже.

Когда люди приписывают вам значительность, наблюдайте за ростом вашего эго, как оно овладевает вами. Люди дают вам возможность для этого... используйте ее как средство медитации. Иногда они будут унижать вас, даже оскорблять вас, даже тогда наблюдайте за собой — как ваше эго воспринимает боль.

Чувство обиды или чувство удовлетворения эго — подобны, рана одинакова! Единственное, что требуется, — быть бдительным, быть начеку. Чем вы более внимательны, тем менее будет проявляться ваше эго. И тогда ваша бдительность станет подобна свету внутри вас, тогда обиды или возвеличивание не будут иметь для вас никакого значения. Если вы созерцаете, это становится смехотворным.

Аджато возвращается в Англию. Она боится, что гнев, проявившийся в ней на занятиях, проявит

ся в ее отношениях с семьей, особенно с матерью, или приведет к конфликту с ней самой.

Бхагаван говорит ей поднять руки и войти в свой желудок, почувствовать там энергию и позволить ей потрясти все тело. Она слегка дрожит и падает на руки Радхи...

Бхагаван: Мм, мм. Он здесь и весьма силен. Вы затронули только кончик, мм? Весь айсберг скрыт, и вы его очень боитесь. Страх не позволяет вам выразить ваш гнев, страх находится на вершине эго. А страх — это уже плохо, гнев — хорошо. Если приходится выбирать между страхом и гневом, нужно выбрать гнев — горячая энергия, энергия жизни. Страх — смерть, страх тянет вас на дно. Гнев служит жизни, он заключает в себе силу выживания, имеет огромную ценность. Поэтому начните выбирать гнев вместо страха...

Вот как случается в детстве: родители страхом подавляют гнев. Они формируют в детях страх, что ребенка накажут, что мать умрет, что она бросит ребенка, или что с ним что-то случится, если он не будет слушаться родителей, поэтому вместо гнева ребенок чувствует страх.

Гнев — положительная энергия, страх — отрицательная. Посредством гнева что-то может быть сделано, потому что он — горячая энергия и он живой, его можно преобразовать разными путями. Со страхом же ничего не создашь. Страх приводит к печали, к спячке, пассивности, он буквально превращает личность в заключенного.

Итак, вам нужно делать следующее: первое — если возможно, дома начните заниматься бегом, это необычайно вам поможет. Если возможно, начните бегать, нет ничего лучше бега, на 3 — 4 мили.

Постепенно, медленно увеличивайте дистанцию до 3 — 4-х миль, но войдите в бег, как в медитацию.

Бегайте одна утром, тогда вы будете себя чув-

ствовать свободнее с элементами: воздухом, солнцем, атмосферой, деревьями, птицами. В беге не должно быть соревнования. Если вы бежите с кем-нибудь, вы, естественно, начинаете соревноваться: так уж устроено, отравлено наше сознание духом соперничества. Если вы бежите с кем-нибудь, вы хотите его победить, бессознательно вы хотите прийти первой. Мм? Яд этот проник очень глубоко, и когда бег становится соревновательным, он уже более не медитация. Бег должен быть несоревновательным, это — во-первых...

Второе: бег должен производиться без критики, что нужно исправить технику бега, что нужно больше бегать, быстрее. Это абсурд! Вы ведь не соревнуетесь, вы просто бегаєте ради удовольствия. Так бегайте ради удовольствия, не занимайтесь анализом своих действий!

Если вы можете чем-либо одним заниматься по часу каждый день без критики, это — медитация. Просто ради удовольствия! А мы так настроены против забав, все должно быть направлено на пользу. Люди спросят: "Почему вы бегаєте? Вы не толстая, зачем? Вам не нужно худеть, в чем же причина? Вы не собираетесь участвовать в соревнованиях, так в чем же дело?" Нас научили во всем искать пользу, а все прекрасное совершается именно тогда, когда отбрасывается эта рациональность, когда мы делаем что-либо просто так, ради удовольствия. Бег же проникает в нас очень глубоко. Вот почему я вам его предложил.

Есть страх, под ним — гнев, под гневом — любовь, под этими тремя состояниями нужно найти что-то, начните же копать вглубь.

Бег — самое древнее занятие человечества, человек был бегуном в течение веков. Он перестал бегать всего лишь несколько столетий тому назад. Он был охотником, бег был для него основным умением. До сих пор в Южной Африке существуют охотники,

целые племена охотников.

У них прекрасные тела, длинные шеи, даже звери чувствуют к ним зависть. Эти люди — бегуны: они способны бежать 20, 30, 40 миль без передышки. Они вынуждены бегать с животными. Иногда они охотятся на зверей, иногда звери охотятся на них, но в обоих случаях они вынуждены бегать, и бегать быстро: ведь тут вопрос жизни и смерти.

Итак, в глубине человеческого существа заложен охотник. Клетки нашего мозга обладают природной способностью к бегу. Плавание не настолько глубоко, оно не безусловно, как бег. Поэтому иногда так случается, что бегун может достичь такой медитативной энергии, какой не достигает медитирующий! В медитации для этого есть десятипроцентная возможность, в беге — восьмидесятипроцентная.

В более совершенном обществе бег станет одной из важнейших медитаций, потому что когда вы быстро бежите, дыша глубоко, постепенно, после первой мили у вас исчезает разделение вас с вашим телом. Это разделение сознания и тела исчезает, вы становитесь психосоматичным, единым целым, единством.

После первой мили, когда бег и дыхание овладевают вами и проникают в вас, — они должны проникнуть глубоко, вдох, выдох глубокие, как можно более глубокие, — вся ваша кровь очищается; воздух проходит сквозь вас, солнечные лучи пронизывают вас, вы снова часть природы, животное, а не цивилизованное человеческое существо, мертвое существо... Когда вы снова животное, внезапно исчезают все печали. Человек не может бежать и переживать одновременно, это невозможно. Многие пытались...

Я, например, бегал по 15 миль в день почти 10 лет. После первой мили вы включены. Никакое ЛСД не в силах сделать это! Вы просто перестаете быть частицей человечества, вы уже частица Вселенной. Вы это обязательно почувствуете, спустя 2 — 3 месяца

это произойдет и будет происходить каждый день! Дело просто в 3-х месяцах.

Как только бег проникнет в сердцевину вашего естества, и в вас пробуждается охотник, — ведь он в каждом нейроне вашего мозга, его нужно только разбудить, оживить, затронуть, — как только он разбужен, вы почувствуете огромную радость. И с ней исчезнет ваш страх, гнев исчезнет и любовь начнет струиться. Если возможно, это самая лучшая медитация, какую только я могу вам предложить.

Если это невозможно, займитесь прыжками, просто прыгайте в комнате, это заменит бег. Если первое невозможно, то пусть будет второе. Если же и второе невозможно, то поставьте перед собой подушку и разозлитесь. Такой тип медитации должен проводиться дважды в день: 20 минут утром, 20 — вечером, но если вы сможете бегать, ничего другого не потребуются. Всего час бега...

Когда вы сможете вернуться?

Аджата: Думаю, что к декабрю.

Бхагаван: Очень хорошо! Если вы сможете заниматься бегом до декабря, вы вернетесь подготовленной, мм? (Смех.) Попробуйте!

Анандо, скульптор из Америки, живет в центре Гитам, когда уезжает на Запад. Он скоро возвращается туда и хочет о многом спросить, но не может это выразить, у него перехватывает горло.

Бхагаван говорит, что у него в горле блок, и мантры принесут пользу...

Бхагаван: Распевайте любое слово. “Аллах” вполне подойдет. Повторите “Аллах”, раскачиваясь то влево, то вправо, мм? Раскачивание опьянит вас. Произнесите “Аллах” громко, это ослабит блок.

— Из-за него я часто плачу...

— Да, мм. У вас блок в центре горла.

— Когда я открываю рот, плач проходит, поэтому

слово “Аллах” мне поможет.

— Очень хорошо. А если появятся слезы, очень хорошо. Звуки “Аллах” таят в себе много возможностей, особенно если вы произносите их раскачиваясь...

Проделайте это сейчас: закройте глаза и попытайтесь.

Я опять на земле. Анандо начинает раскачиваться, сначала влево, затем — вправо, распевая “Аллах” мелодичным голосом.

Я перенеслась в другой мир, далеко от Бхагавана и даршана. В моменты сознания я чувствую, что часто отрешаюсь от настоящего момента, особенно когда этот момент — Бхагаван.

“Смотри: перед тобой Иисус, Будда, Учитель Учителей, бог, воплощенный в человека”, — шепчу я мысленно своему спящему “Я” и щипаю себя. Ты должно быть потеряла ключ, предназначенный для тебя!” И я погружаюсь в осознание, подобное дзэн на несколько минут, пристально гляжу в лицо Бхагавана, изучая каждый штрих его выражения, как бы ища то, что пропустила ранее, и находя, что уловила одно из его слов или фраз, поняла смысл и опять очутилась далеко — далеко отсюда...

Бхагаван: Хорошо, достаточно. Погрузитесь в это состояние хотя бы минут на 20.

Это расслабит центр и придаст вам творческий импульс, потому что этот центр в горле является и центром творчества. Это центр выражения, и если он расслаблен, у вас появится много энергии. Если же этот центр закрепощен, то творчество тоже возможно, но оно будет тяготить, будет бременем, оно будет ярмом, которое вы будете обязаны носить. Если вы не будете это делать, вам будет не по себе, если же будете, то без удовлетворения.

Если центр этот расслаблен, то нет принужде-

ния, творчество становится естественным, оно происходит свободно, без напряжения. Вы совершаете что-либо, но вы не должны это делать. Ваши поступки спонтанны и естественно направлены к более прекрасному и совершенному — без мысли о достижении совершенства.

Мантры очень помогут, поэтому пока вы здесь, продолжайте занятия ими. И, будучи в Гитаме, научите им людей, вы можете петь их вместе, мм?

Но если вы будете их петь вместе, то все люди должны раскачиваться одинаково, иначе нарушится ритм. Все должны сидеть и раскачиваться, налево, направо, все вместе, одновременно, тогда создается много энергии... И вот как нужно сидеть. (Анандо сидит на скрещенных ногах) Мм? Так сидят мусульмане, когда произносят "Аллах". Хорошо, Анандо!

Пармина вернулась из Канады. Я помню ее лицо с незапамятных времен (чувство времени здесь неуправляемо. Когда я здесь вместе с Бхагаваном, времени не существует вовсе; или годы пролетают в течение одного вечера). Я вспоминаю, что у нее энергетический тип, что вся она кипит, выплескивая слова критики. Она говорит, что на Западе прошла занятия начальной терапии и просветления, которые принесли ей удовлетворение, потому что благодаря им она приобрела свой центр, однако она чувствует, что могла бы достичь того же результата и в общении. Она хочет общаться с людьми, но чувствует себя двояко. Она не знает, как обратиться к ним, если они не ее уровня, а здесь, говорит она, люди так "высоки"...

Бхагаван: Здесь? Здесь каждый на одном уровне, не беспокойтесь об этом!

— Но здесь все настолько выше меня (смех).

— Нет, нет, нет. Я и вас сделаю выше... я сделаю вас выше. Не нужно волноваться! Мм? В течение

нескольких дней вы будете ревновать к самой себе, так что не волнуйтесь! (Смех.)

Бхагаван предлагает Пармине посетить некоторые занятия и спрашивает, что еще она хотела бы сказать...

Пармина: Насчет созерцания и естественного течения... Я могу созерцать, но не нахожу в этом удовлетворения, а естественное течение происходит без усилия, но очень редко и приносит блаженство...

— Именно так!

Пармина: ...но когда я пытаюсь быть естественной, мне кажется, я попадаю в джунгли... Я не могу уяснить, в чем различие между созерцанием не головой, а со стороны, как бы проходя мимо. Созерцание прекрасно, но дома я занимаюсь созерцанием целый год, установив центр в голове, и это чуть не свело меня с ума. Каждый день у меня были головные боли от напряженных усилий созерцать.

Бхагаван: Подойдите ближе. Поднимите руки повыше и закройте глаза. Пусть энергия поднимется в вас. Если что-либо начнет с вами происходить: покачивание, дрожь, произвольные движения рук — не препятствуйте этому. Расслабьтесь и представьте себя чистой энергией; энергия овладеет вами и начнет действовать, не препятствуйте этому.

Пармина слегка дрожит... я чувствую, как она хочет погрузиться в это состояние. Бхагаван смотрит на ее руки, лицо... ничего особенного не происходит...

Мои глаза устремляются к его стулу, под которым невинно шествует большой червь. Лакшми, растянувшись подобно ленивому котенку около Бхагавана, щелчком отбрасывает червя. Существуют и худшие места для смерти. Я успокаиваю себя и духа этого червя. Сдержись, он не погиб, а где-то

ползет по саду. Ладно!

Бхагаван: Хорошо, Пармина. Мм, мм... вы чересчур сдерживаете себя.

Пармина: Я так сильно пытаюсь созерцать.

— В этом причина.

— Но то естественное поведение. Я, должно быть, проделывала это раньше или где-то в другом месте. Это просто приходит само собой и мне становится хорошо, я могу выделить себя, стать более понятной себе, поэтому я не могу обойтись без этих ощущений. Но я чувствую, что иду по двум дорогам одновременно.

Бхагаван: Осознание придет, созерцание придет, но вы не должны это делать. Когда вы это делаете, вы теряете весь смысл, потому что, когда вы осуществляете созерцание, оно становится более похожим на внимание. А это уже совсем другое.

Внимание — это напряжение. Внимание означает напряжение в определенном направлении. Созерцание же — это состояние ненапряжения. Вы не можете его сделать, оно просто происходит, происходит, когда вы заняты чем-либо другим и поглощены этим занятием. Оно подобно гостю: вы можете пригласить его, но никак не затащить к себе силой. Вы можете ожидать его, держать дверь открытой. А чтобы дверь была открытой, единственный путь — полностью погрузиться в какое-либо занятие. Из-за внимания же вы не можете это осуществить.

— Я знаю!

— Мм? Вы всегда начеку, напряжены. Это напряженное старание не дает вам возможности созерцать, расслабьтесь.

— Я даже не могу танцевать...

— Мм, мм, это придет. Вы только должны помнить об этом, мм? Ваше напряжение стало для вас нормой, потребуется несколько дней, чтобы поломать ваш стереотип.

Занимайтесь медитацией, как игрой, подобно де-

тям, а не взрослым! Взрослые — опасные люди. Они не взрослые в действительности, они просто скованные и считают свою скованность взрослостью. В глубине своей они еще не выросли, потому что напряжение не дает им расти, оно только ставит блок.

— Кажется, что я совсем не выросла. Я уезжала на 2 года и стала еще более скованной.

— Вы прибыли вовремя. Начните завтра же утром: делайте медитации, но пусть они будут подобны игре, а не серьезной работе или религиозному обряду, будто вы собираетесь приобщиться к Богу, достичь Нирваны или Просветления — все это чепуха!

— Не буду.

— Просто наслаждайтесь!

— Но тогда мне не хотелось бы заниматься медитацией...

— Так не нужно, не нужно!

— Я бы лучше занялась бегом, как вы говорили, я увлекалась бегом дома.

— Прекрасно! Прекрасно. Медитацией заниматься не нужно.

— Видите ли, после бега я всегда думала, что смогу заняться специальными упражнениями, которые старалась выполнять формально.

— Мм, мм, вы можете начать бегать. Если займетесь медитацией, пусть она станет наслаждением! Если же вы чувствуете, что не ощущаете наслаждения, не медитируйте, расслабьтесь в беге.

Пока вы здесь, вы должны быть абсолютно расслаблены. Делайте то, что вам нравится, и не делайте, что вам не нравится. Всю свою жизнь вы делали то, что не хотели, и избегали того, что в действительности желали. Вот это и есть ваш стереотип.

Он должен быть сломлен, вы должны вырваться из этого порочного круга.

Все возможно — просто ваше напряжение должно уйти. Оно подобно коре, иначе вы были бы внутри очень мягкой. Как только эта кора сломлена и

отброшена, начнет проступать мягкость. А это так просто — только немного понимания. Вы можете это, не беспокойтесь.

Теперь, с завтрашнего утра делайте только то, что вам нравится. И даже в середине медитации, если вы почувствуете, что она не приносит вам наслаждения, бросьте ее, мм? Я даю вам полную свободу. Хорошо, Пармина!

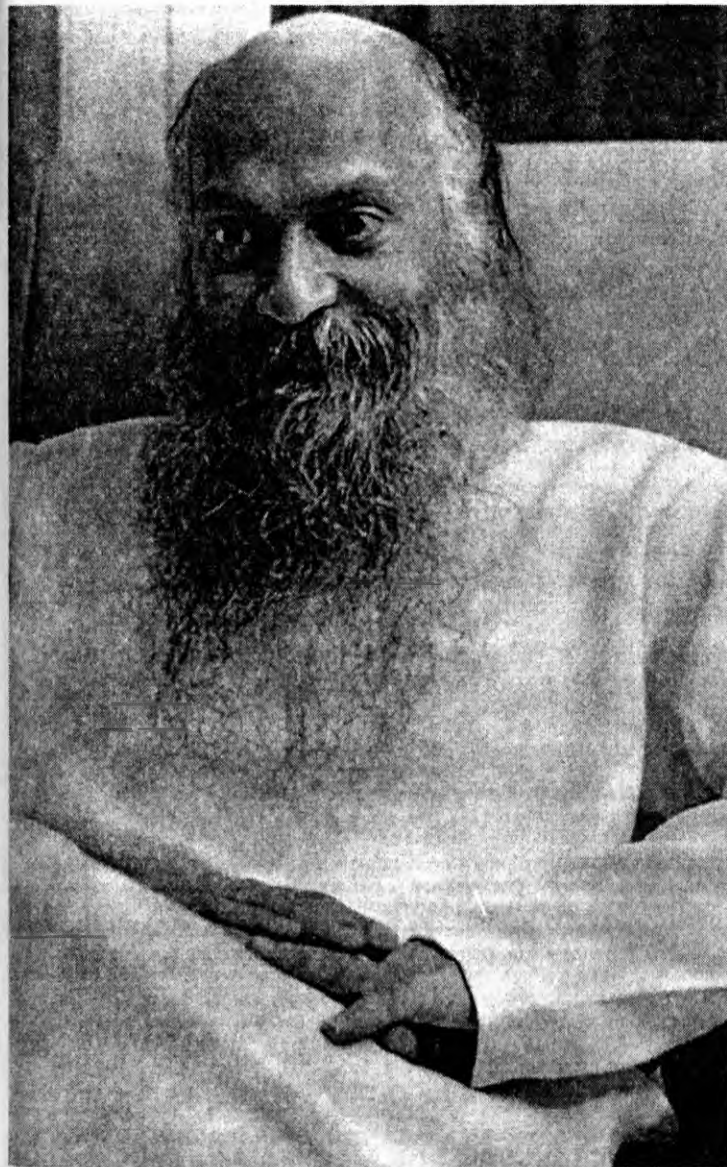
Нираво — саньясинка из Америки, живет и работает в ашраме. Она высокого роста и, в отличие от саньясинов, элегантна. (Саньясины имеют много положительных качеств, но не всегда элегантны.)

Пятилетний сын Нираво, Аран, находится в Штатах. Ее семья не разрешает ему жить с ней, а просит ее вернуться. Она чувствует себя оторванной, она не хочет терять связь с сыном, но в то же время хочет остаться в Пуне. Что делать?

Мне жаль ее, жаль тех саньясинов, которые живут в ашраме под бременем семейных уз, закона и т. д., пытаясь сохранить связи с семьей, в то время, как у них не сохранилось интереса друг к другу, скорее, антагонизм.

Чувствуешь ответственность, когда сохраняешь или разрушаешь мост между собой и своей семьей, потому что вы знаете их мир, образ жизни, ценности, в то время как они знают о вашей жизни только то, что вы им рассказываете или обрывки информации о гуру и различных методиках, которые они не в силах переварить. Конечно, благодаря многим саньясинам их родители, родственники узнали Бхагавана и приняли саньясу. Причем, узы малой ячейки семьи становятся даже сильнее и весомее.

Бхагаван: Мм, мм. Не торопитесь, подождите. Просто подождите 2 — 3 месяца, а потом поезжайте, вы сможете привезти сюда своего сына, так будет легче.

Нираво: У меня возникло много опасений насчет опекунства. Я презираю отца моего сына, а у него временное опекунство.

Бхагаван (слегка посмеиваясь): Так вы еще не разведены, мм?

Нираво (пожимая плечами): Брак, развод — это все пустая формальность.

— Да, но вы все еще не порвали с этим человеком — вы все еще злитесь.

— Да, я злюсь. Я боюсь его. Боюсь, что он заберет сына.

— Вы попали в ту же ловушку, что и он: вы оба хотите обладать ребенком.

— Я понимаю. Я имею в виду, что умом и сердцем я понимаю, что делаю то же, что и он.

— Не спешите, мм? Скоро вы будете понимать больше. Такое происходит с каждой матерью, вы можете поговорить с Муктой (она сидит около Бхагавана), она старая мать. Такое происходит с каждой матерью — собственнический инстинкт так велик.

— Я чувствую эго. Я понимаю, что хочу обладать им, потому что он такой славный.

Бхагаван: Вот что я вам предложу: если вы очень беспокоитесь, поезжайте и делайте все, что хотите! Но вот вам мое предложение: ваша поездка и борьба за сына не помогут вам, не помогут отцу вашего ребенка, не помогут и вашему сыну. Если вы действительно любите сына, то все просто: пусть остается с отцом. Отец любит своего сына так же, как и вы, и беспокоится, что вы ведете странный образ жизни. Мм? Вы стали саньясинкой, носящей оранжевую одежду, вы попали под гипнотическое влияние, так думает отец. И, конечно, ему приходится думать о сыне. Если вы возьмете сына с собой, он станет саньясином (смех), поэтому отец волнуется, мм?

Но мне кажется, что здесь вашему сыну ничего не угрожает. В любом случае вашему сыну будет хорошо... Он был с вами пять, семь лет — вполне дос-

таточно для него вашего воспитания, больше женщина ему дать не может. Пусть теперь он будет с отцом, он обогатится этим общением, он не будет от этого страдать. Но если он будет чувствовать конфликт между вами, что отец тянет его в свою сторону, а вы — в свою, он будет страдать. Подумайте о нем. Если вы любите его, подумайте о нем.

Никогда не сражайтесь за детей, потому что тогда ребенок начнет чувствовать, что что-то происходит, он оказывается в центре конфликта.

Нираво: Аран написал мне письмо... оно вначале рассердило меня. Мне показалось, что все уже решено. Он просто написал: "Мне тут нравится, я состою в бейсбольной команде".

Бхагаван: Мм, мм. Пусть он там остается! Это наносит удар по вашему эго. Вот и все. Вы просто хотите отомстить сыну. Если он устроен и хорошо себя чувствует, прекрасно. Это все, что хочет любовь, чтобы ребенок был счастлив. Если он там счастлив, прекрасно!

Вот почему я говорю, что вы можете оставаться здесь еще 3-4 месяца. Сначала вы станете оранжевой, не только снаружи, но и изнутри.

Мм? Когда даже ваша кровь превратится в апельсиновый сок (смех), тогда можете ехать. И тогда ребенок увидит, какая прекрасная у него мать. Что с ней произошло? — что-то прекрасное, грандиозное! Тогда он сможет приехать. Он заинтересуется, кто я такой.

Ехать же сейчас нет смысла. Сейчас же вы еще не освободились от своих желаний, начнете бороться, а это создаст осложнения. Дело может пойти в суд, все станет уродливым, мм? Это плохо, очень плохо для ребенка.

Что же происходит плохого? Ему 7 лет, почти старость, потому что дети познают 50% к семилетнему возрасту. За всю последующую жизнь он познает только 50%, итак, почти 50% научили его вы. Пусть

же остальную половину даст ему отец. В этом нет ничего плохого.

Но если вы очень беспокоитесь, можете ехать. Это бессмысленно. Тогда все у вас будет по-американски. Вы можете поехать, бороться и отвоевать ребенка... однако, я не вижу в этом смысла.

Даже там ребенок может сказать: "Я не хочу уходить", — что тогда? Тогда это будет для вас еще большим ударом.

Ребенок чувствует себя свободнее с отцом, потому что отец не может быть стражем все 24 часа в сутки, каким может быть мать. У отца есть еще тысяча других дел, он должен быть свободным, чтобы смотреть весь день телевизор! (Смех.) Ребенку такая жизнь больше по душе. Когда же с ребенком вы, он все 24 часа под присмотром.

Мне кажется, надо, чтобы он наслаждался, а спустя три месяца можете ехать.. Тогда все станет возможным. Пусть он заинтересуется. Продолжайте писать ему обо всем, что с вами происходит, вот и все. Пусть он познакомится с вашей жизнью, и когда он захочет сюда приехать, это уже будет несложно. Просто нужно подождать, мм?

Вам это принесет пользу, поможет росту. Вы эгоистичны и понимаете это, но иногда трудно понять свои мысли. Происходит переоценка ценностей, возникает желание отомстить — "что думает этот человек, желая отнять ребенка? Вот я покажу ему!" Не нужно всего этого, не нужно.

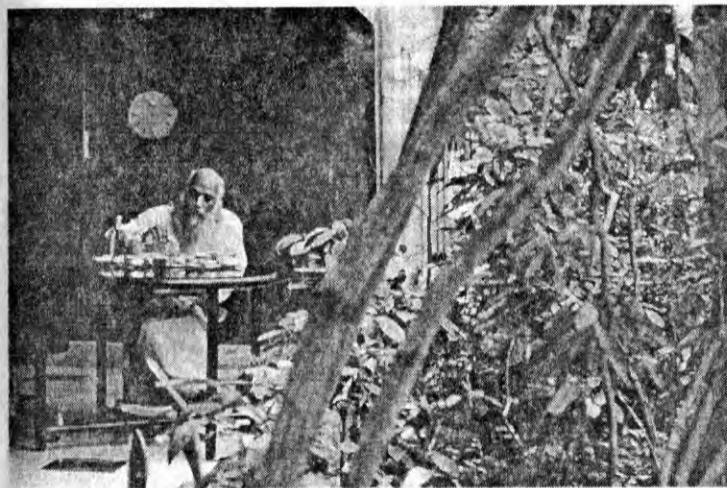
Вы сейчас на пути роста, многое возможно. И уезжать на полпути не принесет пользы. Вы очень хрупки. Росток только-только вышел из-под земли. Он нежен и слаб, что угодно может повредить его, разрушить.

Я всегда позволяю уезжать, когда чувствую, что человек достаточно силен и у него нет страха, когда он может ехать куда угодно... и ничто не воспрепятствует его росту... тогда я посылаю его. Но вам я еще

этого не посоветую. И едете вы не по той причине... почти аморальной (Нирайо задержала дыхание с чувством обиды).

Подождите, мм? Просто подождите. Наслаждайтесь жизнью здесь, и ваш ребенок будет с вами... я вам это обещаю. Хорошо!

Киноиндустрия Индии медленно, но верно обретает оранжевый оттенок, представляемая кинозвездами и режиссерами, провозгласившими себя жертвами Раджниша. Кетан, кинорежиссер, сидит напротив Бхагавана, сзади него — его брат Вивекананда со своей девушкой. Кетан говорит, что работа стала для него медитацией...

Бхагаван: Очень хорошо!

Кетан: Мой фильм почти завершен, осталось совсем немного. В процессе работы меня удивило то, что получилось. Все произошло как бы само по себе.

— Очень хорошо! Это хорошо!

— Я счастлив!

Бхагаван: Если работа становится медитацией,

тогда естественно приходит большая радость. Медитация никогда не должна идти против работы, иначе возникает противоречие, и жизнь теряет гармонию. Когда все гармонично сочетается — это красота и равновесие. Поэтому человек, способный найти в своей работе возможность медитировать, самый счастливый. Неважно, что вы делаете: вы можете быть дровосеком, и это будет прекрасно, вы можете быть каменщиком, и это тоже будет прекрасно. Главное в том, чтобы ваше занятие не противоречило вашему существованию, чтобы вы и ваша работа шли вместе, рука об руку, такт в такт. Тогда каждое ощущение способствует вашему росту, росту не только в работе, но и в вас. И вы преуспеваете не только в работе... вот в чем истинная ценность.

Есть много людей, которые добились больших успехов в бизнесе и вместе с тем потерпели полную неудачу внутри самих себя. Это наиболее несчастные люди. Они окружены успехом, но внутри — нищие. Они могут быть президентами или премьер-министрами, богачами, но внутри они опустошены, потому что они не выросли. Их работа не сочеталась с их существом.

Вам повезло... продолжайте работать. И всегда помните, что величайшая ценность — это медитация, все, что вы делаете, превращайте в медитацию, все можно делать как медитацию.

Есть притча об одном буддистском мистике Нагарджуна. Однажды к нему забрался вор — и он не хотел стать его учеником — он просто хотел украсть то, что, как он однажды видел, нес Нагарджуна. Нагарджуна ходил обнаженным, но махарадж благоволил ему, а его жена подарила ему золотую кружку с бриллиантами для сбора милостыни. Голый с золотой кружкой для милостыни? Вор не мог в это поверить, когда увидел его впервые, идущим к церкви. Он последовал за ним.

Он думал: “Такой человек долго не удержит эту

вещь. Если я не возьму ее, кто-то другой это сделает, но этот голый долго ее не удержит”, — и он пошел за Нагарджуной.

Нагарджуна жил в старом здании, уже превращенном в развалины. Он зашел в дом, а вор пытался найти укромное местечко, чтобы дожидаться подходящего момента, и спрятался за окном. Нагарджуна же видел, что вор следил за ним и выбросил свою кружку в окно. Вор не поверил своим глазам: “Однако, странные манеры у этого человека”. Во-первых, он был потрясен тем, что человек, не имеющий одежды, обладает такой драгоценностью — вероятно, он чем-то прославился, — но теперь он выбросил эту кружку в окно!

Затем вор услышал: “Не раздумывай — бери ее и уходи”. Но теперь вор просто не мог уйти! Ему был брошен вызов, он вошел в дом и сказал: “Сэр, я должен спросить вас об одной вещи. Я вор и не простой. В столице нет вора способного соперничать со мной. Но я чувствую зависть! Когда и я смогу вот так легко выбросить драгоценность? Как вы достигли этого?” Нагарджуна ответил: “Это очень просто. Начни медитировать”. На что вор ответил: “Я вор, а медитация и воровство не сочетаются”.

Нагарджуна: “Ты не знаешь! Медитация может сочетаться с чем угодно — оставайтесь вором и продолжайте медитировать”.

Вор: “Это трудно понять. Я встречался со многими святыми, но они всегда говорили: “сначала прекрати свое занятие, а потом начни медитировать”. Это их первое условие, чтобы я перестал быть вором, только тогда я смогу медитировать”...

Нагарджуна: “Тогда они не святые и не знают, что такое медитация”. Он посоветовал вору просто быть начеку, быть внимательным ко всему, что он делает. Если он забирается в чужой дом, он должен наблюдать и быть начеку. И велел вору прийти через три недели.

Тот через три недели явился и сказал: “Хитер же ты, братец! Если я все время начеку, то, даже находясь в доме в двух шагах от драгоценностей, я не могу их взять. Когда же я ворую, я теряю способность созерцать”.

Нагарджуна: “Теперь решай сам. Все, что не сочетается с медитацией, — никчемно. Если ты сможешь воровать, медитируя, я не против, я обеими руками “за”, — делай, что хочешь, — но если это противоречит, и ты можешь воровать лишь тогда, когда не медитируешь, то решай сам. Ты обогатишься, но потеряешь себя. Если твое занятие и медитация могут идти рядом, тогда любая работа носит религиозный характер”.

И я тоже так считаю. Я называю какое-либо действие “грех”, если осуществить его можно в состоянии не-медитации. Если в процессе его нельзя медитировать, это грех. И я считаю добром то, что можно совершать только в состоянии медитации: если вы даже захотите не медитировать, то не сможете выполнить свою работу. И тогда нет нужды думать: грех это или благо. Человек должен помнить одно: ничто не должно противоречить медитации.

Хорошо! Продолжайте, Кетан мм?

Бхагаван поворачивается к Вивекананде и спрашивает его, не хочет ли тот что-либо сказать...

Вивекананда: Я хотел спросить вас: как стать сострадательным?

Бхагаван: То же самое: нужно медитировать. Сострадание — это побочный продукт, следствие. Когда вы молчите, оно есть. Вы не можете развить его в себе, но если же вы начнете культивировать сострадание, то в результате получите псевдосострадание, фальшивую монету.

Станьте более молчаливым, добейтесь ощущения отсутствия мыслей, радости и огромного счастья, ког-

да вы полностью теряете себя. Такие моменты радости станут оазисами в вашей пустыне подобной жизни, и из этих оазисов начнет вырастать сострадание. Если же вы будете культивировать это чувство, то оно превратится просто в ловушку, поставленную вам вашим эго.

Поэтому вопрос “как стать сострадательным?” — неправильный, поскольку тут кроется опасность: вы начнете стараться быть сострадательным. Вот нищий — дайте ему что-либо. Вот больной — помогите ему. Вот старик — сделайте, что можете... но вы сами остаетесь прежним! Вы продолжаете совершать подобные поступки и, естественно, в глубине вас создается определенное эго, что вы совершаете величайшие деяния, а в этом вред для вас.

Нет, сострадание подобно тени. Когда я хочу пригласить вашу тень в дом, я приглашаю вас, не тень. Тень приходит и так — я не должен посылать ей особое приглашение.

Сострадание — это тень медитации, медитирующий ум — сострадательный. Поэтому научитесь медитации и забудьте о сострадании, иначе вы превратитесь в добродетеля, а это уже опасно. Думайте лишь об одном: как достичь более глубокого молчания... а это возможно многими путями: танцем, музыкой, медитацией, бегом, плаванием — всем, что может полностью увлечь вас, в результате чего возникает состояние медитации. И тогда вы обнаружите, что благодаря медитации вы наполнились состраданием.

Я делаю упор на медитации, ничего более. Прodelайте несколько медитаций здесь, мм?

Хорошо!

Воскресенье, 15 мая

ПРОСТИТУЦИЯ — ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВАШЕГО ТЕЛА

Мы ждем у ворот разрешения войти. Анураг выглядит так, будто ожидает приема у дантиста, который должен удалить ей три зуба и поставить несколько пломб без обезболивания.

Чем больше живешь здесь, тем фантастичнее и могущественнее становится даршан. Все, что говорит Бхагаван и не говорит, каждый его жест, кажутся наполненными значения только для тебя. Я шучу с Анураг относительно ее молчания: "Все, выраженное в молчании, остается незамеченным". Она тянет меня за собой, и мы обе падаем, она не то плачет, не то смеется.

Теперь же она сидит в первом ряду, прямая, с высоко поднятой головой, подобно королеве, ожидающей гильотину. Глаза закрыты, она как бы готовится встретить свою смерть. Я смотрю на нее, мне ее жаль, затем вспоминаю слова Бхагавана: "Я могу убить вас сразу или постепенно — как пожелаете". Каков выбор!

Внезапно он появляется в воротах белым облаком, наш возлюбленный экзекутор. Голова Анураг падает ей на грудь, и когда я снова гляжу на нее, глаза ее устремлены на него, они полны слез, лицо мягкое и открытое, сияющее, как у ребенка в день его рождения.

Уша, саньясинка из Германии, вся в оранжевом, с распущенными светлыми волосами, пробирается вперед и падает перед Бхагаваном. Ее руки вытянуты перед ней, тонкие пальцы слегка касаются сандалий Бхагавана.

Между всхлипываниями она говорит, что она в смятении, не знает, уезжать ли ей в Германию или Англию. Бхагаван в ответе на ее письмо посоветовал ехать в Германию, теперь же она сомневается.

Он спрашивает ее, куда она хочет поехать или не хочет уезжать совсем. Она плачет, что не хочет уезжать. Мы все смеемся, сочувствуем ей. Но чтобы находиться здесь, нужны деньги, поэтому Бхагаван мягко советует ей ненадолго поехать в Англию и вскоре возвращаться. Она забывает свою боль и с жаром отвечает: "Я скоро вернусь, скоро!" Мы все смеемся, он улыбается и с нежностью смотрит на ее слезы и любовь.

Вивек, сидящая сбоку от Бхагавана, смотрит на меня или в моем направлении. Мы обмениваемся взглядами и улыбками, и я еще несколько минут наблюдаю за ней, как она закрывает глаза, опускает голову, как ее роскошные длинные волосы темной волной закрывают ее бледное тонкое лицо.

Блеск ее яркого шелкового платья и роскошь ее волос делают ее похожей на маленький рубин, тихо мерцающий в алмазном сиянии Бхагавана.

Она открывает глаза и смотрит сбоку на Бхагавана, ее голубые глаза широко открыты, она вся есть внимание, как ребенок, потом глаза ее подергиваются дымкой тепла, любви...

Я перевожу взгляд на австралийскую саньясинку, разговаривающую с Бхагаваном. У нее короткая стрижка, свободные манеры. Она рассказывает, что в Австралии была проституткой. Возвращаясь на родину, чтобы заработать денег на жизнь в ашраме, она не знает, чем заняться. Внутренний голос говорит, что она не должна возвращаться к своему прежнему ремеслу, с другой же стороны — это наиболее быстрый способ заработать...

Бхагаван: Мм, мм. А что еще вы можете делать?

Саньясинка: Многое, но...

Бхагаван: Тогда занимайтесь чем-нибудь другим... потому что проституция — это предательство вашего тела. С точки зрения морали, в ней нет ничего дурного, но в духовном отношении это дурно... Вы

позволяете, чтобы вашим телом пользовались как вещью — это сильное оскорбление его.

Когда другие, так называемые религиозные лидеры, говорят, что они против проституции, их позиции совсем иные. Я считаю, что мы должны с благоговением относиться к своему телу, любить его, как же можно использовать его как вещь? Оно священо!

Да, вы можете отдать его любимому человеку, но продавать его за деньги — уродливо. Ваше тело — один из даров Господних, и вы можете тоже только дарить его; мы должны быть благодарны богу за такое прекрасное тело. Оно подобно храму.

Поэтому, когда я говорю вам не возвращаться к проституции, мои мотивы противоположны мотивам религиозных людей. Они против секса, они против радости. Они против всего, что доставляет людям наслаждение — вот их мотивы. Они подавляют секс, они хотят сделать всех ограниченными в области сексуальных отношений.

А проститутка приносит свободу, вот почему они против нее. Они требуют очень строгую моногамию: мужчина обладает женщиной, женщина обладает мужчиной, один обладает другим. Они за то, чтобы человек был собственностью. Для меня это — проституция. То, что они называют браком, я называю длительной проституцией. Да, вы продаете себя одному и тому же мужчине снова и снова, потому что ваши отношения основаны на деньгах. Для меня этот так называемый брак — не что иное как разновидность проституции. (Она близка к слезам.)

Я обеими руками "за" любовь, но абсолютно "против" брака. И поскольку я против брака, я и против проституции. Постарайтесь понять меня: для меня проституция — неизбежное следствие брака. В день, когда исчезнет брак, неизбежно исчезнет проституция. Где тогда вы встретите мужчину или женщину, продающих свое тело за деньги? Это станет невозможным. Люди будут настолько уважать и лю-

бить свое тело, что продажа его станет невозможной. Да, они смогут поделиться с вами своей энергией, но только если будут любить... других взаимоотношений не будет.

В настоящий момент брак является проституцией; любви нет. Жена отдается мужу, потому что вынуждена, а муж может заставить ее, причем законным путем! Он может пригрозить, что вышвырнет ее из дому, что не будет обеспечивать ее материально, что она окажется на улице. Чтобы избежать улицы, она выбирает постоянную проституцию, потому что в противном случае она вынуждена будет продавать себя многим мужчинам. А этот один — так уродлив, как же отвратительны будут другие? Поэтому она выбирает из двух зол меньшее.

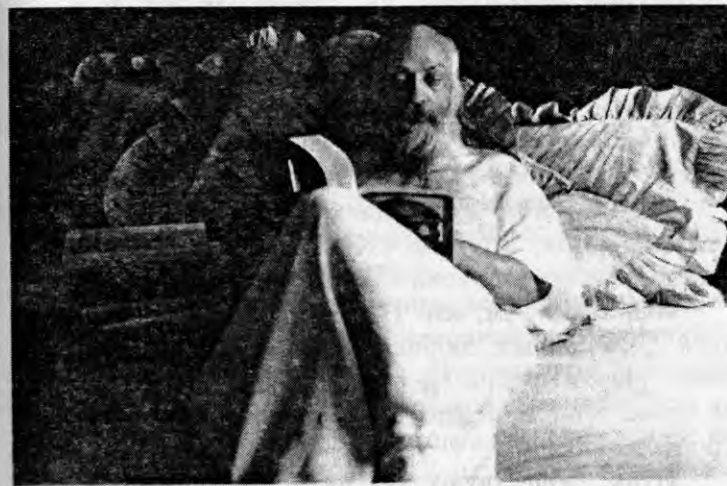
Никогда не относитесь к своему телу как к вещи. Оно Божественно, оно — Божественная энергия. Да, если вы любите человека, отдайте ему все свое сердце, свое тело, саму себя, все, что вы имеете. Но когда исчезает любовь, другого пути нет. Тело можно отдать только по любви, если любви нет, тело нельзя отдавать даже мужу.

Если сегодня вы чувствуете, что любви нет, скажите мужу прямо, что это будет проституцией. Когда есть выбор, все становится прекрасным. Когда любви нет, все — ночной кошмар, уродство.

Возможно, вам придется дольше работать, но это хорошо. Поезжайте, занимайтесь чем-нибудь другим, уважайте свое тело. Оно — Божий дар, вы ответственны за него! Бог спросит вас в конце, что сделали вы со своим телом. Поезжайте, мм? Поезжайте с огромным доверием. Вы вернетесь не так скоро, но это ничего. Избегайте прежней ловушки. Вам будет легко попасть в нее, потому что легкие деньги всегда имеют силу, но они опасны. А сейчас вы достаточно сильны сами, вам не о чем беспокоиться.

Пусть это будет с вами (Бхагаван дает ей коробочку), и когда вы почувствуете, что попадаете в ло-

вушку, положите ее на сердце и вспомните меня — я дам вам хороший электрический удар! (Смех.) Хорошо!

Шаран, саньясин из Франции, лет около 30, приехал в Пуру из Гоа. Он похож на типичного йога: густые волосы, худощавое смуглое тело в поношенной одежде и довольно безумные глаза...

Бхагаван: Привет, Шаран! Мм, что у тебя?

Шаран: Я остаюсь в Пуру. Я пытался вернуться к жизни среди людей после пяти лет, проведенных в Гоа под деревом.

Моя связь с Вандан была первой в моей жизни попыткой заработать, создать домашний очаг. Все мечты реализовались, но мы не могли жить вместе. Мы чувствовали, что отравляем друг друга. Все было прекрасно вначале, а потом... не знаю, я был совершенно выбит из колеи. Я возвращался к своему детству, вспоминал родителей, которых искренне люблю. Мы практиковали методику осознания момента без медитации, но это не помогло.

Теперь мы расстались, но когда ее нет со мной, я думаю о ней, мне кажется, я схожу с ума. Я чувствую, что по-настоящему люблю ее, но когда мы вместе, это становится невыносимым...

Бхагаван: Это старая история!

— Наши отношения стали похожи на брак. Теперь же я не могу вернуться к занятиям йогой.

— Мм, мм. Любовь — старая история, мм? В ней нет ничего нового, все одно и то же, и каждый повторяет это. В любви нет ничего нового.

— Да, умом я это давно понимал, поэтому и ушел из мира, приехал с Запада в Гоа и не хотел оттуда уезжать. Я снова там застрял.

Бхагаван: Мм, мм. Несколько вещей нужно понять... Во-первых, любовь всегда прекрасна вначале, очень редко прекрасна в середине и почти никогда не прекрасна в конце (посмеивается) — вот весь процесс любви.

Итак, существуют два пути: первый — менять партнеров. Каждый раз, когда вы почувствуете, что начало уходит, тотчас же меняйте партнера. Это один путь, которым идет Запад. Как только вы чувствуете, что любовь уже не та, что медовый месяц закончился, вы меняете партнера. Потом опять вы переживаете начало и опять продолжаете менять партнеров... но так никогда не будет роста.

На Востоке есть другой трюк: жениться на нелюбимой. Тогда не будет печального конца, поскольку не было начала, с самого начала все уже было кончено, все было кончено еще до начала. Это сделал Восток... но оба пути, и западный и восточный, бессмысленны.

Третий путь, который предлагаю я, — любить, но не думать о браке. Это то, что сделали вы, — начали думать о семье и попали в беду. Любите, но не думайте о том, чтобы “устроиться”. Любите, как любят птицы и животные. Любите, не думая о заведении хозяйства. Именно желание устроиться и расстраи-

вает все, потому что с началом устройства заканчивается романтика. Как только вы начинаете устраиваться, мелочи становятся важными, а любовь уходит на задний план.

Как достать денег, где купить дом, как купить мебель и т. п. — вот что становится важным, любовь же становится второстепенной. Список этих необходимых вещей бесконечен, любовь же стоит в конце, поэтому она никогда не приходит!

К тому времени, как вы приобретете дом и деньги, и мебель, вы уснете. Постепенно вы забудете, что строили этот дом, чтобы в нем любить эту женщину.

Шаран: Так и произошло!

Бхагаван: Так не повторите все это снова, запомните! Всегда сохраняйте расстояние между собой и человеком, которого любите. Нет никакой необходимости заводить семью, это приводит к тому, что вы начинаете воспринимать другого, как само собой разумеющееся.

Только тогда вы можете любить, когда далеки от такого восприятия партнера. Любить значит добиваться другого каждый день, а не воспринимать его как принадлежащее вам. Вы не имеете на него никаких прав, поэтому вам придется завоевывать его каждый раз, и медовый месяц будет продолжаться. Вот, что такое любовь.

Как только все устроено, и вы знаете, что обладаете этой женщиной, а она знает, что обладает вами, возникает ревность, злоба, ненависть, борьба. Вы начнете повторять своих родителей, а она — своих. Запомните одно: вы не знаете, что делала ваша мать, когда полюбила отца, вы не знаете, что делал ваш отец, когда полюбил мать, но вы знаете, что они делали, когда создали семейный очаг. Вы узнали их уже мужем и женой, вы не знали их влюбленными. Это очень важно понять.

Вы не можете повторять чьи-либо поступки, когда влюблены, но когда вы становитесь мужем или

женой и хозяином или хозяйкой, вы знаете, как вам быть, ваш ум запрограммирован только одной программой.

Бхагаван спрашивает, где Вандан. Шаран отвечает, что она не пришла на даршан, потому что в настоящий момент им тяжело быть вместе.

Бхагаван: Да, это правильно... очень правильно. Дружба — всегда хорошо. Она более цивилизована, чем любовь, мм?

Шаран: Мы думали, что сможем иметь дом, что сможем осознать, но...

— Это не нужно... не нужно. Дом убьет вас обоих. А вы уже саньясин со стажем, не новичок, мм?..

— Я так чувствую.

— Для вас это будет тяжело.

— Вот почему я так привязался к ней. Она единственная женщина, к которой я мог приблизиться в этот период.

— Это происходит с аскетами, мм? Они изголодались и переутомились, и тогда однажды они начинают привязываться к женщине. Они могут слишком сильно привязаться к ней, а это может повредить им.

Продолжайте быть самим собой, каким вы были... и запомните: она полюбила вас, человека, сидящего под деревом в медитации. Она никогда не любила мужчину, сидящего под крышей. Мм? Когда вы находитесь под крышей, вы другой человек, она уже вас не любит. Всегда это помните!

— Да, но она все же хотела упрятать меня под крышу (смех).

— Она полюбила бродягу, который затем начал становиться оседлым.

— Да, она спрашивала, куда девался тот парень, в которого она влюбилась.

Бхагаван (посмеиваясь): Точно! Поэтому найдите этого парня и начните снова жить в Гоа под дере-

вом, и Вандан опять влюбится в вас!

Женщин всегда влечет к аскетическим мужчинам больше, чем к хозяину. Побывайте опять в самадхи (он смеется)... и наблюдайте краешком глаза, идет ли Вандан, мм? (Смех.)

Небольшие каникулы хороши, но в основе своей вы аскет, так оставайтесь им!

Бхагаван, кажется, не очень высоко ценит “духовные ощущения”, оставаясь улыбающимся, когда случайные люди, чаще всего, вновь прибывшие или гости, рассказывают о мерцающем свете и поднимающейся кундалини. В то время как многие действительно видят какую-то другую реальность, другие просто наделены воспаленным воображением!

Я вспоминаю, как Анураг описывала свое ощущение полета в ничто, ощущение слишком пугающее, чтобы быть вымыслом. Она все еще дрожит при воспоминании об этом! Но независимо от достоверности этих явлений Бхагаван не принимает их всерьез.

Возможно, в традиционного типа ашрамах такие ощущения долго обсуждаются, тогда как явления ясновидения, ломки старого стереотипа отношений воспринимаются Бхагаваном как вымысел.

Бхагаван говорит, что настоящие духовные и наиболее выраженные ощущения возникают в повседневной жизни, это — еда, речь, любовь, само существование... вот чудеса.

Англичанка, психоаналитик Савита, рассказывает Бхагавану, что с ней вчера произошло. Я ментально чувствую правдивость ее рассказа и сочувствую ей. Она сидела на регистрации, когда постепенно стала осознавать, что мир вокруг нее имеет налет безумия: лица людей, трава вокруг фонтана, шелест деревьев, как бы разговаривающих с ней.

Внезапно она обнаружила, что безудержно пла-

чет и как бы поднимается для полета сквозь крышу, будто она освободилась от тела.

После того как ее проводили в свою комнату, она пришла в себя от ощущения отделения от тела, и мир снова стал нормальным.

Бхагаван: Мм, мм. С вами происходило что-то великое!

Савита: Я знаю, но я не могла, что ли, быть в этом.

Бхагаван: Так всегда бывает сначала. Вы будете ощущать это снова и снова, не волнуйтесь! Подойдите ближе...

Бхагаван говорит Савите закрыть глаза и поднять руки. Он собирается держать коробочку у ее третьего глаза, она же должна открыть рот, чтобы по-настоящему раствориться в энергии.

Савита уходит в себя, дыхание становится глубоким, будто она ощущает оргазм. Когда она начинает падать назад, Бхагаван жестом подзывает Анураг, чтобы она подхватила Савиту. Савита лежит без чувств на коленях Анураг, в то время как Бхагаван немигающим взглядом изучает ее.

Бхагаван: Хорошо, возвращайтесь! Мм, мм... все будет отлично. Это был дар, но вы испугались. Я буду посылать вам эти дары часто (посмеивается).

Я твердо решил свести вас с ума! (Она смеется.) Мм?

— (Хихикая.) Да... Да!

— Хорошо, Савита, хорошо!

Понедельник, 16 мая

СТАНЬТЕ ДЕРЕВОМ БЛАЖЕНСТВА!

Холли, молодая американка, пережила свое второе рождение. Бхагаван надел ей мала, порвав с прошлым связь, и теперь она проходит обряд крещения, когда он прижимает свой большой палец к ее третьему глазу.

Вместе с Холли я гляжу в его глаза, два бескрайних озера, погружаюсь в него, растворяюсь в нем. Вы чувствуете необычайную текучесть Бхагавана, будто он, подобно воде, может заполнить любой сосуд, разместиться в любых границах, и наряду с этим он не подчинен им.

Если вы по-настоящему сможете освободиться от своего "Я", оставив место, вы почувствуете, как он вливается в вас, смывая ваше "Я" и ваше разобщение.

Я отхожу из поля зрения Бхагавана и слышу его голос, называющий новое имя Холли: Ананд Тару — "дерево блаженства". А человек есть дерево, и это не только метафора. У него есть корни, и он должен иметь почву, как и дерево. Просветление — это Цветение, Нирвана, Свобода. Как только семя эго исчезает в земле, начинается рост... а саньяса — начало смерти эго.

"Станьте деревом блаженства, — говорит он, — все времена года превратятся в весну, если вы хотите цвести".

Эрика, приехавшая из Германии, хочет раствориться в саньясе. Когда Бхагаван взял в руки дощечку и карандаш, она начала дрожать, тело ее содрогалось от беззвучных рыданий.

Бхагаван объяснил ей значение ее нового имени... слеза скатывается по ее щеке и задерживается на мгновение на губах. Я наблюдаю, как она падает, удивленная и потрясенная...

Бхагаван: Вот ваше новое имя: Ма Дэва Лайя. Дэва значит Божественная, Лайя — поглощенная, то есть полностью — "поглощенная Божественным", и это будет ключом для вашей дальнейшей работы.

Начните чувствовать единение с Бытием, отбросьте все пути. Не думайте, что плен вашего тела — ваш плен — нет. Это просто вывод, сделанный вашим сознанием, и если мы будем думать, что находимся в плену нашего тела, то так оно и будет; если мы будем думать, что мы есть больше, чем тело, то мы будем таковыми. Мысль становится реальностью.

И все поначалу рождается просто как идея, только затем оно воплощается в жизнь. Нас учили, что душа находится в теле — совсем наоборот: тело находится в душе. Душа — более широкий феномен, более широкий круг, тело же — круг внутри него. Начните думать, что вы — вся вселенная. Вначале это будет казаться безумным, но вскоре вы поймете, что это единственная здравая точка зрения, потому что она истинна и согласуется с действительностью. Мы неразделимы — только тело и отождествление себя с ним приводит к мысли о раздельности. Чувствуйте себя более текучей.

Держась за дерево, забудьте, что вы держитесь за дерево — станьте им. Пусть наблюдатель станет объектом наблюдения. Смотря кому-либо в глаза, забудьте, что вы смотрите в его глаза — станьте им! И вы будете поражены, что это открывает двери, двери моментально отворяются.

Жизнь может стать огромной радостью, если мы ничем не связаны. Мы подобны океану, река же впадает в океан и исчезает в нем, так и вы исчезните в божестве. Вот в этом значение вашего имени "Дэва Лайя".

Лайя говорит, что посетила несколько занятий. Бхагаван считает, что теперь она готова для ви-пассаны (10-дневное созерцание). Она воспринимает

ет это без энтузиазма, так как прошлые занятия были для нее ужасными...

Бхагаван: Это будет отличаться от них... вам может даже понравиться. Будет трудно, но вам может понравиться. Мне кажется, что ваша энергия усилится в результате занятий випассаной. Даже если и будет немного трудно. Итак, после дао начните випассану, мм?

Это принесет свои плоды, не отбрасывайте ее. Еще никто не умирал от випассаны, не бойтесь! (Смех.)

Большее, что может случиться, — это будет тяжким испытанием, мм?

Многие обрели Просветление после занятий випассаной, больше чем в результате другого любого метода. Так, Будда стал просветленным благодаря випассане, и спустя 25 столетий тысячи людей проникли вглубь своего Существования через випассану. Ни один другой метод не берет на себя так много. Випассана — одна из методик, которые стоят того, чтобы ими заниматься! Займитесь ею, мм? Хорошо, Лайя!

Вивекананда и Пурна прибыли на даршан два дня назад вместе с Кетаном, братом Вивекананды. Пурна хочет принять саньясу. Это броская женщина с оливкового цвета кожей и высокими скулами, лет 25. Кто-то мне впоследствии рассказал, что она дочь индийского махараджа. Бхагаван показывает Пурне ее новое имя — Пурна с приставкой Йога, то есть "совершенство в йоге". "В этом цель жизни, — говорит Бхагаван. — Йога значит намного больше, чем просто позы — это всего лишь внешнее проявление ее. Настоящая йога — это прыжок в Бытие, единение с ним. Пока человек не превратится в единое целое со Вселенной, он будет разобщенным и несчастным".

Наблюдая за ним, я чувствую, что Бхагаван владеет собой и замечает все, происходящее вокруг, оставаясь в то же время свободным от напряжения, расслабленным. Возможно, что это не владение собой и не расслабление — это йога, о которой он говорит, внутренняя гармония и внешнее единение. Для меня это и есть просветление, потому что, когда я смотрю на него, я почти могу прикоснуться к вакууму, нетронутую личностью, эго, то есть к нему самому...

Бхагаван: ...впервые встретив вас, я сразу же увидел в вас потенциального саньясина! Многое возможно... а вы еще не изучили своих возможностей, вы жили почти бессознательно, будто во сне. Вы не осознали, что из вашей жизни многое может быть создано.

И пока из жизни что-либо не создано, она бессмысленна. Жизнь сама по себе не имеет смысла — мы должны вложить этот смысл в нее. Жизнь — это всего лишь потенция. Вы можете пропустить ее, миллионы людей пропускают ее. Только немногие постигают этот смысл, который должен создаваться сознательно; весь смысл заключается в осознанном осмыслении.

Жизнь может стать высокой поэзией, величайшей скульптурой, прекрасной картиной, танцем, песней. Существуют тысячи возможностей, но нужно обладать жизнью сознательно, чтобы использовать каждое ее мгновение, чтобы это мгновение стало трудом, творчеством. Капля за каплей, однажды что-то в вас появится. Дюйм за дюймом оно растет, шаг за шагом завершается длинный путь. Обладайте своей жизнью с полным сознанием. Мм? Просто не продолжайте жить так, как жили до сих пор. Это не принесет вам счастье, не высвободит радость, таящуюся в вас.

Вы будете становиться еще более несчастными с каждым днем, потому что все больше и больше вы

будете видеть, что ничего нет.

Пока вы не создадите что-либо, ничего не будет. Жизнь дана вам подобно чистому полотну... Краски даны тоже, и кисть, но писать картину жизни должны мы сами, мы должны смешивать краски и создавать картину. Разница огромна! Пустое полотно — бессмысленно, но когда на нем появляется прекрасная картина, оно приобретает ценность.

Люди тоже подобны чистому полотну, очень многие люди. Мм? Вы смотрите в их глаза и ничего там не видите, они ничего не создали, они даже не знают, что у них есть краски, кисть и холст.

Только очень немногие пытаются что-либо сделать, и тогда в них появляется бог. Бог должен быть создан внутри вас. Бог не был дан — мы должны открыть его!

Это подобно скульптору, видящему прекрасную картину в мраморной глыбе. Он продолжает отсекал все лишнее — и постепенно выступает фигура, прекрасная фигура. Точно так же и мы должны творить свою жизнь.

Так пусть же момент принятия саньясы станет для вас решающим.

Сколько времени вы еще пробудете здесь?

Пурна: До конца занятий.

Бхагаван: Тогда вы должны вернуться на более длительный срок, чтобы посещать занятия, мм? Благодаря им многое становится возможным. Когда вы осознаете, что возможно, вы сразу же сможете многое.

Бхагаван объясняет значение имени Вивекананда. Вивек имеет два значения: индуизм объясняет это как противопоставление вымысла реальности, мгновенного — вечному. В джайнизме вивек означает осознание, и в этом смысле оно приобретает другой оттенок.

Бхагаван: Второе значение более глубокое, пото-

му что, когда вы противопоставляете, даже зная, что это — нереальное, то вы имеете два понятия. Это нереальное тоже есть, вы знаете, что оно нереально, но оно есть. Вы знаете, что радуги нет, но видите ее.

В индуистском значении есть дуализм. В сущности для противопоставления дуализм необходим, в противном случае, как бы вы разделяли? — “это правильно, а это — нет”, или “это день, а это ночь”. Но если вам придется найти противопоставление дню, вам необходима будет ночь, иначе не будет возможности противопоставить.

Джайнистское значение намного глубже: оно просто говорит “осознание”. Будьте просто начеку. Нет необходимости беспокоиться о том, что правильно, а что нет: осознание — правильно, неосознание — неправильно. Теперь заметьте сдвиг в значении; индуистское значение объективно — это правильно, а это — нет. Джайнистское значение субъективно — осознать — правильно, не осознать — неверно... но оба значения прекрасны.

Хорошо начать с первого значения и закончить вторым, тогда вы получите завершенный процесс. Сначала начните противопоставлять реальное нереальному, затем постепенно забудьте реальное и забудьте нереальное, а просто будьте начеку и осознавайте. В этом осознании вы исчезнете, и что-то большее, чем вы возникнет. В этом осознании вы не будете более островом, вы станете частью целого континента. В этом осознании вы не будете чувствовать никаких ограничений, никаких пределов — ни тела, ни ума. Вы просто бесконечны, безграничны. Вы столь же велики, как и Вселенная, вы простираетесь сквозь все Бытие, вы просто свет, свет, осознающий себя.

Имя хорошо, оставим его, мм? Что же касается его двойного значения, помните, что индуистское значение дуально, но может быть использовано в качестве начальной ступени.

И это естественно: сначала мы можем осознать лишь внешнее — это легче. Затем медленно, медленно сознание должно заглянуть внутрь, повернуться на 180°. Когда вы можете осознавать внешнее, вы сможете тогда использовать эту способность для осознания самого себя.

Остается чистое осознание, из которого мы сотканы, наша внутренняя природа. Назовите это богом, Брахмой — не играет роли, как... И приезжайте еще, мм? Когда сможете найти время, станьте ближе к этому сообществу. Это принесет вам огромную пользу... быть одному очень трудно: путь требует усердия, а так много есть сбивающего с этого пути. Благодаря этой коммуне, моему настоянию носить оранжевую одежду, чтобы вы чувствовали себя в едином потоке со многими людьми, идущими этим же путем, благодаря всему этому вы соединяетесь с огромным потоком энергии.

И как только вы почувствуете единство с членами этой коммуны, многое начнет происходить, что было бы невозможно, будь вы один; ваши усилия так слабы.

Когда вы объединены в большую семью, ваши усилия не слабы: ведь так много людей создают столько энергии, что вы можете буквально понестись на ней вскачь. Когда сможете найти время, приезжайте, начните медитировать... Хорошо, Вивек!

Вторник, 17 мая

БЕЗДЕЙСТВИЕ — ЭТО ПОСТИЖЕНИЕ ГЛУБИНЫ

“Закройте глаза, — говорит он Джону, — и почувствуйте себя деревом на сильном ветру... пусть этот ветер колышет вас”. Джон погружается в это состояние, покачиваясь подобно кипарисам вокруг ашрама, шелестящим кронами на ночном ветерке.

Аромат, всегда окружающий его — неопределенный аромат, напоминающий ментол, — доносится до меня. Я вдыхаю его, он наполняет мой нос и голову... я представляю, как он проходит по моим сосудам, очищая, промывая меня.

Он дает Джону имя “Джамендра”, то есть “победивший себя”. Только победившему себя открывается блаженство. Несчастье происходит не по вине других, а потому что вы сами не обрели еще стержня; желания и страсти становятся вашими хозяевами. Не нужно их подавлять, но нужно, чтобы ваш стержень был крепок, и тогда они теряют свою власть над вами. Он предлагает Джамендре посетить некоторые занятия и спрашивает, не хочет ли тот что-либо сказать...

Джамендра: Я хочу поблагодарить вас за то, что могу быть вашим саньясином.

— Я знаю!

— Я буду стараться.

Бхагаван: Будете! Как только вы станете саньясином, все начнет происходить само по себе. И дело тут не в действиях, а в позволении этим явлениям свершаться. Если вы просто не будете препятствовать им, они будут происходить. Достаточно даже вашего пассивного соучастия...

Все, что возможно, сдерживается нами, иначе каждый, естественно, стал бы богом, в этом нет ничего невозможного. Рост — естественный феномен, все ра-

стет, только человек застрял на месте, потому что он начинает совершать действия и думать о том, что сделать, кем стать. И тогда естественный поток сдерживается, и человек начинает двигаться в различных направлениях.

Это подобно реке, стекающей с Гималаев и думающей, куда течь, что делать, как достичь океана. Река свихнется! Она никогда не достигнет океана. Она просто течет, не беспокоясь о цели. Где она находит низину, она туда и течет и однажды достигнет океана.

Точно так же в глубоком непротвлении приходит рост. Вам не нужно делать что-либо. Если можете остаться готовым, он произойдет... но для западного ума действие весьма важно. Западный ум думал в течение двух тысячелетий, что ничего не будет без действия; а это утверждение в корне неверно.

Да, многое не может произойти без действия: например, деньги не появятся по своей воле, а вы, естественно, не станете главой государства — вам придется для этого потрудиться. Но вы можете войти в медитацию естественным путем, вы можете рисовать, петь, ваять естественно.

И это не тщеславие — все, что требует тщеславия для осуществления, обязательно создаст в вас напряжение. То, что происходит само по себе, никогда не создаст напряжения, вы будете расслаблены.

Посредством саньясы ваша рука касается моей. Не противьтесь; только и всего. Продолжайте быть в состоянии непротвления, и все будет совершаться само по себе.

Хорошо, Джамендра!

Сабод рассказывает Бхагавану, что чувствует, что надоел сам себе, потерял связь между внутренним миром и внешним. Его подруга Пратити выступает в роли переводчика, так как он итальянец и не знает английского. Он имел много увлечений, но теперь потерял к ним интерес. “Так будет чув-

ствовать каждый интеллигент, — говорит Бхагаван, — скука — плата за их образование. Ее не нужно воспринимать негативно”.

Бхагаван: Это хорошо, потому что понимание своего состояния уже включает в себе возможность трансформации. Если вы не наскучите самому себе, то вы никогда не сможете переделать себя. Благословенны наскучившие себе, ибо они могут трансформироваться. Конечно, это сложная и трудоемкая задача. Она подобна покорению Эвереста, очень трудна, но если вы действительно наскучили себе, тогда даже в трудном кроется вызов.

Итак, первое: не переживайте из-за этого, хорошо, что у вас это чувство. И не воспринимайте его негативно — оно часть образования, а вы человек интеллекта, вы обязаны рано или поздно прийти к состоянию скуки.

Второе... когда вам начинает все надоедать, вы задумываетесь, как войти в себя, потому что вам наскучил внешний мир, вы знаете о нем все.

Как раз сегодня я читал древнюю историю о царе Бхартихари.

Когда он стал царем, он вызвал всех своих придворных и сказал: “Вот мой закон и приказ: я хочу все испытать только один раз. Вы не должны подавать мне блюдо дважды, вы не должны дважды приводить ко мне одну и ту же женщину — ничто не должно повторяться”.

К концу года все придворные явились к нему и сказали: “Более невозможно. Все, что мы смогли, сделано. Мы уже теряем головы в поисках новинок!”

Царь ответил: “О’кей, я закончил!” И он стал саньясином! Он сказал: “Теперь я закончил! Я попробовал все один раз, какой же смысл пробовать то же самое второй раз? Я не настолько глуп. Один раз — достаточно, теперь я знаю вкус всего, какой же смысл повторять это дважды?”

Мне понравилась эта история... она прекрасна. Таким бывает любой человек ума! Так что, не тревожьтесь об этом, не принимайте это всерьез. То, что вы сыты собой по горло, вполне естественно. Люди, не чувствующие этого, находятся в опасности, они никогда не изменятся, эти люди даже не хотят этого. Они будут вращаться по кругу, они подобны роботам.

Это первый луч сознания, что вы сыты по горло. Кто это, почувствовавший себя пресыщенным? Это осознание в вас и есть значение вашего имени. Оно означает осознание, “Сабодх”, первый луч осознания. Вся ваша жизнь, прожитая до сих пор, и все ваши поступки — бессмысленны.

Теперь второе: ...возникает проблема: внешнее почти познано, как же войти внутрь? Если вы начнете пробиваться туда, этого не произойдет. Если вы будете пытаться, прилагать усилия, вы не проникните вглубь, потому что все, достигнутое усилием, ведет наружу.

Войти внутрь себя значит расслабиться, не противиться — другого пути нет. Действовать значит

постигать внешнее, бездействовать — постигать глубины, вот почему это так трудно.

Если бы что-то можно было для этого сделать, я бы вам сказал: “Сделайте это, и вы проникните в себя”. Вопрос тут не в действии. Вам придется научиться терпению, безграничному терпению!

Научитесь просто сидеть. Когда у вас есть время, сядьте молча с закрытыми глазами и ничего не делайте! Вы сыты по горло внешним миром? Постепенно сны о внешнем улетучатся, потому что в них не будет необходимости.

Вы не будете думать о пище, если же вы подумаете о ней, знайте, — вы еще не пресыщены. Если вы подумаете о женщинах, знайте — вы еще не пресыщены. Ваши сны покажут вам, пресыщены вы или нет. Если что-то еще осталось, покончите с этим тоже; в том нет беды. Если вы действительно сыты по горло, то постепенно вы начнете чувствовать, как энергия движется внутрь по своей собственной воле. Вы ничего не делаете, вы просто сидите, а она входит в вас и наполняет вас.

И в результате этого самоуглубления формируется ваш стержень. В результате этого самоуглубления придут новые интересы, новые силы, новый стиль, путь жизни. Вы не можете создать это искусственно, все культивированное вами будет перепевом старого... возможно, где-то немного измененного, но разницы тут нет.

Начните же просто сидеть пассивно и займитесь пассивными медитациями.

Чем вы занимаетесь 24 часа... каков ваш распорядок?

Сабодх: Я работаю в саду, поливаю его.

Бхагаван: Очень хорошо, продолжайте это. Начните повторять мантры и, когда будет время, просто сидите молча. Пусть ваши глаза будут открыты, устремлены на стену или на небо, или ж сидите пассивно с закрытыми глазами, ничего не делая. Занимай-

тесь мантрами по часу в день, оставшееся время просто сидите, ничего не делая, молча, мм?

Пратити (переводя): Он говорит, что в нем сильное противоречие — напряжение и желание что-то делать. Вы говорили, чтобы он ничего не делал, но что-то в нем страстно желает что-то делать, просто делать.

Бхагаван: Что бы вы хотели делать?

Пратити (переводя): Он говорит, что все его старые интересы исчезли, и сейчас он ничего не знает определенно...

Бхагаван: Вот почему я говорю ему: “Сиди молча, повторяй мантры, и новые интересы возникнут”. А потом я дам вам работу. Пока же продолжайте работу в саду, мм? Людям полезно быть с деревьями! Хорошо, Сабодх!

Он что-то вроде революционера в Индии, благодаря введению саньясы, доступной всем и не требующей никакого отречения, и большому интересу Запада. Плюс еще слухи о чудесах, происходящих с его благословения, именуемых групповой терапией.

Я могу видеть, что более образованные люди ближе к нему, но мне интересно, что очень многие простые люди также тянутся к нему.

Ниру, молодой индеец в очках, говорит, что когда он смотрит на него или его портрет, то видит лингам. Его это озадачивает, он считает это неврастенией, шизофренией...

Бхагаван: Это абсолютно нормально, потому что внутренняя аура имеет форму лингама, это — ее внутренний свет... такое будет происходить с вами. И это хорошо, это неоценимо. Это форма внутреннего света, внутреннего пламени. Таким образом вы соединитесь со мной, вы можете видеть за пределами тела, вот почему у вас возникло такое видение.

Это не шизофрения и не неврастения — вы приблизились к очень ясному видению. Так был создан

шивалингам, это не фигура Шанкары, это его внутренний свет, таким его видели ученики и узнали, что в его внутреннем существе имеется форма.

И это форма яйца, яйцеобразная форма. Это именно то яйцо, из которого все возникает и куда все исчезает.

— Иногда я думаю, что это творческая энергия.

— Нет нужды думать об этом. Когда вы это видите, то смотрите в него и будьте едины с ним, возбуждены им. И не начинайте думать — мысли создают отвлечение.

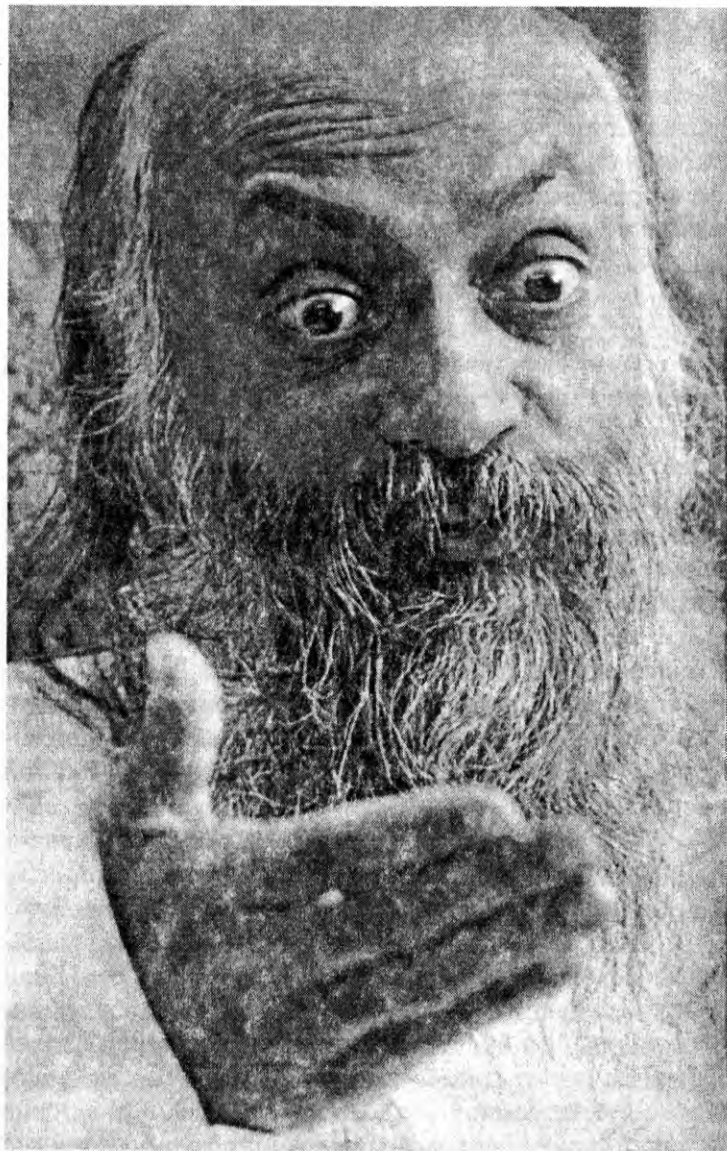
Ваше видение не создает отвлечения, оно дает вам сильное ощущение, но если вы начнете о нем думать, то исказите его. Нет нужды думать. Когда вы видите эту фигуру, просто слейтесь с ней.

— И еще: в медитации я чувствую постоянное повторение имени моей невесты.

— Очень хорошо... мм, прекрасно. Не стоит беспокоиться об этом.

Можете повторять его, потому что все имена — имена бога... даже имя вашей девушки! (Посмеивается.) Не волнуйтесь!

Среда, 18 мая

ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ С ВЕЛИКОЙ ЛЮБОВЬЮ

Амара уезжает в Швейцарию. Ее интересует медитация, должна ли она продолжать занятия ею или же лучше бросить все попытки. Бхагаван говорит ей закрыть глаза и представить себя чистой текущей энергией. Она сидит неподвижно; Бхагаван внимательно рассматривает ее...

Бхагаван: Я чувствую, что вы должны продолжать занятия в течение нескольких месяцев. Теперь же спонтанная медитация для вас еще невозможна. Естественно, придет время, когда вы сможете спонтанно медитировать, но сейчас это еще невозможно. Это было бы уловкой вашего ума, чтобы отвлечь вас от медитации. Ваш ум скажет: “Будь спонтанной, не пытайся что-либо делать”, и тогда ничего уже не получится.

Еще с раннего детства на вас нанесен слой скованности: вы, должно быть, были очень дисциплинированной, вам говорили, что надо и чего не надо делать, и вы этому научились. Вы забыли спонтанность, а она есть в вас, только сверху лежит слой воспитания.

Этот слой, это покрытие уже тронута ржавчиной; постепенно он даст трещину. Но теперь же, если вы понадеетесь на спонтанность, ничего не произойдет.

Хотя бы несколько месяцев трудитесь над медитацией: сама работа над ней ломает этот пласт. И как только он будет сломан, а вы об этом сейчас же узнаете, медитация будет происходить спонтанно. Вы не будете ее делать, она будет происходить сама по себе, вы же будете лишь наблюдателем. Так будет, но еще пройдет время. Теперь же еще рано, поэтому, пока вас здесь не будет, занимайтесь медитацией как предметом.

Каждый должен достигнуть состояния неприло-

жения усилий — это цель — но иногда много усилий требуется для этого.

Для достижения естественности нужно отбросить много неестественного, а оно само не отпадет. Вы его практиковали, теперь же вам необходимо выполнять что-то в качестве антипрактики, противоядия. Вы приняли яд, теперь вы должны принять противоядие, иначе яд убьет вас. Когда же противоядие принято и баланс достигнут, то продолжать принимать лекарство уже не нужно.

Все эти медитации — противоядие — они служат путями стирания прошлого. Когда же это прошлое стерто, вам уже ничего не нужно делать: все делается само. Однажды утром вы вдруг почувствуете, что медитируете, отлично! В другой раз это произойдет днем или вечером, но это не играет роли. Иногда это не произойдет, но вы все равно будете чувствовать состояние медитации, в сущности оно не произойдет, потому что вы будете медитировать. Вы будете удовлетворены, вот почему не будет необходимости в этом чувстве медитации.

Когда будет необходимость, оно произойдет естественно, вы обнаружите, что медитируете, танцуете, поете. Это цель.

Но теперь между вами и этой целью преграда. Ее нужно сломать.

Сиддхен возвращается в Штаты. Он летчик и спрашивает Бхагавана, есть ли какие-либо медитации, которые можно практиковать в полете. В своем желании узнать ответ он пододвинулся вплотную к ногам Бхагавана. Шива легко касается его и указывает на место немного дальше. Чрезвычайно трудно запомнить что-либо, когда находишься под взглядом Бхагавана. Когда кто-либо все же может отвести глаза и посмотреть на Шиву, их глаза имеют стеклянный вид, взгляд устремлен в пространство, ничего не выражает.

Сатьям, летчик из Германии, спросил Бхагавана несколько месяцев назад о медитации в полете. Он начал практиковать звуковую медитацию и в феврале рассказал Бхагавану, сколько энергии это ему дало. Бхагаван много говорил о преимуществах медитирования на больших высотах, он считает, что профессия летчика наиболее поэтичная, эстетическая, какую только можно представить. Он посоветовал Сатьяну не считать ее работой, а медитацией.

Бхагаван: Мм, мм, время в полете может быть использовано с большой пользой, все это может стать медитацией, в сущности трудно найти более удобное место для медитации, чем лететь на большой высоте. Чем больше высота, тем легче медитировать. Поэтому еще столетия тому назад практики шли в Гималаи, чтобы там найти высокое место.

Когда гравитация меньше, а земля далеко внизу, то много нитей, связывающих нас с ней, порвано. Вы далеки от продажного общества, созданного человеком. Вас окружают облака и звезды, и луна, и солнце, и безграничное пространство... Начните чувствовать единство с этой безграничностью и проделайте это в три приема.

Во-первых, на несколько минут представьте, что вы стали больше, и в течение нескольких дней вы сможете ощущать, что стали больше... вы заполняете собой всю кабину.

Во-вторых, начните представлять, что вы становитесь еще больше, больше самолета, в действительности самолет уже внутри вас.

И в-третьих, прочувствуйте, что вы простираетесь по всему небу. Теперь эти облака, плывущие по экрану вашей радарной установки, и луна, и звезды движутся в вас; вы огромны, вы бесконечны.

Это чувство станет вашей медитацией, и вы будете совершенно расслаблены, напряжение будет сня-

то. Ваша работа станет детской игрой, она не принесет никакого напряжения, и это произойдет само по себе... Вы вернетесь из полета еще более свежим, чем до него. И сохраняйте молчание. Попросите, чтобы с вами говорили только в случае крайней необходимости. Пусть ваши коллеги знают, что вы медитируете, мм? Или повесьте на себя записку "Сейчас я медитирую", чтобы они не беспокоили вас. Это будет прекрасно... Ничто не сравнится с этим чувством!

На заре авиации, когда были изобретены первые аэропланы, трепет от полета был трепетом от неба. Но мы много теряем, потому что все новое становится обычным. Теперь вы летаете каждый день, кто сегодня смотрит на небо, на солнце, раскрашивающее в небывалые цвета облака — кто смотрит?

Так начните смотреть на небо, окружающее вас, и пусть произойдет встреча внутреннего неба и внешнего... На несколько минут почувствуйте, что вы стали больше самолета, затем, что все внутри вас.

Когда будет время, продолжайте медитировать, мм? Это будет очень расслабляющей медитацией.

Когда вы сможете вернуться?

Сиддхен: Я вернусь следующей зимой. До этого времени я буду приезжать на несколько дней.

— Когда только сможете, приезжайте... даже на несколько дней, это тоже будет хорошо.

— Да, я могу приехать на несколько дней.

— Мм, мм. Когда бы вы ни почувствовали, что я вам нужен, приезжайте, получайте запас питания и возвращайтесь домой. Подойдите ближе и поднимите руки. Если что-либо начнет происходить, не сопротивляйтесь, например, покачивание, дрожь, растворитесь в этом ощущении.

Держите это (коробочку) во рту.

Сиддхен закрыл глаза, руки его подняты над головой. У Бхагавана в руках коробочка, которую он дает при отъезде.

Сиддхен покачивается. Бхагаван нажимает на его третий глаз.

Бхагаван: Хорошо, Сиддхен, пусть эта коробочка будет с вами и, когда я вам буду нужен, поддержите ее во рту, мм? Это придаст вам силы. Хорошо!

Сидя немного неуклюже, Камал с резким акцентом кокни говорит, что у него затруднения в вопросах любви...

Камал: Я хочу спросить вас о любви. Я понимаю, что она ключ ко всему, а если у вас внутри ее достаточно, если вы действительно любите себя, то вы можете делать многое, чего бы никогда не смогли без любви.

Бхагаван: Это верно!

— Я не чувствую расслабленности. Во мне напряжение и я чувствую иногда закрепощение.

— Каждый ребенок рождается с великой любовью, со способностью любить и быть любимым, но почему-то как-то где-то эта энергия блокируется. Все наше восприятие неверно, мы не воспитаны, чтобы любить, мы воспитаны эксплуатировать, быть агрессивными, мы воспитаны для конфликтов, для тщеславия, власти, денег... а любовь противоречит всему этому.

Любовь идет вразрез с тщеславием — любящий человек не может быть тщеславным, так же как не может быть недоверчивым; любящий человек не подвержен сомнениям, он не может быть логичным и рациональным. Любящий человек не ищет денег, не занимается политикой, его не интересует власть.

Любовь противоречит всему этому, а мы воспитаны для этого: быть тщеславными, желать славы, денег, имени... Поэтому любовь должна быть уменьшена, почти вырезана. Вот почему вы чувствуете напряжение, иначе вы бы чувствовали любовь. Я ее вижу, мм? (Камал опустил глаза). Просто она закрыта многими

слоями воспитания, но они могут быть сняты.

При первой же возможности пройдите начальную группу, мм? Потом мы посмотрим. Оно произойдет... это ваше право, данное вам при рождении.

Любовная энергия есть, ее просто нужно вызвать! Хорошо, Камал!

Ютика, саньясинка из Англии, работавшая несколько месяцев в известной кухне ашрама, сегодня очень расстроена болезнью отца. У него эмфизема легких, и ему трудно дышать. Она чувствует тяжесть на сердце...

Ютика (со слезами): Мне не ясны наши взаимоотношения, я чувствую смесь вины и страха.

Бхагаван: Подойдите ближе... еще ближе. Поднимите руки, растворитесь в энергии. Вспомните его, растворитесь в этом чувстве.

Не дожидаясь следующих слов, Ютика начинает громко всхлипывать, тело ее дергается в конвульсиях...

Бхагаван: Хорошо. Нужно понять вот что... Да, что-то есть... Вы не любили его. (Ютика мгновенно прячет лицо ладонях, будто от боли.) Ничего особенного, это происходит с каждым ребенком, почти с каждым. Но еще не поздно, вы можете все вернуть. (Она поднимает глаза, обнадеженная.) Поэтому, когда вернетесь домой, любите его как только можете. А наилучший способ любить его — это принести ему немного медитативной энергии. Это единственный дар, который вы можете дать ему перед кончиной... если он должен умереть, то он должен умереть в состоянии медитации. Тогда вы почувствуете, что выполнили свой долг, — вы смогли дать ему что-то.

Итак, первое: возвращайтесь домой и не говорите о его теле, о его болезни и пораженных легких —

это бессмысленно, бесполезно. Просто любите его как только способны любить. Обнимайте его, держите его за руку, пойте ему песни, танцуйте перед ним, помогайте ему как только можете, мм? Что можете делать, делайте. А когда он просто лежит на кровати, сядьте рядом и войдите в состояние глубокой медитации.

Для этого есть специальная медитация, я называю ее опустошающей. Просто освободитесь от всего, уподобьтесь нулю, станьте ничем.

Вы можете держать свою руку на его лбу, чувствуя в это время, что вы превращаетесь в ничто. Все ваши связи исчезают, ваша личность исчезает, вы уже не знаете, кто вы. Вы входите, и все связи становятся незначительными. Мгновение наступает — и вы уже чистое осознание.

В такой момент он почувствует ваше молчание. Однажды он скажет, что с ним произошло что-то новое; значит ваше молчание передалось.

Станьте как можно более молчаливой и пустой — это путь, чтобы подготовить его к новому путешествию, в противном случае вы будете всегда чувствовать вину.

Мы плачем, когда умирают наши родители — все родители умирают — мы плачем, потому что мы не можем их любить; время упущено. Так не стоит переживать об этом. Просто поезжайте... а вы уже готовы любить! Если бы вы еще не были готовы, то это не имело бы смысла. Теперь вы готовы любить, теперь у вас есть чем поделиться — вы можете поделиться мною с ним! (Она кивает головой и коротко улыбается.)

Танцуйте в его комнате; скажите ему, чтобы он лег с закрытыми глазами, вы же медитируйте — кундалини, натарадж или просто гудение — пусть он молча послушает. Прочтите ему несколько книг, несколько выдержек из моих бесед. Можете взять с собой несколько пластинок, он их может послушать. Подготовьте его.

Смерть может быть так же прекрасна, как все что угодно. Запад совершенно забыл, как умирать, это естественно, ведь он забыл, как жить. Как раз на днях я читал об Олдосе Хаксли. Умирая, он попросил свою жену Лауру Хаксли дать ему ЛСД, чтобы он смог стать безмолвным и умереть счастливым. Ему дали ЛСД, и Лаура Хаксли пишет, что он стал умиротворенным, очень тихим и умер... но эта тишина и этот покой очень дешево стоят. А если такой человек, как Олдос Хаксли должен был пользоваться такими дешевыми средствами, чтобы умереть, то что можно сказать о других? Если вы умираете в сознании, абсолютно безмолвно, радостно, готовым к новым ощущениям, то смерть прекрасна. Она откроет то, что не открыла жизнь — она откроет самого бога, потому что смерть — это дверь.

Если вы не цепляетесь за жизнь, то внезапно вы становитесь в состоянии видеть, что такое смерть. Но вы слишком цепляетесь за жизнь, и это не позволяет вам видеть реальность смерти. Потому что в этом случае смерть — это вовсе не смерть, это просто смена одежды. Вы меняете свое тело, входя в другое средство передвижения... и отлично! Ваш отец много выстрадал — у него будет другое тело, лучшее тело, пусть же он уходит радостным и торжествующим. Принесите с собой радость, ликование, медитацию, любовь, мм? Вы это сможете. И не будьте скупой в любви... никогда не будьте скупой в любви! Если что-то мы и можем дать сполна, сколько потребуется, так это любовь. Она бесконечна. Ее не убывает. Ее становится тем больше, чем больше вы отдаете!

Когда вы сможете вернуться?

Ютика: Это зависит от моей медитации с ним.

Бхагаван: Мм, она будет успешной, не тревожьтесь. Хорошо, Ютика!

Четверг, 19 мая

ВАЖНО ВСТРЕТИТЬ СМЕРТЬ С ЛИКОВАНИЕМ

Что есть Бхагаван?

Вспомните, как мысленно вы иногда коллекционируете различные события (во всяком случае я этим занималась): стихотворение, лицо в толпе, музыкальную фразу, — и относитесь к ним, как к неким напоминаниям, как к части какой-то вымышленной вами жизни.

Вы представляли себе, как однажды один из этих “ключей” вдруг подойдет к замку, и щелк! Замок откроется. И вы будете вечно жить в блаженстве. Этого никогда не случится. Они — всего лишь тонкие нити, сны, в которых вы заблудились, бродя по тропам реальной жизни, жизни серой повседневности.

Бхагаван — это те напоминания, но он перед нами каждое утро, каждый вечер; разговаривает, ходит, смеется, дышит, живет той другой жизнью, в другом измерении.

Вы не сможете забыть его. Он проскальзывает между вашими пальцами и прячется в вашем сердце. Его действительность превращает вашу в тонкий призрачный мир грез — а он сделает все, чтобы поколебать этот мир.

Его прелесть не только трогает, она поглощает вас. Он проглатывает вас! Над ним можно смеяться и любить его, он подобен ребенку, хитер как лиса и жесток как мясник.

Он поет о любви, а потом поэтически соблазняет вас, строит вас, а потом систематически разрушает. Он здесь, когда вы хотите вспомнить его, и здесь, когда хотите забыть...

Молодой индеец только что принял саньясу. Он собирается вернуться на свое место, руки сло-

жены как для молитвы. Он смотрит на Бхагавана с обожанием и улыбается широкой, белозубой улыбкой. Затем, пятясь спиной, уходит. Это чтобы показать свое уважение. Мне всегда боязно, что в таком случае можно наступить на кого-нибудь и все испортить. Но каким-то образом этого никогда не случается.

Врач с женой из Индии подходят к Бхагавану. Он худощав, смуглолиц, с седыми вьющимися волосами. Она тучная, с пышной грудью женщина, в очках, очень солидная, пока не открывает рот — неожиданный эффект от двух-трех отсутствующих зубов делает ее похожей на девочку-толстушку.

Я яростно показываю на нее глазами фотографии. Он же, в свою очередь, двигает бровями, привлекая внимание Мукты на мушку, севшую на руку Бхагавана. Мушку прогоняют, он успокаивается, замечает мои знаки и щелкает аппаратом.

Несколько европейцев пришли попрощаться. Низко над головами пролетает самолет... его звук

заставляет энергию вибрировать в моем позвоночнике. Я наслаждаюсь этой мгновенной связью с самолетом, удаляющимся на многие мили, полным людей, которых я никогда не узнаю.

Кавиша — ведущая тантра-группы, но сегодня она здесь одна. Она нравится мне: длинные, покрытые красным лаком, ногти, копна черных волос, большие кольца в ушах, легкий американский акцент. Ее отец болен раком, и ее семья зовет ее домой, но она в нерешительности: она хочет остаться.

Бхагаван отвечает, что поскольку ее отец стар, ей лучше поехать...

Бхагаван: Это время будет иметь очень большое значение. Поезжайте и будьте как можно более любящей. Медитируйте около него. Просто сидите молча у его постели, и он тоже начнет проникаться молчанием, а он нуждается в этом. Если он сможет умереть с радостью, для него это будет великим даром.

Каждый должен умереть, и не важно, чем он болен. Важно, чтобы встретить смерть с ликованием. И если он это сможет, если он сможет быть молчаливым и счастливым, то, возможно, он и проживет дольше. В этом и заключен парадокс: если вы очень боитесь смерти, она приходит к вам раньше; если вы принимаете ее, она может скоро и не прийти.

Иногда случается, что в день, когда человек приемлет смерть, она начинает бояться, потому что самим своим приятием ее вы становитесь сильны. Страх — наша слабость!

Сейчас он боится... а на Западе особенно боятся смерти. На Востоке все немного по-другому, во всяком случае так было: люди приемлют смерть, это часть игры. Но на Западе смерть воспринимается как антипод жизни, она не является частью игры, она не друг. Если вы сможете довести это до его сознания, для него это будет большим облегчением. А теперь вы

можете делиться с ним, делиться со мной! Поезжайте, возьмите с собой несколько пластинок, пусть он почувствует, предложите ему медитировать, он может напевать мантры, пойте с ним. Создайте новую атмосферу вокруг него. Подготовьте его к встрече со смертью, а это может стать самым ценным ощущением в жизни. В сущности так должно быть, потому что смерть — это апофеоз жизни, последний отблеск пламени, она не противоречит жизни! Она не имеет ничего общего с чертом, она не зло. Просто природа требует нас назад, наше путешествие окончено, мы прибыли на свою остановку!

Те, чье путешествие еще не подошло к концу, останутся в поезде, те же, чей путь завершен, выйдут... и тут не о чем жалеть.

Поезжайте, и не надо плакать и причитать... Если же вы хотите поплакать, плачьте и стенайте здесь, до отъезда, покончите с этим здесь! Плачьте, стенайте, растворитесь в этом, очиститесь абсолютно. Поезжайте с радостью, все принимая, относясь к смерти почти с благоговением, только тогда сможете вы ему что-то дать.

Умирал один старик, дед моего друга. Он всегда был противником бога, молитв, медитации, но в последние дни своей жизни он вспомнил обо мне и попросил меня прийти. Я спросил, почему. Он ответил: "Теперь я чувствую, что что-то пропустил, и если вы можете, то побудьте со мной хотя бы несколько дней... я ухожу, ухожу очень быстро".

И я пошел к нему и был с ним. Через три дня он умер, но эти три дня были прекрасными. Благодаря смерти он был открытым, отбросил все свои аргументы, а он был большим спорщиком. У него не было ни желания, ни способности спорить. Смерть приближалась, был ли смысл в споре? Он хотел учиться. Никогда у меня не было такого ученика! Он по-настоящему хотел научиться медитировать, потому что врачи сказали, что жить ему осталось от силы неделю.

У него был очень быстро развивающийся рак, который обнаруживают, а через неделю человек умирает. Ничего нельзя сделать, он распространяется так быстро, что ничего нельзя сделать.

И я остался с ним... Я просто сидел с ним и говорил ему лежать тихо, чувствовать меня, я же держал его за руку. У него были безумные боли, каждое мгновение было наполнено болью. Он не мог спать без наркотиков, но даже и они были бессильны, смерть уже входила.

На второй день, когда я держал его за руку уже около 4 — 5 часов, он внезапно сказал: "Это невероятно, я погружаюсь в молчание! Невероятно! Боль есть, но я чувствую себя вне ее".

Я ответил ему: "Молчите, это момент медитации. Молчите и чувствуйте его".

Он умер абсолютно другим человеком. На третий день он совершенно отделился от тела, он рыдал от счастья! Он умер религиозным, почти святым! И когда он умер, не только он, вся семья почувствовала внезапную перемену. Перед смертью, почти за два часа, он страдал от невыносимой боли, но вместе с тем был растождествлен с ней. Он не принял ни одного лекарства.

Поезжайте, мм? Когда вы сможете вернуться?

Кавиша: Мне будет трудно вернуться назад после того, как я побываю дома.

Бхагаван: Ничего... об этом Я побеспокоюсь, мм?

— Хорошо!

— Это не будет трудно.

— Правда?

— Правда. Вы сможете вернуться... я здесь и буду тянуть вас. Еще что-нибудь, Кавиша?

— Вы будете со мной?

— (посмеиваясь) Я буду с вами! Мм? Хорошо!

Пятница, 20 мая

РАССЛАБЬТЕСЬ, И ЭНЕРГИЯ СВОБОДНО ПОТЕЧЕТ

Премдэви возвращается во Францию, где хочет открыть группу, занимающуюся дао, но не знает, способна ли она вести эту группу.

Бхагаван говорит, что энергия ее подготовлена, просто нужно усилить ее поток.

БХАГАВАН: Чтобы помочь людям, необходимо следующее:

Первое: вас не должны обременять ваши собственные проблемы. А это уже происходит — вы ими уже не очень обременены. Они есть, они не исчезли, но вы их осознали, и они отошли от вас дальше, вы их можете видеть на расстоянии.

Второе: чтобы помогать людям, вам необходим очень сильный поток энергии, иначе людские проблемы, желания, напряжение, начнут проникать в вас. Если вы не течете в их направлении, они начинают течь к вам, а это очень изнуряет лидера группы. Это убивает его!

Поэтому на Западе не редко явление, когда психотерапевты сходят с ума чаще, чем медики других специальностей, потому что они лечат душевнобольных, не будучи готовыми к этому. Не они плывут к пациенту, а пациенты плывут к ним.

Ваша энергия не должна быть ниже энергии ваших пациентов. Вы должны стоять выше их потока энергии, чтобы ничто, исходящее от них, не коснулось вас.

Итак, вы стоите немного выше, но еще недостаточно, вы должны немного подняться, иначе вместо помощи другим, вы сами попадете в беду. Вы будете утомлены, озабочены, прекратите свой рост, не зная, что делать. От этого я вам дам одну медитацию, начните ее делать.

Третье, что необходимо лидеру группы, что обязательно для него, — это любовь вообще, не к кому-то определенному, а просто качество личности. Не лечение помогает, а помогает любовь. В сущности женщины могут стать лучшими лекарями, чем мужчины. В настоящее время мы имеем обратное: 99% терапевтов — мужчины, а 99% больных — женщины! Все шиворот-навыворот, а должно быть 99% терапевтов — женщины, а 99% больных — мужчины... потому что мужчины более нуждаются в любви: они лишены многих качеств, присущих женщинам.

“Ура!” — про себя закричала я. Я вспомнила одну саньясинку-лесбиянку, которая не знала, как признаться своим подругам на Западе, что отдалась гуру, мужчине. Мы ей сказали, что Бхагаван в действительности женщина, притворяющаяся мужчиной...

Итак, с этого начните, начните сегодня же, мм? Есть у вас корбочка?

Премдэви: Да.

Бхагаван: Хорошо. Держите ее под подушкой, когда лежите в постели. Положите под ноги еще одну подушку, чтобы было удобней, и еще одну маленькую для полнейшего удобства. Затем закройте глаза и начните расслабляться. Ощущайте, что вы расслабляетесь, просто расслабляетесь, ничего более. Продолжайте повторять: “Я расслабляюсь, расслабляюсь, расслабляюсь...” и пусть это слово все более и более растягивается: р-а-с-с-л-а-б-л-я-ю-с-ь.

Сделайте его как можно длиннее и очень тихо повторяйте “расслабляюсь”.

Вы можете произносить его по-французски, мм? Так оно проникает в вас глубже. Как по-французски “расслабляюсь”?

Премдэви: Je relaxe.

Бхагаван: Прекрасно, мм? Так и говорите! И

всегда помните, что любое обращение к себе нужно произносить на родном языке. Никогда не обращайтесь к себе на чуждом языке, потому что тогда мысль не проникает в вас глубоко. Все другие языки мы узнаем позже, они для нас чужие. Внушать себе нужно же на том языке, на котором мы мыслим, тогда эти мысли проникают глубоко. А мы всегда думаем на родном языке. Это наша суть, наш первый язык, и он остается самым главным.

В течение двух минут почувствуйте, что расслабляетесь, говорите своему телу, чтобы оно расслаблялось. Затем начинайте ощущать следующее...

Изнутри начните движение к ногам, изнутри. Закройте глаза и начните свое движение внутри своего тела, от живота к ногам. Приблизьтесь к ногам и прочувствуйте их, затем начните ощущать, что ноги ваши растут, становятся все больше, все длиннее, на два дюйма длиннее.

Когда вы теперь это прочувствовали, остановитесь на минуту, потом верните их к нормальной величине, снова сделайте их на два дюйма длиннее, снова — нормальными, и так три раза.

После трехкратного повторения останьтесь в ощущении, что ноги стали на два дюйма длиннее, и начните движение к голове. Ощутите, что она увеличивается на два дюйма. Повторите это три раза и останьтесь в ощущении, что голова увеличилась... Итак, теперь вы стали на четыре дюйма длиннее.

Это только для начала — спустя две-три недели начните расти дальше. Четыре дюйма, шесть, двенадцать. Два фута — прекрасный рост, по два фута с каждой стороны, то есть четыре фута. Когда вы достигнете четырех футов и сможете это представить, тогда начнется медитация.

С ростом в четыре фута вы сможете творить чудеса. Тогда вы сможете представить себе все, и это произойдет. Когда оно произойдет, а это основное требование, тогда вы сможете все. Тогда вы только ска-

жете: “Я выше этого дома”, — и станете выше этого дома! Только до четырех футов сознание сопротивляется, оно говорит: “Теперь ты сошел с ума. Расти, как тебе заблагорассудится. Четыре фута или сорок, теперь уже не имеет значения”. До четырех футов сознание сопротивляется: “Это абсурд, что ты делаешь?”

Мм? Сознание движется медленно, очень медленно — оно упрямится до четырех футов. Как только этот предел достигнут, сознание говорит: “О’кей, теперь ты уже не излечим, делай, что хочешь. Можешь чувствовать себя больше этого дома, даже больше земли и неба!” Всегда старайтесь уснуть с ощущением, что вы заполняете собой все небо. И тогда утром вы почувствуете больше любви ко всему существующему, чем могли себе представить. Вы будете испытывать любовь к любимому еще более сильную, даже к обычному дереву будете вы преисполнены любви. Вы будете романтически влюблены даже в простой камешек.

Это займет у вас где-то минут десять, мм? И в течение десяти минут оставайтесь огромными, как небо и засыпайте в этом состоянии. Продолжайте эту медитацию и начните занятия в группе дао.

Когда вы чувствуете напряжение, закройте глаза и прочувствуйте, что вы заполняете собой всю комнату, а все люди в ней находятся внутри вас. И сразу же вы сможете помочь им, потому что вы становитесь матерью, в чьем чреве они находятся. Тогда интуитивно вы знаете, в чем дело, каковы их проблемы.

Именно таким путем становятся лекарем: нужно стать матерью, нужно чувствовать, что люди находятся внутри вас. И тогда уже не существует никаких проблем. Вы просто видите, в чем проблема, и можете найти разрешение ее.

Это произойдет интуитивно, а занятия дао помогают развитию интуиции, а не интеллекта.

Прекрасно! Когда вы сможете приехать?

Премдэви: В октябре.

Бхагаван: Хорошо, Премдэви, хорошо!

Аланкар говорит, что ее отец — алкоголик. Она написала ему письмо спустя несколько месяцев занятий в группе, в котором сказала то, что не могла сказать ранее.

Со слезами в голосе она рассказывает, что теперь он станет еще более закрытым, чем раньше...

Бхагаван: Нет! Запомните следующее: если вы сами открыты, вы помогаете другим быть тоже открытыми. Мы отвечаем друг другу бессознательно, открытый человек помогает вам стать открытым, его “открытость” заражает вас; закрытый человек помогает вам быть закрытым. Вот почему вы будете себя чувствовать по-разному с разными людьми.

Иногда вы внезапно чувствуете, что закрыты безо всякой причины, просто двери и окна вдруг захлопываются. Иногда, общаясь с кем-то, вы чувствуете, что открываетесь, плывете, опять же безо всякой на то причины.

Если вы открыты, и он станет открытым... Алкоголики почти всегда хорошие люди, я чувствую к ним какую-то нежность; они хорошие люди, в сердце моем есть для них уголок. Они не плохие люди, они жертвы. Они были слишком хорошими, чтобы терпеть эту действительность, поэтому они утопили себя в алкоголе. Они хотели лучшей жизни, лучшего мира, и, видя, что это невозможно, они начали разрушать себя, отделяться, но в корне своем они хорошие люди.

Если вы просто начнете касаться их сущности, вы будете удивлены. Если вы сможете помочь ему открыться, то лучшего человека, чем ваш отец, вы не сможете отыскать!

Я не знаю его, но я посмотрел в вас и узнал вас, и что-то в вас говорит мне, что он должен быть хоро-

шим человеком. Вы произошли от него, почти половина вашей энергии от него. О дереве судят по плодам, и единственный способ узнать о вашем отце — это заглянуть в вас.

Не нужно беспокоиться. Идите открыто, будьте естественны. Вначале, в первый день-два, он постарается оставаться закрытым, но не давайте себя победить. Будьте терпеливы, доверчивы, открыты, не закрывайтесь!

Если вы закроетесь, тогда будет трудно. Если же в течение недели вы сможете быть открытой, он тоже откроется. Это точно; этот метод никогда не подводил. Он будет изо всех сил сопротивляться из боязни показаться мягким — вот почему он и стал алкоголиком. Он хочет избежать обнажения, он хочет остаться в себе.

Алкоголь подобен стеклянной стене, за которой вы прячетесь. Когда вы оградили себя, вас ничего не трогает, мм? Это ваша защита. Так и он замкнулся, потому что без этой защиты ему больно. Жизнь не была для него сладкой, он страдал и теперь боится быть многословным.

Помогите ему выйти из своей крепости — вы это можете. Что-то из медитации проникло в вас, теперь вы можете ему помочь. Это работа, которую вы должны выполнить. Это то, что, как ребенок, вы должны ему. Если это малое вы не можете сделать, на что вы вообще тогда способны?

Поэтому не обращайте внимания на его закрытость, продолжайте быть открытой. Танцуйте вокруг него, держите его за руку, обнимайте его. Сидя около него, медитируйте, пойте, играйте. Пусть он чувствует вашу энергию во всех ее проявлениях. Даже если он спит, будьте рядом. И очень поможет массаж области третьего глаза. Заставьте его лечь и скажите, что хотели бы сделать ему легкий массаж, которому вас научили. Положите свою ладонь ему на третий глаз, ямка ладони должна закрывать его, и очень медлен-

но, очень нежно, любовно направляйте движения вверх, мм? Вы должны чувствовать, что открываете в нем окно. Третий глаз и есть то окно, а массаж поможет его открытию.

Итак, две-три минуты потирайте третий глаз движениями вверх.

Если вы видите, что он расслабляется, — а это вы сможете видеть (его лицо расслабится, лицевые мышцы расслабятся, тело...), еще три-четыре минуты, но не более семи и не слишком сильно, мм?

Если же вы почувствуете, что не затронули его энергию, начните потирать в направлении по часовой стрелке — вот так (Бхагаван показывает на себе), по кругу.

Мм? Есть два типа людей. У некоторых третий глаз открывается при движениях пальцев вверх, у других же — вниз. Большинство составляют первые, мм? Поэтому сначала в течение трех минут массируйте вверх. Если вы чувствуете, что ничего не происходит, что ему это не нравится; начинайте круговые движения.

И будьте любящей! Возьмите с собой несколько пленок: пусть он прослушает наши беседы, возьмите несколько книг, положите возле него. А я буду работать, мм? Пусть это будет с вами (протягивает ей коробочку), и когда я вам буду нужен, положите ее на сердце и вспомните меня.

Когда вы станете вдруг закрытой, положите ее на сердце, это откроет вас. Если вы сможете быть открытой семь дней, ваш отец тоже откроется... а я буду работать!

Хорошо, Аланкар, хорошо!

Когда Сатъямурти выходит вперед, Бхагаван спрашивает его, что он хочет сказать. Тот не отвечает, а только закрывает глаза и начинает покачиваться. Бхагаван подбадривает его, чтобы он не противился своему состоянию, чтобы Аланкар мас-

сировала его третий глаз. Она делает это очень мягко, нежно... Движения Сатьямурти становятся менее резкими.

Бхагаван вызывает его обратно...

Бхагаван: Очень хорошо! Вы сказали почти все, что-то еще осталось.

Сатьямурти: Я чувствую, что не все сказал.

— Мм, мм. Это верно! Постарайтесь ухватить, что именно.

— Оно подобно частям белого и черного.

Бхагаван: Мм... мм. Хорошо. Скоро они сольются вместе, станут одним потоком. Они очень символичны — белое и черное — очень символический феномен. Вся жизнь разделена на белое и черное: жизнь и смерть, лето и зима, любовь и ненависть. Но скоро они растают, проникая друг в друга. Тогда вы не увидите черное и не увидите белое, вы увидите серое. А когда внутри вас все станет серым, это принесет огромное успокоение...

Движение энергии хорошо помогает взаимопроникновению, поэтому, когда вы сидите одни, войдите в это состояние, это всегда поможет.

Когда вы чувствуете наибольшее напряжение или что-то подобное, закройте глаза и растворитесь в этом движении. Это успокоит вашу энергию и поможет вашему проникновению.

Хорошо, что вы осознали эту полярность черного и белого. Хорошо, что вы осознали их разделенность. Да, они все еще разделены, скоро они станут ближе. Все, что сближает ваше тело и сознание, сближает черное и белое... все, что угодно! Например, это движение энергии, оно сближает тело и сознание. Танец — отличное средство. Если вы станете бегать, это тоже очень поможет сближению. Бег очень помогает. Танец тоже очень полезен. Мм?

Все будет хорошо.

Сатьямурти: Да, мне кажется, что во мне много

энергии, и я бы хотел ее как-нибудь выразить. Но я чувствую, что не смогу всегда танцевать или быть веселым, обладая этой энергией. Я чувствую, что должен направить ее куда-то...

Бхагаван: Какое-нибудь занятие?

— Да, что-нибудь. Я начинал работать, потом мне это надоело, и я бросил.

— В настоящий момент это еще невозможно, позднее это станет возможным. Теперь вы должны заняться чем-нибудь активным, например, танцами, бегом, плаванием.

Теперь от вашей работы будет немного толку — вы не сможете сделать много. Мм? — вы можете начать рисовать, но через два дня забросите это занятие. Вы еще не достигли того состояния.

Теперь же что-либо очень детское поможет вам, будет как бы источником энергии, детской энергии. Поэтому хорошо бегать, прыгать, скакать, кричать, плавать, танцевать. Начните все это делать! Хорошо!

Сушама говорит, что у нее возникли затруднения при медитации...

Сушама: Мне становится плохо в медитации, а вчера у меня начался жар.

Бхагаван: Когда это началось?

— Периодически, еще в Нью-Йорке.

— И здесь это тоже бывает?

— Теперь стало еще хуже. Последний раз я заболела, у меня была лихорадка.

— Это случается при любой медитации?

— В середине натараджа мне стало плохо, к концу дня поднялась температура.

— А когда это случалось чаще всего?

— Несколько дней назад.

— И с тех пор вы больше не медитировали?

— Нет.

Бхагаван подзывает Премдэви и просит ее поддержать руки Сушамы, когда он будет стоять за ней. Она не должна опускать их, что бы ни случилось. Сушамы начинает дрожать, голова ее постепенно склоняется к полу...

Бхагаван: Ничего страшного, мм? В сущности вам нечего высвободить, вот почему так происходит. Вы не должны больше делать активные медитации, они вам больше не нужны. Когда вам нечего выбросить, наступает тошнота, когда же вам есть что выбросить, тогда вам хорошо в результате этих медитаций. Когда нечего выбрасывать, но затрачивается на выброс энергии, это вызывает тошноту.

Вам больше не нужны активные медитации. Вот почему они иногда ведут к тошноте, лихорадке. Так что ничего страшного. Начните мысленные медитации: теперь вы готовы к ним. Вы можете просто сидеть молча, этого достаточно. Закройте глаза, сидите молча, если какая-либо мысль придет, просто понаблюдайте за ней, не стоит бороться с ней. Мысли приходят и уходят по своей воле, вы же будьте зрителем, будьте безразличным.

Вам больше не нужны активные медитации. Вот почему они ведут к лихорадке, тошноте. Это подобно приему лекарства, когда болезнь уже прошла, и тогда это лекарство уже приносит вред.

А медитация и есть лекарство. Когда в ней есть необходимость, она очень полезна, если же необходимости в ней нет, она может очень повредить. Это очень сильное средство, мм? Она не похожа на гомеопатию, это — аллопатия. Она выводит наружу все яды, но если ядов нет, она начинает выводить то, что вам нужно. Поэтому оставьте активную медитацию.

Сидите тихо, смотрите на небо, птиц, деревья, речку. Лежите и смотрите на небо, чувствуйте свое единство с ним. Прodelайте больше таких молчаливых подходов к реальности.

А все прекрасно, мм? Очень хорошо!

Васудха разговаривает с Бхагаваном. Она итальянка, красивая, необычайной красоты: высокие скулы, бледное лицо, обрамленное темными волосами в классической манере, миндалевидные глаза.

Она недавно узнала, что у ее отца рак, и что ему еще не сказали об этом.

Бхагаван никогда не говорит о смерти языком успокоения. Он начисто отверг все табу, говоря о ней естественно, как обо всем другом, тем самым лишая ее таинственности. Он говорит, что, когда умирает эго, смерть физического тела становится абсолютно бессмысленной, и вы чувствуете, что это его собственное ощущение.

Он говорит Висудхе, что ее отец должен знать о своей неминуемой смерти. Мысль, что ты можешь умереть, может изменить человека настолько, что жизнь его продлится, потому что смерть тоже часть нашего сознания...

Бхагаван: Психологи почувствовали, да и медики тоже, что человек живет до 70 лет не потому, что

это предел жизни, а потому, что тысячелетиями считалось, что жизнь человеческая длится 70 лет. Это самогипноз, 60 и 10, мысль, выраженная еще в Библии.

С Библейских времен повторялось, что человек живет 60 и 10, 70 лет — закон. Поэтому, достигая пятидесятилетнего возраста, человек начинает думать, что смерть уже близко. Ко времени, когда ему 60 он чувствует: “Теперь я на пороге”, — а достигая 70, он уже готов.

Это повторение одной мысли, постоянное повторение в течение тысячелетий, которое стало огромной силой, самогипнозом — и человек умирает.

Современные исследования показали, что нет необходимости умирать в 70 лет, в сущности предела жизни нет. Человек может жить 150 или 250 лет, или даже больше, если этот самогипноз разрушить.

Поэтому лучше сказать правду, это может поломать стереотип его жизни, образ жизни.

Я слышал об одном человеке, которому врачи давали полгода жизни. Он был очень богатым и очень скупым — он никогда не жил. Он всегда думал обладать этой женщиной, купить эту машину, но так ничего и не осуществил. Он был настоящим “Скупым рыцарем”, над каждой монетой думал сотни раз. Но теперь ему оставалось только шесть месяцев, и он подумал: “Что мне делать?” Он заказал все самые прекрасные одежды, какие только мог, он купил все роскошные машины, не одну, а все, и стал влюбляться во всех женщин. Он всегда мечтал о кругосветном путешествии, теперь он отправился в это путешествие. Он брал все, что хотел, и начал испытывать удовольствие.

Он забыл о жизни, потому что через шесть месяцев должен был умереть... и у него было много денег. Спустя шесть месяцев, когда он вернулся из кругосветного путешествия, его рак исчез, и врачи были озадачены.

Они воскликнули: “Никакого следа рака! Что случилось? Что вы делали?”

Он ответил: “Я ничего не делал, это вы! Эти шесть месяцев я впервые жил!” Эта жизнь в первый раз расслабила напряжение — он расслабился. Он был в Гималаях, в Швейцарии, он посетил все прекрасные места. Теперь ему уже не нужно было отказывать себе. Он позволял себе все — смерть идет. Возможно, она придет через шесть, а возможно через три месяца. Ну и что? Пусть, но он поживет!

Он расслабился, его энергия свободно потекла, его блок исчез...

Через месяц поезжайте домой, а сначала напишите сестре, чтобы она рассказала вам все подробности. Затем поезжайте и убедите врачей открыть ему правду, мм? Это ведь несправедливо.

Человек должен знать. Это такое большое событие в его жизни, его нельзя утаивать. Его смерть — это его смерть, он должен знать о ней. Но спустя один месяц... не нужно спешки, мм? Хорошо, Висудха!

Суббота, 21 мая

ВСЕ КАЖЕТСЯ БЕЗУМНЫМ

Для принятия саньясы вызывается Рей, австралиец, два года путешествовавший по Индии. Он худощав, с копной почти белых волос и голубыми глазами, в которых застыло удивленное выражение. Он серьезен, почти суров — тут он изменится.

Глядя, как он сидит перед Бхагаваном, я думаю, искал ли он эти два года гуру, как он узнал о Бхагаване, что он чувствует сейчас? Понимает ли он, куда идет?!

И внезапно все кажется безумным, абсолютно безумным: вся эта игра в саньясу, все это разгуливание в длинных, оранжевых одеждах, ношение чьего-то портрета на шее, эти странные имена, эта серьезность, с которой принимается решение, стать или не стать саньясином, когда даже Бхагаван (как он открыто признается) не знает, что это такое. Хороши шуточки! Ручаюсь, ему есть над чем посмеяться!

Рей немного плачет. Теперь Бхагаван наклоняется вперед и показывает ему его новое имя. Рей смотрит на Бхагавана, как замороженный, затем внезапно расслабляется и улыбается...

Бхагаван: Вот ваше имя — Свами Дэва Абхинанда. Дэва означает Божественный, Абхинанда — веселье, “Божественное веселье”. То что мы обычно считаем весельем, на самом деле не веселье, в лучшем случае, развлечение. Это способ уйти от себя, опьянить себя, забыться, чтобы не ощущать своего несчастья, печали, боли.

Итак, все виды развлечений воспринимаются, как веселье, но это не так! Все, что происходит извне, не веселье, оно не может им быть. Все, что зависимо, — не веселье, оно не может ни от чего зависеть. Веселье

возникает само по себе, оно абсолютно не зависимо от обстоятельств. Оно не уход в себя, оно вхождение в себя. Вы веселы, возвращаясь домой, только в этом случае. Поэтому все, что мы считаем весельем, на самом деле противоположно ему, диаметрально противоположно; это не веселье. В сущности из-за отсутствия веселости мы ищем развлечений. Как-то один из великих русских писателей, Максим Горький, посетил Америку. Его гид показал ему все, что он считал, должно было понравиться и развеселить Горького, но чем больше тот видел, тем мрачнее становился.

Поэтому гид спросил: “Что случилось? Я ничего не могу понять”.

Максим Горький ответил: “Я могу понять, вот почему мне грустно. Эта страна, вероятно, безрадостна, иначе не было бы необходимости в таких многочисленных способах увеселения”.

Только печальный человек нуждается в развлечении. Чем безрадостнее мир, тем больше нам нужно телевидение, кино, еще тысячи других вещей. Нам все более нужен алкоголь, нам нужны новые наркотики, чтобы не видеть своего бедственного положения, чтобы не ощущать боли, чтобы хоть как-то это все забыть. Но и забвение ничем не помогает.

Итак, веселье — это проникновение в себя. Вначале это трудно, мучительно. Вначале вы должны лицом к лицу встретиться с несчастьем. Путь ваш преграждают горы, но чем больше вы их покоряете, тем выше плата, тем больше награда.

Как только вы научитесь встречать беду, вы начнете быть веселыми, потому при этой встрече лицом к лицу беды исчезают, и вы становитесь все более и более продвинутыми.

Однажды приходит беда, и вы встречаете ее, и внезапно происходит перелом: она здесь, но отделена от вас и вы отделены от нее. Вы всегда были отделены от нее, то, что вы были соединены с ней, — только иллюзия, персонификация. Теперь вы знаете, что

вы — не она, и счастливы, вы переполнены радости, она бьет через край.

Это все значит “Абхинанда”. Вы сможете произвести “Дэва Абхинанда”? Хорошо!

Сувира говорит Бхагавану, что собирается возвратиться в Германию. Она нервничает, я полагаю, ей не очень улыбается опять жить на Западе. Я ей не завидую...

БХАГАВАН: Привет, Сувира! Когда вы уезжаете?

СУВИРА: Завтра.

— Что-нибудь хотите мне сказать?

— Что означает мое имя? В данный момент я не знаю, что оно означает.

— Мм, мм! Оно значит храбрость. В данный момент и всегда (посмеиваясь) оно будет означать храбрость... а в храбрости всегда есть нужда. Страх настолько фундаментален в сознании людей, что храбрость им просто необходима.

Человеческое сознание постоянно боится, боится нового, боится незнакомого, боится неизвестного... всегда боится. А каждое мгновение мы вступаем в неизвестное. Известное становится прошлым, улетает прочь, становится прахом, а неизвестное становится реальностью.

Поэтому сознание постоянно дрожит от страха. Оно хочет прижаться к неизвестному, оно выскальзывает из его рук — вот как происходит. С неизвестным же нужно встречаться постоянно, вот почему столь необходимо мужество.

Если у вас нет мужества, вы начинаете жить в прошлом, в воспоминаниях. Тогда вы воздвигаете из прошлого стену вокруг себя и не видите настоящего. Вы живете иллюзиями, снами, мечтами и теряете связь с действительностью. Соприкоснуться с действительностью значит соприкоснуться с богом... но это требует большой храбрости.

А единственный смысл ее — быть готовым всегда удивляться, быть готовым к неожиданностям, к немислимым вещам. Вы не знаете, что это, у вас нет никакого описания этого, и внезапно оно приходит и овладевает вами. Быть храбрым, значит быть готовым к неожиданностям, приключениям, никогда не идти проторенным путем, в конце которого — скука.

Ум боится, но и ему все приелось, потому что он боится, поэтому он движется по одной колее, подобно колесу — все одно и то же, одно и то же. Потому вам все надоедает, вы устали, вам дурно. Так выглядит весь мир — усталый, больной. Никто не знает, ни почему мы живем, ни для чего.

Ум не имеет смысла. Оно приходит извне, но это “извне” незнакомо. В этом вся дилемма.

Если вы хотите жить, вы можете жить только с неизвестным. Если вы хотите по-настоящему жить и идти вперед, вы должны тогда открывать все двери для будущего. Никто не знает, какое оно, никто не знает, что оно принесет.

Вот, что такое мужество, — готовность принять неизвестное; не только готовность, но ожидание встречи с ним, приятие его.

Подружитесь с ним — вот значение вашего имени. И никогда не позволяйте известному обладать вами. В каждый момент вы должны быть начеку, чтобы известное не захватило вас, потому что оно здесь, рядом, оно большое! Все ваше прошлое — это уже известное; если вы прожили 30 лет, то эти 30 лет здесь с вами, огромная куча известного.

А неизвестное очень хрупкое — одно лишь мгновение, лишь одна капелька росы, юная, свежая, но очень маленькая и нежная.

А прошлое огромно, прошлое может легко разрушить неизвестное.

Не позволяйте прошлому разрушить ваше будущее, не позволяйте вашему прошлому повторяться снова и снова. Каждый момент говорите прошлому

“прощай”, умирайте с каждым моментом прошлого, чтобы вы могли жить. Вот, что такое мужество.

Когда вы вернетесь?

СУВИРА (смеясь): Я оставляю это решать огромному неизвестному.

БХАГАВАН: Очень хорошо!

БХАГАВАН: Привет, Сатпрем! Что произошло с твоей женитьбой?

САТПРЕМ: Ох! Многое!

— Мм, мм. Расскажи-ка мне всю историю.

— Всю?

— Мм!

— Это невозможно... я не могу...

— Только начало и конец!

— Начало и конец? То, что я встретил Нирджо и что мы прошли все периоды расставания... То, что происходит со мной сейчас, — это постоянно страх. Я не знаю, поступает ли моя энергия в брахмачари, или я просто напуган сексуальными потребностями Нирджо, потому что я становлюсь импотентом. И это не физическая импотенция, а эмоциональная. Я могу заниматься любовью, но не чувствую желаний, понимаете?

— Мм, понимаю.

— А это влияет на очень многое. Долгое время это была длинная медитация на эмоциональном центре. Я ничего не делал, я плавал в сверкающем голубом пруду каждый день, и сознание мое помешалось, совершенно помешалось.

Способен наблюдать за ним и за эмоциями, за телом, но в то же время приходят по-настоящему серьезные сомнения, сомнения о моих взаимоотношениях с вами, и мне чудится, что я отдаю вам мала обратно, и тому подобное.

Возникает вопрос о смерти. Мне кажется, что мы все живы или называем себя живыми. Все, о чем вы говорили в медитации, это разговор живого, поэтому

как мы можем знать что-либо о смерти, если мы еще живы? Обо всем другом мы можем судить из личного опыта или знания, но не о смерти, если мы еще живы. У нас нет с ней общения, а, может быть, и есть, но я ни с кем из умерших еще не встречался... это я точно знаю. Поэтому во мне появляется противоречие, и этот вопрос для меня очень важен.

Бхагаван: Мм, я отвечу вам позже.

Сначала заканчивайте рассказ о своей женитьбе.

Сатпрем описывает подробно, что стоит перед фактом, что должен смириться с потребностью Нирджо в других мужчинах, и поэтому, подобно испуганному существу, замыкается.

Бхагаван: Почему я спрашиваю вас о любви? Да потому, что любовь и смерть очень тесно взаимосвязаны, очень тесно, они находятся почти что за одной дверью, но с одной стороны ее — любовь, а с другой же — смерть. Если ваша любовь гармонична, вы не будете думать о смерти. Люди начинают думать о смерти только тогда, когда с их любовной энергией происходит что-то не так. Когда кто-либо ликует на празднике любви, то смерть для него ничего не значит. Она начинает волновать только тогда, когда река любви начинает высыхать, когда цветы любви начинают вянуть. Тогда вы напуганы, и страх этот — страх смерти, потому что без любви человек мертв.

Вот почему я хотел знать, как обстоят ваши любовные дела. Сначала нужно понять кое-что относительно предмета вашей любви...

Всегда так — потребность женщины больше, чем мужчина может удовлетворить, она не имеет ничего общего с вами лично, потому что мужчина в любви теряет энергию, тогда как женщина ее получает, она никогда не теряет энергию, занимаясь любовью.

В этом вся проблема. Она не имеет ничего общего с вами, это происходит со всеми.

Бхагаван говорит, что общество веками подавляло женщин, и только недавно женщины узнали, что такое оргазм.

“Теперь, когда современная женщина больше соприкасается с сексуальной стороной жизни, — говорит Бхагаван, — она хочет удовлетворения своих сексуальных потребностей...”

Бхагаван: И теперь они тоже ощущают оргазм. Если вы не можете им этого дать, они готовы пойти к другому, потому что они не хотят потерять ничего из этого удовольствия. Теперь вы должны жить с современной женщиной и вы должны понимать всю ситуацию. Ее надо принять и наслаждаться.

Поэтому, когда можете заниматься с ней любовью, хорошо, наслаждайтесь этим. Если вы когда-либо не можете этого, дайте ей полную свободу. Это больно, потому что вы запуганы, это больно из-за старых привычек. Вы начинаете чувствовать свое эго... мм? Ваша женщина занимается любовью с кем-то другим; это всего лишь штучки эго.

Тогда вы можете принуждать себя к любви. Это еще больше изуродует ситуацию, потому что принуждая себя... Любовь прекрасна, когда она возникает сама по себе. Когда же вы выжимаете ее силой, она просто — физические упражнения, причем очень уродливые. Глубоко внутри вы чувствуете себя очень скверно — это подобно выполнению каких-то обязанностей, потом вы ощущаете очень сильную подавленность: вы потеряли энергию и ничего не приобрели, не получили никакого удовлетворения.

Это необходимо понять, иначе придется найти очень старомодную женщину, не знающую ничего о любви. Но и тогда вы не будете счастливы, потому что она не будет счастлива, когда вы будете обладать ею. Это бремя современного мужчины.

Но мне кажется, что лучше выбрать современную женщину, которая способна наслаждаться и ликовать.

вать... но тогда вы должны быть готовы к тому, что она захочет отдавать свою энергию. И в этом нет ничего дурного.

Если ваша женщина играет с кем-либо в карты и получает от этого удовольствие, то вы не чувствуете ревности. Если ваша женщина смеется с кем-либо, вы также не ревнуете. Так что же плохого, если она занимается любовью с другим? Это ведь тоже самое! Игра в карты или смех, или чтение стихов, или танцы, а это танец тел.

Сатпрем: Но это не одно и то же.

— Это одно и то же.

— Игра в карты не затрагивает эмоциональную сферу.

— Это не затрагивает ваших эмоций, потому что вы выросли с этой точкой зрения. В Индии, если чья-либо жена играет с кем-нибудь в карты, это даже очень волнует мужа.

— Мм! О'кей!

— Он очень старомоден. В Индии муж не позволит своей жене танцевать с другим. Индийцы считают западные танцы уродливыми и непристойными — женщину так прижимают, что почти касаются ее тела во время танца. Индиец не позволит такое своей жене, он будет ревновать. То же самое и у вас. Необходимо чуть больше понимания.

— Видите ли, умом я могу согласиться с вами.

— Вопрос не в умственном согласии! Вы должны проэкспериментировать, а она дает вам прекрасную возможность для роста.

— О'кей, я воспользуюсь ей!

— Воспользуетесь этой возможностью?

— А что еще я могу поделаться?

— Да, ничего, но...

— Но, пожалуйста, ответьте на мой вопрос о смерти, а?

Бхагаван: Мм... мм... Второе — это смерть. Смерть нельзя объяснить, потому что она приходит в

самом конце жизни, и нет никакой возможности почувствовать ее раньше, чем она наступит. И, естественно, раз она приходит в самом конце, — и в этом ее смысл, — она является кульминацией жизни. Поэтому никто не может о ней что-либо сказать, а если и говорит, то это просто предположения, догадки. Ничего не может быть сказано о ней, и в этом даже нет необходимости. В сущности говорить что-либо — преступно... Вы живы — вы можете говорить о жизни. Даже если вы скажете что-нибудь о смерти, то в принципе это будет о жизни. Вы ничего не сможете сказать о смерти... она остается таинством.

Итак, все, что вы можете сделать, пока живы, это хотя бы знать, что такое жизнь, потому что скоро она исчезнет, и вы можете умереть, а думать, что такое жизнь — тогда это будет поздно. Жизнь здесь, сейчас, и человек понимающий, осознающий постарается понять, что такое жизнь; пока она длится, давайте узнаем о ней все. Если вы будете способны узнать жизнь полностью, эта способность поможет вам понять и смерть, потому что смерть — это часть жизни. Когда она придет, мы будем знать.

Это подобно вопросу трех — или четырехлетнего ребенка: “что такое заниматься любовью?” или “что такое оргазм?” Как можете вы объяснить четырехлетнему ребенку, что такое оргазм? И все, что бы вы ни сказали, абсурдно, потому что он это не ощутил и ощутить не может. Он может выслушать ваше объяснение, ваше описание, но ему нужно будет все принять на веру. Он узнает это только тогда, когда сам сможет жить половой жизнью.

То же самое и в вопросе о смерти: только когда вы умрете, вы сможете узнать, что это такое. Но тогда в этом уже нет необходимости. Если жизнь вы прожили очень и очень бессознательно, вы даже смерть не узнаете, потому что останетесь неосознающим. Стереотип бессознательного существования, сформированный всей вашей жизнью и в момент смерти

будет руководить вами.

Поэтому единственное приготовление к смерти, которое мы можем сделать, — это жить сознательно, чтобы мы могли видеть все происходящее. Если мы исчезнем, то исчезнем; если выживем, то выживем — в обоих случаях я не нахожу ничего сложного.

Если Сатпрема больше нет, то что из этого? Почему нужно из-за этого волноваться? Значит, Сатпрема больше нет! Или, если Сатпрем остается живым, то что тут особенного? А возможностей всего две: или вы исчезаете или продолжаете жить. И обе возможности эти — о'кей. Вопрос о смерти становится настолько важен, потому что мы не живем свою жизнь достаточно полно; мы пропускаем ее.

Мы пропускаем любовь, радость, жизнь, удовлетворение, и это заставляет нас бояться, что мы не получаем удовольствия, не ликуем, что приближается смерть! Кто знает? Сатпрем может и не быть более. Вся жизнь уплывает из его рук, а он ее еще не прожил. Завтра, быть может, придет смерть, завтра может уже и не быть.

Этот страх смерти возникает в результате непрожитой жизни. Единственный способ смотреть смерти прямо в глаза — это жить в полную силу. И не философствовать о смерти; все, что говорят о ней — это философия.

Но одно хорошо в смерти — никто не в состоянии по-настоящему философствовать о ней, это единственное, незагрязненное человеческим сознанием, оставшееся чистым. Смерть чиста: ни слова, ни книги тут не помогут. Вы осознаете ее, когда будете умирать, поэтому, если она вас действительно интересует, помните об одном — осознавайте, чтобы, когда смерть придет, вы смогли умереть осознавая. Вы можете наблюдать, медленно исчезая в ней, наблюдая. Сейчас же ваша наблюдательность недостаточна, чтобы вы смогли наблюдать смерть. Вы сразу же станете бессознательными. Вся энергия должна быть сфокусиро-

вана на сознании. Любите, используйте всякую возможность данную вам жизнью, заглядывайте в каждый уголок и наслаждайтесь всем своим существом. Отбросьте негативные позиции, например, в отношении любви.

Если вы будете ревновать, вы не сможете наслаждаться. Все время вы будете поглощены чувством, думать, что вам делать. Если вы будете заставлять себя заниматься любовью, то вы не испытаете наслаждения. Если вы не будете принуждать себя к этому, ваша жена уйдет к другому, и вы будете чувствовать себя несчастными... То есть, и так и эдак вы будете несчастны.

Отбросьте все негативные позиции, чтобы каждое мгновение было кристально чистым, мгновением радости. Не упускайте ни единой возможности быть счастливым.

А из-за этого вы часто будете задумываться, не бросить ли вам саньясу, не уехать ли от меня, и т. п. Это — ваше эго... я хотел бы поговорить о нем.

В вас очень глубоко скрыто эго, которое довлеет над вами и которое будет появляться снова и снова. В том, чтобы бросить саньясу, нет ничего плохого. Вы можете ее бросить, это не сложно. Но это не поможет; ваше эго останется при вас. саньяса — это еще одна возможность, данная вам, чтобы покончить с вашим эго. Прежде, чем бросить саньясу, бросьте эго, тогда вам будет легко; а саньясу вы можете бросить в любое время.

И...

Сатпрем: Это просто мой ум.

— Нет, оно приходит снова и снова, и даже в этом ограничение.

— (посмеиваясь) Что поделаешь, оно приходит!

Бхагаван: Просто наблюдайте, как оно приходит, почему, откуда, никак не влияйте на него, пусть оно становится сильнее. Начните выбивать опору из-под его ног. Иногда мы знаем, что что-то не так, но мы

продолжаем поддерживать это так незаметно, что, с одной стороны, мы продолжаем поливать дерево, а с другой стороны, мы говорим, что оно ядовито и нам не нужно. Одна часть нашего сознания продолжает действия, которые другая часть порицает. Тогда вы находитесь в таком состоянии, что единственное, что может произойти — это смятение.

Итак, наблюдайте за причинами, но не оказывайте им поддержки. Когда это отброшено, вы можете выбросить мала в любой момент, тогда это уже не проблема.

А отбросить мала совсем не трудно, это очень легко. Вот отбросить это — куда сложнее... а это придется сделать, потому что только тогда вы будете по-настоящему живы и счастливы. Отбросьте это, и ваш страх смерти, ваше постоянное беспокойство тоже исчезнут, потому что умирает эго. Когда нет эго, кого этот вопрос волнует? Буду ли я, или нет, уже не имеет значения. Проблема в “я”, иначе какое это имеет значение, были ли вы или нет до рождения. Только подумайте об этом таким образом, под другим углом. Задумывались ли вы когда-нибудь или волновал ли вас вопрос, были ли вы или нет до рождения? Никогда!

Если вас не интересует, существовал ли Сатпрем до своего рождения, то почему вас должно волновать, будете ли вы после смерти? То же самое!

Туда, откуда вы появились, вы вернетесь. Это я могу сказать определенно, и это не пустая догадка. Мм? Ведь это так просто.

Хорошо, Сатпрем!

Доктор Гокхейл говорит, что медитировал, сидя молча на полу в полулотосе, концентрируя внимание на третьем глазе, в течение 40 минут, дважды в день весь год. Недавно он ощутил затруднение в дыхании, которое стало прерывистым, и стал задыхаться.

Бхагаван: Я чувствую, что вы должны медитировать, сидя на стуле. Иногда поза “лотоса” вызывает одышку у некоторых людей, потому что, когда вы расслабляетесь, все давление действует на диафрагму, и дыхание нарушается.

Либо научитесь делать “сидхаасану”, а она участвует во многих процессах... это не простая поза. Мм? Желудок должен быть очень чистым. В нем не должно быть никакой пищи, никакой старой пищи. Для этого есть много способов, при помощи которых йоги очищают желудок полностью.

Они вызывают рвоту, чтобы прочистить всю систему, а затем делают пранаяму, очищаясь от шлаков. Если вы научитесь делать пранаяму, и после освоения ее сядете в позу “лотоса”, тогда ваше тело естественно войдет в определенный ритм, дыхание примет определенный ритм. Тогда вы не будете чувствовать одышки, которая в другом случае неизбежна.

Я бы посоветовал вам медитировать, сидя на стуле; сидите свободно и расслабьтесь, тогда давления на желудок не будет. Когда нет давления на желудок, все в порядке. И это не имеет ничего общего с позой. Дело в том, что тело должно быть настолько расслаблено, чтобы вы забыли о нем, вот и все.

Если вы можете забыть свое тело, то положение его правильно.

Какое бы положение вы ни приняли, оно правильно, если вы можете забыть о теле. Подложите подушку сюда (показывает, с какой стороны), другую — под спину. Пусть вам будет удобно, как можно более удобно. И отбросьте старую традиционную точку зрения, что медитируя, вам должно быть как-то неудобно, мм? Это просто глупо, просто глупо. Пусть вам будет удобно, затем отдыхайте.

А вы это прекрасно делаете, так и продолжайте. Если еще прибавить две вещи, результат будет намного лучше.

Бхагаван советует ему массировать третий глаз, как он описывал это Аланкар, в течение трех минут.

Бхагаван: Затем вы должны видеть маленькую светящуюся точку между бровями, в центре третьего глаза. Чтобы это ощутить, можете приклеить туда маленькую бинди (Бинди — маленькая точка, которую индийские женщины рисуют или наклеивают на третий глаз.), мм? Любая бинди, которую носят женщины, подойдет.

Затем закройте глаза и смотрите на эту светящуюся точку, представляя себе горящую голубоватым огнем звезду.

Доктор Гокхейл: Я ее вижу.

Бхагаван: Мм, мм, это хорошо. Посмотрите вверх, чтобы зрачки поднялись вверх. В сущности эта точка не так важна, важно, чтобы глаза смотрели вверх. Когда глаза смотрят вверх, тело погружается в покой.

Именно это происходит, когда вы глубоко спите. Когда человек видит сны, его глаза двигаются. Вы понаблюдайте за спящим: если его глаза подвижны, ему снятся сны. Если же его глаза неподвижны и если бы вы могли их открыть, то обнаружили бы, что зрачки подняты вверх, это значит, что человек крепко спит. Таково положение глаз при глубоком сне, оно же очень помогает при медитации. Поднимите глаза и сядьте на стул, так вам будет легче. И не скрещивайте ноги, а просто поставьте их на пол.

45 минут недостаточно для медитации. Иногда нужное состояние возникает только через 45 минут, поэтому 60 минут — лучшее время. Где-то между 45 и 60 минутами оно происходит. Чтобы очутиться в этом мире, необходимо 45 минут. Мм? Итак, за 45 минут вы будете только входить в него, и тогда заканчивайте медитировать.

Но никогда не ставьте будильник. Вы просто имейте при себе часы и, когда почувствуете, что мож-

но открыть глаза, посмотрите на них и закройте глаза, тогда это вас совсем не побеспокоит. Но ни в коем случае не заводите будильник, не просите кого-нибудь постучать вам спустя 60 минут, потому что тогда вся ваша система будет чувствовать неудобство.

Носите как можно более свободную одежду, еще лучше быть обнаженным или иметь длинный балахон, не надевая ничего снизу. Любая одежда, стягивающая живот, — брюки, например, будет мешать дыханию.

Все будет в порядке.

— Я медитирую дважды: утром и вечером. Нужно ли это делать один раз или два раза в день по 45 минут?

— Лучше, если сможете, по часу утром и вечером. Если трудно найти столько времени, тогда один раз, но не менее часа, чем дольше, тем лучше. Делать это в два приема не стоит, мм? Состояние наступает лишь на последней стадии. Когда вы по-настоящему входите в него, вы прекращаете сеанс, а это плохо.

— Иду ли я по правильному пути?

— Да, мм? Хорошо!

Воскресенье, 22 мая

ЛЮБОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ РАЗРУШИТЕЛЬНО

Двинам уезжает в Германию. Последние четыре года он был что-то вроде штатного экзаменатора. Теперь он хочет заняться начальной терапией. Бхагаван считает, что мысль хороша.

Бхагаван: Всегда хорошо найти то, что вам нравится, потому что это ваша жизнь, а она не должна быть потрачена впустую. И если вы чувствуете, что вам какая-то работа не по душе, а вам нужно ее делать, это становится пагубным. Тогда вы принуждаете себя... а любое принуждение разрушительно. Когда нет радости, не может быть творчества. Когда вы просто что-то делаете, чтобы просто делать, не чувствуя никакого желания, вы теряете время. Нельзя делать работу только для того, чтобы обеспечить себе пропитание. Конечно, с этим нельзя не считаться, но это второстепенно, жизнь — первостепенное. А работа должна кормить вас и давать жизнь. Нельзя продавать свою жизнь за жалование. Иначе однажды можно очутиться в беде, и тогда ничего не поможет вернуть потерянное время. Поменяйте свою работу! Не стоит продолжать ее, если вам она не нравится. Еще не поздно, поменяйте ее.

Так всегда: сознание цепляется за известное, за знакомое, безопасное. Теперь, когда ваша работа обеспечена, замена ее означает новые трудности, новые проблемы. Никто не знает, сможет ли он справиться с ними или нет. Возможно, она будет выгодна, но это не должно интересовать вас. Пусть у вас будет немного меньше денег, немного больше неудобств, но вы будете счастливы, а ради счастья многим можно пожертвовать.

Выполняемая вами работа составляет большую часть вашей жизни. Не только вы ее делаете, но и она

формирует вас по-своему. Вы делаете ее, а она делает вас. Поэтому люди, делающие работу не по сердцу, которую они не просто не любят, а ненавидят, постепенно наполняются ненавистью к самой жизни. Избавьтесь от нее. Нет необходимости выполнять ее дальше.

Бхагаван протягивает Двинаму коробочку и говорит, что ему помогут контакты с центром медитации в Мюнхене. Сложно представить, что где-то за пределами Пуны существует Запад.

Яшодхара также уезжает. Она пожилая американка, 20 лет занимавшаяся учением Гурджиева. Многие ученики Гурджиева приезжают к Бхагавану, но она отличается от них — мягкая, сердечная, по-детски непосредственная. Бхагаван сказал ей, что она уже выполнила свою работу, здесь же она должна просто играть! Он спрашивает, не хочет ли она что-либо сказать...

ЯШОДХАРА: Да, Бхагаван.

БХАГАВАН: Скажи мне!

— Я хочу поблагодарить тебя...

— Это я знаю (посмеивается), мм?

— ...у меня нет много слов, они в моем сердце...

— Я знаю твое сердце, слов не нужно, ты их сказала. Когда ты вернешься?

— Не знаю, Бхагаван. Я ощущаю, что такое подчинение...

— Верно!

— ...я ощущаю вкус! 20 лет я понимала это умом, но никогда не ощущала вкуса.

— Теперь ты ощутила!

— Это тронуло меня, и теперь мне некуда идти.

— Мм, мм. Хорошо!

— Я чувствую, что я как бы... У меня есть обязанности к семье, это нельзя не принимать во внима-

ние. Много людей связано со мной. И в то же время я чувствую, что избегаю их, бегу от них.

БХАГАВАН: Мм. Это так! Нужно понять вот что...

Первое: когда возникнет привкус подчинения, глубоко в душе возникает страх, потому что подчинение означает страх эго, так что страх подобен тени, он всегда здесь. Вы ощутили это и теперь знаете, что если вы проникнетесь этим чувством глубже, пути назад не будет. Все ваше прошлое будет пытаться отвлечь вас, а прошлое очень коварно и убедительно. Оно опытный юрист. Оно будет спорить с вами, будет напоминать вам о ваших обязанностях, которые вы должны выполнить.

Но помните одно: главное обязательство — перед богом, ни перед кем другим. Если мы его выполним, то все другие обязательства тоже могут быть выполнены. Если же мы не выполним его, то все наши попытки справиться с остальными не будут иметь успеха.

Я могу видеть, что вы что-то ощутили, что-то увидели, один луч достиг вас, и теперь из-за этого луча возник страх, что если будет больше света, ваша темнота исчезнет... А с этой темнотой уйдет вся ваша жизнь, и не только эта, но много жизней. Этот страх естествен.

Но я чувствую, что вы можете ехать, но вы никуда не денетесь, вы вернетесь. И вернетесь вы или нет, я приду к вам, я так просто вас не отпущу! Сейчас это невозможно! Вы уже переступили черту, откуда можно было бы еще скрыться, теперь это уже невозможно. Но страх возникает только тогда, когда вы переступаете границу, но не раньше. Поэтому каждый сатьясин, достигнув этого состояния, начинает терзать себя.

Я не говорю не ехать — я говорю ехать, я иду с вами, и я буду продолжать тянуть вас обратно.

Дома вы все поймете, что нет никаких обязательств, что никто вас там не ждет. Если вы завтра

умрете, мир будет продолжать жить, ничего не изменится.

Никого не ищут: вот в чем беда. Даже люди, считающие, что их будет не хватать, обнаружили бы по возвращении, что мир прекрасно без них обходится, волчок крутится, ничто не остановилось. Если даже ваша смерть не изменит ничего, то как может саньяса что-либо изменить?

Но вы можете ехать, хорошо однажды уехать и посмотреть. А теперь вы видите все по-другому, вы обладаете другим видением. Благодаря этому, вы увидите свои взаимоотношения и всю их нелепость — они бессмысленны.

Но поезжайте и посмотрите на это собственными глазами, и тогда вы очень скоро задумаетесь о возвращении. Возвращайтесь, когда сможете, продолжайте медитировать и помните обо мне.

Пусть это будет с вами (протягивает ей коробочку), и когда я буду нужен, положите ее на сердце, и я буду в нем. Хорошо!

Амбара только что приехала. Она из Шотландии, и я с восторгом слушаю ее мелодичную речь. Я еще не запомнила ее лицо, а она уже говорит, что пробудет здесь всего две недели.

БХАГАВАН: Всего две недели? Вы так спешите? У вас дома какое-то срочное дело?

АМБАРА: Нет, я должна спешить к ребенку... к тому же, у меня мало денег.

— Мм, мм. Кем вы работаете?

— Я была студенткой, но оставила учебу и приехала сюда.

— Что вы изучали?

— Я занималась на педагогических курсах.

— Вы это оставили?

— У меня документ, но я хотела получить степень.

— Теперь вы уже не будете заниматься для ее получения?

— Нет.

— Мм, мм. Хотите что-то сказать мне?

— Я хотела спросить вас... У меня потребность иметь еще одного ребенка, но я колеблюсь. Я чувствую, что это безумие, но внутри меня это желание иметь другого ребенка.

— У вас уже есть один ребенок?

— Да.

— Подойдите поближе... сейчас посмотрим... ближе. Поднимите руки, закройте глаза, и если что-либо начнет происходить с вашей энергией, не противьтесь этому. Если ваше тело начнет покачиваться, дрожать, если руки начнут двигаться, не противьтесь этому.

Она почти неподвижна, но ее подбородок дрожит, появляются слезы...

БХАГАВАН: Мм, мм. Возвращайтесь... хорошо! Конечно, это безумие, и все же в нем есть что-то рациональное. Я бы хотел вам кое-что сказать, пусть это будет вашей медитацией.

Первое: вы не были способны любить и не были способны быть любимой. Чего-то в вашей любви не хватало, поэтому вы хотите найти этому замену. Вы еще не совершенны в своей любви. Она нормальна, но далека от совершенства. Она вас не сводила с ума, вот отчего чувство искания. Вы хотите перенести свою любовь на ребенка.

Второе: вы чувствуете пустоту внутри себя и хотите заполнить ее чем-либо... Для этого существуют два пути: либо женщины начинают много есть, набивая желудки, либо начинают думать о беременности. Это даст ощущение наполненности... но оба пути опасны! Человек должен есть не для того, чтобы набить свой желудок, а потому что еда необходи-

ма. У вас есть ребенок, вы уже мать, поэтому нет смысла в рождении многих детей. Да и это не поможет, родится другой ребенок, и опять вы будете чувствовать опустошение, потому что спустя девять месяцев вы будете пусты. А беременность не может быть постоянной. Спустя девять месяцев ребенок должен появиться, и опять вы будете чувствовать пустоту и захотите снова ее заполнить.

Такое случалось с миллионами женщин на протяжении веков: всю свою жизнь они все беременели и беременели. В Индии это так часто: женщина уподобилась заводу по производству детей поточным методом. Когда она беременна, она себя хорошо чувствует, когда она не беременна, она чувствует пустоту.

Итак, у вас определенное ощущение пустоты, и упомянутый метод не заполнит ее. Она может быть заполнена; она может так быть заполнена, что каждое мгновение вашей жизни будет заполнено, но не беременностью.

Достаточно, что вы уже дали жизнь одному ребенку, теперь же помогите ему стать свободным человеком, вместо того чтобы плодить много детей, не будучи в состоянии заботиться о них, помогать их росту.

АМБАРА: Я чувствую, как мой ребенок уходит от меня. Ей 10 лет, она взрослеет.

БХАГАВАН: Очень хорошо! Это хорошо, потому что теперь вы должны сделать больше, чем дать жизнь, мм?

И третье: ваш ум неспокоен, ему нужно чем-нибудь заняться — и ребенок дает вам такую возможность, он постоянно приковывает к себе внимание. Это хорошее занятие, и таким образом можно уйти от самого себя. Можно думать только о ребенке и забыть себя, но надолго ли? Рано или поздно вы обратитесь к себе, и чем скорее, тем лучше.

Хорошо, что вы приехали. Вам можно помочь, и эти три чувства исчезнут. Как только они исчезнут,

вы обнаружите совершенно другой образ жизни. Я чувствую, что вы еще не жили по-настоящему, как должны были бы, всем своим существом.

Да, все должно быть удобным, приятным, не плохим и не хорошим, не холодным и не горячим.

Вы еще не достигли 100°, температуры испарения. Но вы прибыли в нужный момент, до того, как предпринять следующий шаг, который связал бы вас на долгие годы. Ребенок — это длительное обязательство, это не игрушка. Мм? Опять вы будете связаны в течение 20 лет. До времени, когда ребенок станет взрослым, вы будете связаны... а я не думаю, что оно стоит этого. Нужно нечто большее. Вы можете стать матерью самой себе, вот что необходимо. Вы сами нуждаетесь в новом рождении, вы должны стать чревом для самой себя, чтобы вы смогли родиться дважды.

Есть два типа людей: рожденных один раз и рожденных дважды. Первые прозябают в печали, но вторые блаженны. Вот что имел в виду Иисус, когда говорил, что пока вы не родитесь второй раз, ничего не произойдет. Второе рождение необходимо. Вы это можете, у вас есть энергия, но она закрыта, разрознена. Она может стать единой, огромной силой.

Чем вы занимались в Англии?

— Начальной терапией и общением.

— Однако оказалось, что начальная терапия не помогла. Мм? — не помогла... совсем не помогла!

— (смеясь) Я скажу моему учителю.

— Да, скажите, потому что, если вы все еще хотите родить ребенка, (улыбаясь) то начальная терапия не помогла... иначе вы сами стали бы ребенком!

Вот главное в начальной терапии: если она подействовала по-настоящему глубоко, она создает в вас нового мужчину, новую женщину. Но она редко действует, потому что очень сложна, это не просто терапия. А на Западе все становится поверхностным.

Чем вы еще занимались?

Начальной терапией и?..

— Общением.

— Общением? Мм, мм. Продолжайте эти занятия, пока вы здесь.

— Бхагаван, у меня нет денег. Я смогу посещать эти занятия, когда снова сюда приеду.

— Мм, мм. Когда вы вернетесь?

— Когда соберу денег.

— А остаться здесь дольше трудно, мм?

— Да.

— Вам действительно нужно немного задержаться, мм? Занятия не настолько важны, если бы вы смогли просто медитировать, танцевать, петь и просто быть здесь, то многое произошло бы.

Подумайте, если возможно, останьтесь здесь еще на две-три недели или поезжайте и возвращайтесь, мм?

А пока вы здесь, присоединитесь к музыкальной группе, она сейчас играет и танцует. Они встречаются каждый вечер. Присоединитесь к ним, мм? Займитесь суфийскими танцами и утренней и вечерней медитацией. Прodelайте эти четыре задания, мм? И повидайте меня перед отъездом. И если вы останетесь, это будет хорошо; если нет, то возвращайтесь поскорее, мм? Хорошо!

Сагапрійя (ранее Роберта де Лонг Миллер) известный терапевт на Западе. Бхагаван говорит, что рано или поздно все они приедут.

БХАГАВАН: Привет, Прийя! Когда вы приехали?

ПРИЙЯ: Три дня назад.

— Отлично! Сколько вы здесь пробудете? (Она пожимает плечами). Отлично. Хотите что-нибудь сказать мне?

— Не теперь.

— Не теперь? Тогда скажете мне позднее. А чем вы были заняты — терапией?

— Да.

— Очень хорошо! Какой именно?

— Концентрирующей. Не знаю, значит ли это то же, что здесь, но я ее так называю.

— Мм, мм. Должно быть то же самое. Как долго вы этим занимались?

— Я занималась массажем пять лет, а потом три года концентрирующей терапией.

— Очень хорошо! Не хотели бы вы попрактиковать здесь?

— Если будет удобно, то да. Я приехала не совсем для этого, я приехала работать над собой.

— Сначала участвуйте в группах, мм? А позднее, когда почувствуете, что хотите что-то делать, тогда делайте. Сначала работайте над собой, затем... Но, когда вы почувствуете, что хотите делить свою энергию с другими, скажите мне, мм?

— О'кей. Я бы хотела сказать вам то, что не собиралась говорить минуту назад. Я бы хотела рассказать вам, над чем я собираюсь работать.

Я чувствую смятение в области секса, и что я, кажется, обнаружила недавно, это то, что иногда я широко открыта, а иногда закрыта. Иногда, когда я открыта, энергия не может войти через тело, она прямо в воздухе, не в сексе. И что я недавно заметила — я предпочитаю быть незаполненной... какое-о чувство гнева, упрямства или печали.

— Мм, мм. Давно у вас это чувство?

— О, да.

— Давно, следовательно, это старый стереотип?

— Я была замужем семь лет, с тех пор и возник этот стереотип, чувство, что он не может существовать в сексуальном плане. Я в замешательстве относительно наших взаимоотношений.

— Вы разорвали этот брак или еще нет?

— Да.

— Вы все еще живете вместе?

— Я чувствую, что наконец-то порвала с ним в

какой-то степени, но что-то еще осталось.

— Вы все еще живете вместе со своим мужем?

— Я ушла три недели назад.

— Мм, мм. А что он чувствует по отношению к вам? Хочет ли он сохранить семью?

— Да.

— Мм, мм. Подойдите ближе, поднимите руки и закройте глаза.

Продвиньтесь внутрь к сексуальному центру; сконцентрируйте внутреннюю энергию в сексуальном центре. Отсюда возникнут вибрации, они начнут сотрясать ваше тело. Не сопротивляйтесь им, мм? Даже если почувствуете оргазм, не сдерживайте его.

Прийя сидит рядом с креслом Бхагавана, руки ее вытянуты, ладони повернуты к Бхагавану. Он наклоняет и прижимает коробочку к ладони ее левой руки. Ничего не происходит, пока он не приложил коробочку к ее третьему глазу. Тогда бедра и ноги ее начинают слегка дрожать.

Она проводит рукой по шее, как бы останавливая что-то, и говорит сдавленным голосом, что хочет сказать нет, но не говорит. Бхагаван ничего не отвечает — он смотрит на ее третий глаз. Затем он резко придавил коробочку к третьему глазу, и она с криком отпрянула и сильно задрожала. Он снова повторил это... и снова ее энергия выразилась в движениях.

Бхагаван: Мм, мм. Хорошо! Это “нет” очень глубоко в вас. Вы переделывали всю вашу жизнь сейчас. Вы не можете сказать “да” счастью, вы не можете сказать “да” жизни. В вас силен инстинкт самоубийцы.

Но если вы это поймете, это можно изменить, это уже не сложно. Если человек может сказать “нет”, он может также сказать “да”. Это должно быть сознательно понято: это вы, кто говорил “нет”, и существу-

ют определенные причины, почему вы говорили “нет”.

С этим “нет” эго чувствует себя сильнее, с появлением “да” эго исчезает, поэтому все эгоисты, — а все люди эгоисты, — находят трудным говорить “да”. “Да” означает сдача — сдача жизни, радости, ликования. Когда вы находитесь в радостном состоянии, вас не существует! Вы не можете быть в радости. Если радость, то вас нет. Когда вы несчастны, печальны, тогда вы есть. Это необходимо понять...

Вы можете существовать с печалью — вы не можете существовать с радостью; эго может существовать только в атмосфере негативности. Все негативные вещи помогают эго, поддерживают его. Поэтому, если кто-то цепляется за эго, тогда, естественно, он будет говорить “нет” всему, что будет против него, но тогда постепенно он начнет чувствовать, что жизнь медленно уплывает из его рук, а он еще не жил! Он несчастлив и не жил по-настоящему! И он начинает просить радости, говоря в то же время “нет”.

Это явление необходимо понять: вы разделены на две части. Ваша реальная жизнь хочет быть радостной, а ваше эго научилось одному фокусу — фокусу быть несчастным, поскольку может существовать только в печали.

Как только вы это правильно поймете, как только вы глубоко заглянете в это явление, его можно будет изменить. Это ваша жизнь. А чего добились вы, говоря “нет”? Вы ничего не достигли, эго — просто пустая болтовня, оно бессмысленно.

Научитесь говорить “да”... медленно. Это займет много времени, но вы научитесь. Это должно произойти, потому что вы смогли увидеть, что несчастны, склонны к самоубийству, что вы отмечаете любую возможность быть счастливой и потом стенаете. В сущности вам нравится рыдать и стенать, вы себя хорошо от этого чувствуете.

С приходом радости, счастья вы начинаете исче-

зять. В момент настоящего счастья вас нет, этот момент подобен оргазму. Мм? Есть только энергия, пульсирующая, танцующая, но вас нет! Вы не можете обнаружить танцующего, есть только танец. Есть песня, но вы не найдете поющего. Есть бег, но вы не найдете бегущего. Есть любовь, но вы не найдете любящего! Вот когда любовь достигает апогея.

Вопрос касается не только области секса. В основном он касается вашей личности. Секс — лишь часть ее, а вы не в состоянии изменить часть, вам придется изменить всю личность, совокупность. Не воспринимайте проблемы фрагментарно, тогда их не решить!

Это вы, а секс — это ваш стиль. Естественно, ваш стиль проявляется и в других вещах, но в них он не так заметен. В сексе он очень заметен, потому что вы не получаете наслаждения, не растворяетесь в нем. Вы остаетесь начеку, вы холодны, вы стоите рядом, как зритель, вы не участвуете сами.

Поэтому это так заметно в области секса, но оно везде. Все, что вы делали, вы просто делали, но никогда не были в этом целиком; вы были соглядатаем, стоящим за пределами действия.

Вся личность должна быть изменена. Вопрос не только в сексе, он шире. А если личность изменится, секс тоже изменится. В сущности секс — лишь символ. Зная сексуальный стиль личности, вы знаете всю жизнь, потому что в нем записана вся программа. Он подобен зеркалу. Но замена зеркала ничего не меняет: зеркало всего-навсего лишь отражает. Мы должны изменить многое — всю атмосферу, окружающую нас — и тогда зеркало отразит эту перемену.

Посетите несколько занятий, мм? А тогда посмотрим.

Гит Говинд всегда вызывает у Бхагавана улыбку, когда приходит на даршан. Он мал ростом, всегда преследуем голубыми огоньками, кундалини, чак-

рами. Все, что он говорит, сопровождается бурной жестикуляцией: дерганием усов, поглаживанием бороды, почесыванием затылка, пожиманием плеч и богатой мимикой: нахмуренными бровями, удивленными улыбками, взглядами широко раскрытых от удивления глаз.

Гит Говинд: Иногда кундалини не идет, как положено.

Бхагаван: Не идет?

— Нет, идет, но... (показывает, как энергия движется от плеч к рукам).

— Она идет к рукам? Поднимите руки. Камал, станьте позади него... помогите его кундалини. Держите его за руки, не выпускайте их, держите крепко, потому что его кундалини очень силен! (смех) (обращаясь к Гиту Говинду). Дайте ей руки и закройте глаза, пусть ваш кундалини поднимается. Растворитесь в вашей энергии, закройте глаза.

Гит Говинд закрывает глаза на мгновение, затем пожимает плечами и в протрации смотрит на Бхагавана...

Гит Говинд: Ах, это сейчас невозможно.

Бхагаван: Ну, Камал, поработайте над его кундалини! Она исчезла, мм? (Смех.)

— Значит, что-то другое?

— Нет, это кундалини!

— Почему эта энергия ушла?

Бхагаван (обращаясь к Камал): Стойте там же, иначе его кундалини появится! (Бхагаван улыбается, мы смеемся с ним) Эта Камал беспокоит твою кундалини (смех). Некоторые женщины опасны! (Смех сильнее, Бхагаван показывает жестом, чтобы Камал отошла от Гита Говинда.) Хорошо, Камал.

Начните делать Сиршасану — стойте на голове иногда, это поможет. Так всегда происходит, когда

поднимается кундалини. Эта поза изменяет гравитацию; мм? А подъем всегда труден. Вот почему йоги стоят на голове. Когда вы стоите на голове, кундалини может подниматься к голове, и гравитация помогает этому.

Вот, что я хотел, чтобы она сделала, но вы включили свое сознание и пропустили главное. Женщина может оказаться весьма полезной, потому что весьма притягательна для мужчины! Для женщины притягателен мужчина.

— Я задумываюсь над этим.

— Понимаю. Начните практиковать стойки на голове дважды в день: пять минут утром и пять минут — вечером. И вы увидите, что кундалини не исчезнет. Он достигает головы, верхушки головы.

И когда вы почувствуете, что она подходит к верхушке головы, положите на голову руку, мм?

— Я так делаю.

— Мм? Нажмите и потрите ее, почувствуйте, что как бы тянете ее вверх, это поможет. Но самое лучшее — стойка на голове, мм?

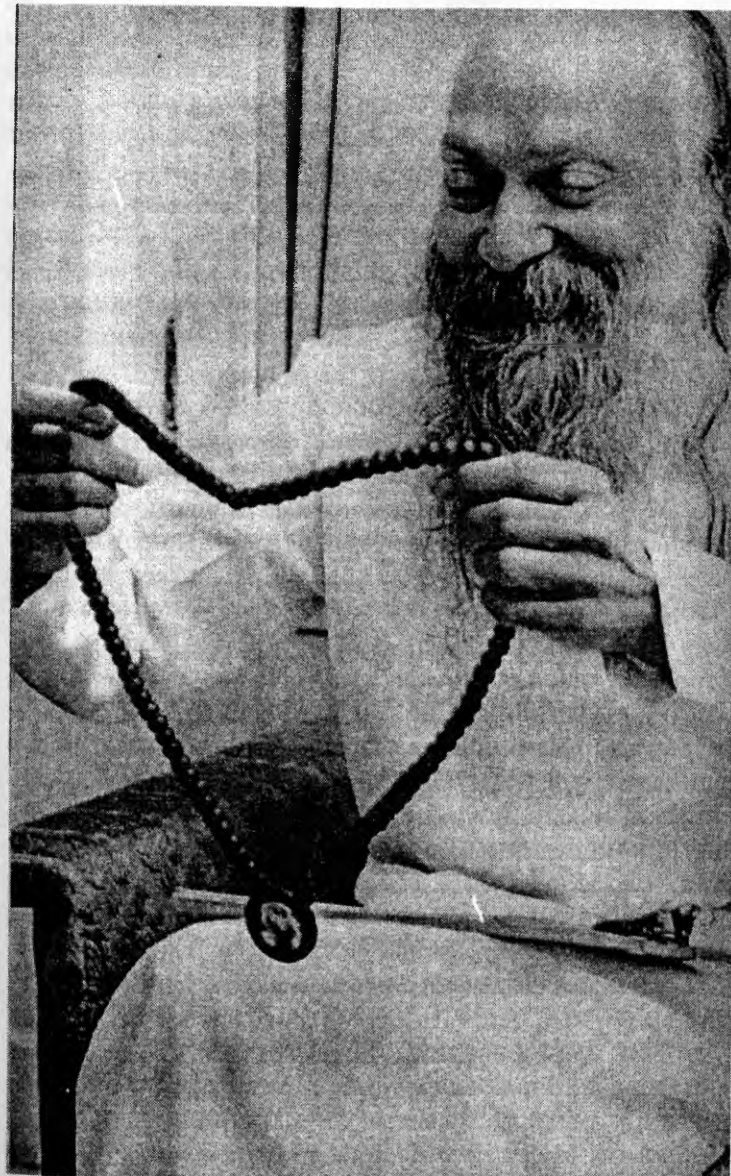
Когда вы приедете в следующий раз, не думайте о себе и привезите с собой Камал.

— Со мной всегда так: я всегда задумываюсь о себе...

— Нет, не всегда — иногда. Это произошло, потому что я сказал, что ваша кундалини очень сильна, вот почему так случилось. Вы испугались, что она может оказаться не такой сильной, а потом?

Это стало реальностью, вот почему вы испугались. В следующий раз увидите сами! Хорошо, Гит Говинд.

Понедельник, 23 мая

Я СДЕЛАЮ ВАС НАСТОЯЩИМ КАТОЛИКОМ

...я полагаю, что Ояс писал Бхагавану ранее, потому что Бхагаван упоминал, что он был монахом, и спросил, как долго...

Ояс: Ну, я жил в монастыре с 18 до 26 лет, затем я вышел оттуда для выполнения новых поручений — государственных поручений — без традиционной одежды... для меня было ужасным носить монашеское одеяние.

В 1970 году я начал проповедовать, я говорил то, что не дозволено католической церковью. Что-то во мне говорило, что все слишком примитивно для меня.

Я чувствовал, что все примитивно, а я пошел дальше, дальше религии, дальше себя, и поэтому монастырь сказал: "О, ты не католик, ты должен уйти". Это очень потрясло меня.

Бхагаван: Теперь я сделаю вас католиком.. настоящим католиком!

Быть католиком не имеет ничего общего с католичеством. Католичество чересчур примитивно, в его рамках трудно быть католиком. В сущности быть христианином тоже примитивно, человеку трудно быть христианином в узких рамках христианства. Если он захочет быть христианином, он не может им быть. И никто, мало-мальски осознающий жизнь, не может быть христианином, или индусом, или буддистом. Эти религии узки, слишком узки, они разрушающие.

Нам нужно все небо — оно наше! Нам не нужна фарфоровая стена вокруг нас, никакая догма, никакое писание, никакая теология не должны вмешиваться, только тогда человек может существовать.

Хорошо, что вы выбрались оттуда. Это было самовольное заключение. Но есть люди, которые не мо-

гут смотреть в лицо безграничности жизни, поэтому они выбирают какую-то щель, исчезают в ней; они не могут набраться мужества, чтобы смотреть в лицо всей жизни, жизни, какова она есть. Это — беглецы, трусы.

Настоящий человек должен смотреть в лицо жизни и оставаться в неведении, жить от мгновения к мгновению. Настоящий человек верит богу настолько, что ему не нужно верить чему-либо еще: библии, священнику, чему бы то ни было. бога достаточно! Ему не нужны никакие учителя.

Священник состоит на службе у дьявола, не бога. Все, что ограничивает ум, убивает религию.

Итак, теперь вы абсолютно свободны, мм? Наслаждайтесь этой свободой!

На какие занятия вы записались?

Ояс: Группы лилы и концентрации.

— Хорошо, сделайте их, мм? Хотите что-либо сказать мне?

— О, я так счастлив! (Начинает плакать.)

— Я знаю! Вы приехали домой! (Кто-то еще начинает плакать.)

Хорошо, Ояс, хорошо!

Харидас, записывающий на пленку даршан, сидит рядом с Мартином, молодым немцем, сидящим у ног Бхагавана. Харидас, выступая в роли переводчика, говорит, что Мартин хочет узнать Бхагавана...

Бхагаван (смешок): Мм! Отличная мысль!

Харидас: Он живет с саньясином в Берлине.

— Тогда станьте саньясином, если действительно хотите узнать меня, иначе это будет трудно. Мм? Готовы?

— Он колеблется.

— Колеблется? Тогда ему будет трудно узнать меня... потому что сомнение никуда не ведет. Сомне-

ние ведет к еще большему сомнению, одно сомнение создает другое. Вера ведет к еще большей вере. Если вы начинаете с сомнения, вам будет трудно.

— Он считает, что саньяса — что-то искусственное.

— Мм, мм. Вначале так и будет, вначале всегда так. В конце вы узнаете.

Если вы хотите узнать меня, я говорю вам принять саньясу. Если вы не хотите узнать меня, то нет ничего проще — вы можете быть тем, кем вы являетесь.

— Он хотел бы стать самим собой и оставаться самим собой.

— Тогда не говорите, что хотите узнать меня, скажите просто, что хотите узнать себя — так будет куда лучше (Мартин радостно кивает).

Тогда это совершенно другой вопрос. Но средство одно и то же: станьте саньясином! (Взрыв смеха. Бхагавану приходится смеяться и над собой.)

У меня есть лишь одно лекарство, независимо от заболевания, так что не успокаивайтесь!

Мартин все еще колеблется, тогда Бхагаван меняет тему разговора и спрашивает, хочет ли он участвовать в группах, пока он здесь. Мартин уезжает и обещает вернуться в октябре. Я в этом сомневаюсь. Он нравится мне, в нем есть энергия, дух, он именно тот человек, который должен быть саньясином.

Кавиша вернулась, чтобы еще раз попрощаться с Бхагаваном. На прошлом даршане она сказала, что не знает, оставаться ли ей здесь или уезжать. Бхагаван советовал ей поехать в Штаты, повидаться с отцом и детьми. Теперь же она хотела бы остаться на какое-то время на Западе. Мне кажется, Бхагаван хотел бы, чтобы она осталась здесь!

Бхагаван: Что скажете?

Кавиша: Я люблю вас, это все... Я люблю вас.

— (тихонько смеется) Это я знаю! Не нужно было это говорить. Мм? А когда вы вернетесь?

— Не знаю. Я чувствую, что не знаю, каков будет мой путь, когда я приеду домой: вернусь ли я к своей работе или... Не знаю, что буду делать. Просто, проживем — увидим, я полагаю.

— Поезжайте и будьте со своим отцом, мм? Отдавайте ему свою энергию, отдавайте ему меня! Будьте со своими детьми...

Четырех-шести недель будет достаточно, а потом возвращайтесь. (Смеется.)

— (недоверчиво) Четырех-шести недель?

— Мм, мм. Я даю вам меньше времени, чтобы вы по-настоящему были любящей. Чем больше времени, тем меньше глубина чувства. Будьте по-настоящему любящей, пока вы там будете. И всегда помните: не длина важна, важна глубина.

Часто случается, что имея много времени, или думая так, мы не любим. Если вдруг вы узнаете, что завтра умрете, тогда вы узнаете, что такое любовь. Тогда вы полюбите меня с совершенно иной силой. Поезжайте — ваш отец нуждается в вас, будьте с ним. И если вы сможете помочь ему в медитации, это будет очень хорошо.

Любите своих детей и возвращайтесь. Ваша работа здесь. Вам не нужно там работать. В следующий ваш приезд сюда станьте частью ашрама.

Поезжайте с этой мыслью, и тогда, что бы ни случилось, все будет хорошо, мм? Но это вы должны помнить.

Подойдите ближе, чтобы я вложил вам эту мысль! (Смеется.)

Бхагаван наклоняется вперед и держит коробку у ее лба. Она начинает тихо плакать...

Бхагаван: Хорошо, Кавиша! Очень хорошо. Теперь она здесь, вы ничего уже не поделаете (смеется). Пусть эта коробочка будет с вами и возвращайтесь поскорее!

Бума говорит, что чувствует себя мертвой и оторванной от своей сексуальной энергии. Бхагаван велит ей закрыть глаза... он освещает маленьким фонариком шею, подбородок, изучает ее внимательно, затем призывает ее обратно...

Бхагаван: Ваша сексуальная энергия тут ни при чем; дело в вашем горле, но они взаимосвязаны.

Самым первым у ребенка функционирует речевой аппарат, рот. Жизнь начинается со рта, а он каким-то образом был у вас в детстве подавлен — или мать не давала вам грудь или что-либо другое, но ваш речевой центр не стал нормально функционировать.

Речевой центр соединен с анальным, но дело тут не в нем. Что-то не в порядке со ртом. Поэтому начните следующее, что поможет освободить энергии.

Первое: купите соску и начните сосать ее. Ночью, когда вы укладываетесь спать, лягте, свернувшись, как маленький ребенок, мм? Ощутите себя очень-очень маленькой, возьмите соску в рот и начните ее сосать... наслаждайтесь ею!

“Пустышки”, или соски, которые надевали на бутылки, были некоторое время в центре внимания. Бхагаван обычно предлагал их страдающим переданием или желающим бросить курить. Это выглядело очень странно, когда вновь прибывший видел людей, разгуливающих по ашраму с сосками на шнурке вокруг шеи, или как кто-либо слушает другого с соской во рту!

Бхагаван: Прodelывайте это пять-семь минут

перед сном. Даже если соска останется во рту, засыпайте. Это освободит вас от напряжения. Как только оно ослабнет, ваш сексуальный центр почувствует это. Он расположен на другом конце, но они функционируют вместе. Вот почему так сексуален поцелуй, так эротичен.

Вы будете удивлены, узнав, что поцелуи более возбуждающи в обществе, где менее всего кормят грудью. В Америке или в другой стране, где мало кормят грудью, поцелуи весьма и весьма эротичны. В примитивных обществах, где ребенок годами сосет грудь, поцелуи отсутствуют.

Есть племена, где никто не целовался за всю историю их существования. Когда они узнали, что на Западе люди целуются, они просто хохотали над этой чепухой. Они не могли поверить — для чего? Зачем? Для них это жутко, уродливо, грязно — дотронуться губами до чьих-то губ...

Поскольку их дети так долго сосут грудь — вы увидите семилетнего, восьмилетнего ребенка, сосущего грудь, — эти общества не имеют никаких проблем со ртом. И другое, они совершенно не реагируют на грудь. Напротив, все другие общества имеют какие-то осложнения со ртом и их волнует грудь. Мужчины только о ней и думают: художники рисуют, мыслители думают, писатели пишут; кинорежиссеры, фотографы, скульпторы — всех интересует грудь.

Здесь был один немецкий художник — он мой саньясин; он рисует только грудь и ничего более, и он один из видных художников в Германии... но он больше ничего не рисует!

Я помню его — Гит Говинд. Я видела каталог его полотен: в основном женщины, бедра, много-много грудей.

Бхагаван: Таково положение вещей! Итак, нач-

ните, мм? Второе: утром, когда вы чувствуете, что проснулись, лежа в постели, начните корчить рожи. Вы умеете корчить рожи? Попробуйте, забудьте о нас, мм? Все, что придет вам в голову.

Бума, растерянная и скованная, кривит лицо.

Бхагаван: Это слишком примитивно, но постепенно у вас получится, присоединитесь к группе, занимающейся мимикой, мм? Мимика вам очень поможет. Вся проблема — ваш рот.

Когда вы будете дома, начните кричать, петь, издавать любые звуки. Пусть рот будет как можно более активен.

Через 10 дней вы обнаружите, что ваш рот расслабился, продолжает расслабляться сексуальный центр и энергия свободно течет.

Притикша говорит, что обнаружила, что не так нервна и сексуально расстроена, как думала. Она обнаружила, что в ней много сексуальной энергии.

Бхагаван: Да, каждый ее имеет. Сексуальность — вот наша истинная жизнь. Однажды вы пойдете дальше ее, но это не будет противосексуальным: вся энергия трансформируется в высшую форму. Тогда это хорошо, в противном случае это просто подавление.

Мы подавляем, подавляем настолько, что даже не замечаем этого. Тогда сознание начинает думать, что что-то не так.

Отлично! Занятия помогли вам. Только теперь не начните снова подавлять, наслаждайтесь! Жизнь должна быть праздником, и вы должны веселиться, как только можете. И тогда вы приблизитесь к богу, и, естественно, счастливые те, кто наслаждается жизнью во всех ее проявлениях.

Это кажется сложным для понимания, но сексуальные люди ближе к богу, чувственные натуры ближе к богу, потому что они более живы и так наслаждаются жизнью, что чувствуют определенную благодарность. Они чувствуют, что жизнь есть дар. Скованные люди не могут воспринимать жизнь как дар, следовательно, не могут чувствовать благодарность к богу. Вот почему молитвы подавляющих себя людей лживы: в них нет сердца, его там не может быть. Лишь тогда молитва идет от сердца, когда вы сполна насладились жизнью. Тогда вы внезапно чувствуете, какой великий дар — жизнь. Так много вам дано, а вы даже не просили об этом. И вы просто опускаетесь на колени перед неведомым в глубокой благодарности.

Так что, не начинайте подавлять ее снова. Будьте сексуальны, будьте чувственны, будьте живой, и однажды благодаря этому вы придете к высшему качеству жизни, когда сексуальность, чувственность — все исчезает, превращается в экстаз, в любовь, в страдание. Но это не подавление, это трансформация... и не лишайте себя сексуальности, потому что теперь у вас есть высшая цель.

Притикша говорит, что в настоящее время она занимается гипнотерапией...

Притикша: С тех пор как я занимаюсь гипнотерапией, я лучше расслабляюсь и просто наслаждаюсь этим, больше осознаю скованность груди и лица.

Бхагаван: Это пройдет, так всегда бывает вначале, потому что все тело не расслабляется одновременно. Грудная клетка — наиболее напряженное место, поэтому, когда другие части тела расслабляются, грудь еще напряжена. Она расслабляется дольше. Все тело расслабляется, и внезапно на этом фоне вы чувствуете сильное напряжение грудной клетки. Благодаря гипнотерапии это исчезнет — не беспокойтесь.

Все тело не расслабляется одновременно, как единое целое. Некоторые части очень скованы, другие — не столь скованы, и они могут быть расслабленны легче.

Например, руку расслабить легче, но не грудь, потому что грудная клетка вмещает в себя все эмоции, а они подавляются. В руке очень мало эмоций, в ней слишком мало подавляемого гнева — в этом все дело. Если подавляете гнев, рука ваша не расслабится, потому что в гневе вы хотите ударить, а если вы это не сделаете, рука становится скованной, в ней подавляется энергия; если вы вспыльчивы, то рука расслабится.

Ноги расслабляются очень легко, никакого труда их расслабить не представляет. Различные части расслабляются по-разному, потому что мы не существуем как единое целое, мы фрагментарны. Расслабить голову труднее всего, даже когда ваша грудь уже расслаблена, голова все же продолжает гудеть... Но здесь ничего страшного нет, мм? Все будет в порядке. Хорошо, Пратикша!

Вадан нравятся все группы, но когда они заканчиваются, она опять замыкается. Бхагаван советует ей не олицетворять себя со старой привычкой. Это лишь привычка, шаблон, а не она сама.

Когда она чувствует, что закрыта, она должна глубоко выдохнуть восемь раз, ощущая, как выбрасывает свою скованность. Бег, танцы, пение тоже будут полезны...

Бхагаван: Каждая группа хороша... Теперь же вы должны быть более бдительны, более ответственны за себя, более заботливы к себе. Когда приходит озарение, и вы что-то начинаете видеть, открывается нечто, и тогда будьте внимательны, дабы не потерять это озарение. А его очень легко потерять и трудно приобрести; легко потерять, потому что все прошлое

против него. Вы создаете новое будущее. Это будущее чрезвычайно хрупко, чрезвычайно мало, нежно, а прошлое тяжело, подобно горе, нависшей над будущим.

Но все зависит от вас. Не допустите этого!

Таранга почувствовала, что сказанное Кавишей о том, что любовь естественна, что нужно любить себя, правильно. После завершения группы она пыталась заставить любовь внутри себя расти и хотела бы знать, правильно ли это.

Очень сложно, находясь здесь, не попасть в эту ловушку! Вы думаете, что нашли ключ, и сразу же начинаете пользоваться им. Даже когда Бхагаван говорит, что весь смысл в непринуждении, что делать ничего не надо, ваше сознание уже запрограммировало ваше следующее усилие, должно стать неусилием. Все так тонко... так неуловимо!

Бхагаван говорит ей, что любовь подобна растению: вы не можете заставить его расти. Вы можете поливать его, ухаживать за ним, обеспечить ему нужную среду, место, но если вы будете тянуть его за листья, чтобы оно росло быстрее, вы его погубите.

Делитесь своей любовью, наслаждайтесь этим, не думая о вознаграждении, и тогда вы его получите...

Вторник, 24 мая

КОГДА ТАНЦУЕТЕ ВЫ — ВЫ УЧАСТНИК

Бхагаван объясняет значение нового имени молодой женщине из Швейцарии. Дэва Патра означает “Божественный потенциал”. Он говорит, что человек есть лишь потенциал, еще не реализованный. Человек подобен зерну, могущему попасть и не попасть в нужную почву и могущему либо вырасти и расцвести цветком, либо нет.

Бхагаван: ...давая вам имя *Дэва Патра*, я как бы возлагаю на вас определенную миссию. В вашем сердце огромные возможности, а становясь саньасином, вы вступаете в мир возможностей. Не пропустите же ни одной из них, не теряйте времени, не тратьте попусту энергию. Много есть заблудших, делающих сегодня одно, завтра — другое; сегодня они медитируют, завтра им это надоедает. Иногда они что-то начинают, а завтра разрушают начатое. Это напрасная трата времени и энергии. Они ничего не достигнут, они останутся пустыми.

А неудача оставила свое клеймо на лицах миллионов; вы можете видеть это повсюду. Редко встретишь человека, росток которого стал цвести, человека, который стал тем, кем был предназначен стать. Но вы оправдаете свое предназначение. Старайтесь быть внимательной, осознающей.

Вам легко будет произнести *Дэва Патра*?
Вы меня понимаете?

Патра непонимающе смотрит на Бхагавана — она, кажется, не поняла ни слова из того, что было сказано. (Обычно обеспечивается перевод, сегодня же вышла неувязка.)

Бхагаван: Но вы могли бы сказать раньше, мм?

Если материализованный дух может быть раздраженным, то Бхагаван раздражен, что заставляет меня задуматься, бывает ли настроение, если ты Просветлен. Я думаю, что подобно Учителям дзэн и Гурджиеву, Бхагаван осуществляет обратную связь с нашими словами, действиями в виде своих ответов. Но в других случаях, как может показаться непросветленному наблюдателю, наш возлюбленный Бхагаван становится нетерпеливым, раздражительным иногда... имея далеко не альтруистические мотивы!

Очередь Мадхури. Я все более проникаюсь теми вопросами, которые приносят на даршан обитатели ашрама. Мадхури работает в библиотеке ашрама. На западе она сменила много занятий, включая сочинительство, и даже опубликовала несколько поэтических сборников. Мне нравится одно, очень маленькое:

*Возлюбленный хирург,
Когда бы я ни попросила тебя отсечь плоть,
Чтобы больше обнажить белые кости,
Ты всегда сделаешь это,
Будь ты проклят.*

Бхагаван: Привет, Мадхури! Что у вас?

Мадхури: Я занимаюсь отчуждением себя от своего тела. Иногда я терялась и сомневалась, чувствуя, что, может быть, это неправильно. Я чувствую, что могу быть вне себя и наблюдать за собой — а это легко и приятно — либо могу быть внутри себя, но тогда я всегда стянута мыслями и мне приходится выходить и смотреть снова.

— Мм, мм. Ни то, ни другое не годится. Наблюдение за собой снаружи ведет к разъединению, теряется контакт с телом. Тогда все больше теряется чувствительность, отсюда возникает бесчувствие. Это случалось со многими людьми в прошлом, многие религии использовали это — созерцание извне.

Да, это можно проделать, но тогда вы станете зрителем, вы не участник более, а вся радость — от

участия, радость есть участие. Вы не сможете ликовать.

Вы будете чувствовать определенного рода тишину, но в ней не будет ничего возбуждающего, в ней не будет танца. И тогда она начнет угнетать вас.

Следующее, что вы делаете — погружаетесь в свои мысли, если вы внутри — это тоже плохо, потому что тогда вы никогда не достигнете сознания, будучи всего лишь телом. Чрезвычайно сложно понять, что созерцать нужно изнутри. Вам не нужно выходить наружу и наблюдать снаружи, вы должны наблюдать изнутри.

А созерцание не может быть культивировано — то, что вы делаете, — неправильно. Оно не может культивироваться, но возникает из абсолютного сосредоточения. Начните быть целиком поглощены чем-либо, и тогда вдруг возникнут мгновения, когда вы созерцаете изнутри — не как зритель, но участник осознающий.

Один сидит в аудитории и смотрит на танец. Кто-то танцует, вы сидите в аудитории — это значит быть зрителем.

Когда танцуете вы — вы участник, и тогда внутри танцующего возникает осознание. Участие не нарушается, но затрагивается. Внутри него расцветает озаряющее осознание. Это нельзя создавать искусственно, оно является само. Когда оно приходит, радуйтесь, когда его нет — не ищите его. Если вы его создаете, то вы пойдете наружу. Внутреннее созерцание не может быть культивировано, а внешнее созерцание опасно. Оно может привести к шизофрении, вы можете раздвоиться, мм? Тогда вы стоите снаружи и наблюдаете. Вы раздвоены, ваше сознание — одно, ваше тело — другое, а они неразделимы.

Это случилось со многими, они стали роботами. Тогда вы можете продолжать работать подобно “зомби”, но тогда вы не ощутите радости. Вы будете меньше тревожиться, но не это цель. Вы не будете ощущать напряжения, но и творчество не коснется вас.

Напряжение можно легко сбросить, если вы хотите избавиться от творчества. Станьте бесчувственной, и у вас не будет переживаний, вы станете толстокожим, вас ничто не потревожит, но это не достижение.

Оставайтесь чувственной, ранимой, оставайтесь открытой, оставайтесь внутри соединенной с телом, пустившей в него корни, словно в почву. Будьте телом и в то же время не будьте им, но все это нельзя культивировать.

Итак, что вы должны — это как можно глубже проникать в явления, а когда наступит это мгновение — позвольте ему быть. Радуйтесь ему — этому мгновению осознания. Оно наступит!

Вы любите и целиком поглощены этим, и внезапно вы увидите, как внутри вас появляется свет. Вы в нем и в то же время наблюдаете, но не как зритель. А это так прекрасно... в этом явлении заключено огромное богатство, потому что вы участник, но ваше созерцание не противоречит вашему участию. Но такое чувство приходит лишь изредка. Постепенно оно будет приходить чаще, но помните — его нельзя культивировать.

Если вы станете взращивать его искусственно, вы окажетесь снаружи, а я этому не учу! Нет! Это путь старых монахов. Таким путем буддийские, джайнистские и католические монахи разрушали свои жизни. Я против этого. Никогда не смотрите на себя со стороны, только изнутри. Но дело в том, что этого невозможно сделать! Что вы сможете, так это быть полностью поглощенной и ждать... когда оно придет.

— Я иногда чувствую полнейшее сосредоточение, но обычно я рассеиваюсь.

— Это естественно... это естественно!

— И тогда я хочу нечто навязать себе силой.

— Это не страшно. Ничего не пытайтесь навязать силой, это не поможет. Даже будучи участником, нельзя принуждать. Существуют вещи, которые просто возникают, самое большее, что вы можете, это по-

мочь, вы можете убедить себя, но не заставить. Когда вы заставляете, вы уходите в себя, а тогда появляется нечто лживое... поддельное.

Все это естественно, присуще человеку. Иногда случается — вы на чем-то замкнулись. Отдайтесь этому чувству целиком, вот что я вам скажу. Если уж так случилось, пусть так и будет, потому что любая попытка изменить это состояние будет значить, что вы полностью не охвачены им. Если вас замкнуло, значит замкнуло, что тут поделаешь? Пусть так и будет, будьте в этом!

И тогда вы обнаружите, что что-то начинает изменяться, река опять потекла по своему руслу.

— Мне думается, я чувствую себя виноватой, когда на чем-то останавливаюсь.

— В этом нет нужды... нет нужды чувствовать нужду из-за чего бы то ни было. Вины не существует, вина — глупая абстракция. Нет ничего, похожего на вину, она не может существовать. Ошибки есть, есть заблуждения, но нет греха, а значит — и нет вины.

Человек не совершил никакого греха, поэтому позиция христианства, что человеку следует искупить этот грех во имя прощения, — просто чушь. Человек не совершил никакого греха, поэтому ему нечего искупать и его не за что прощать.

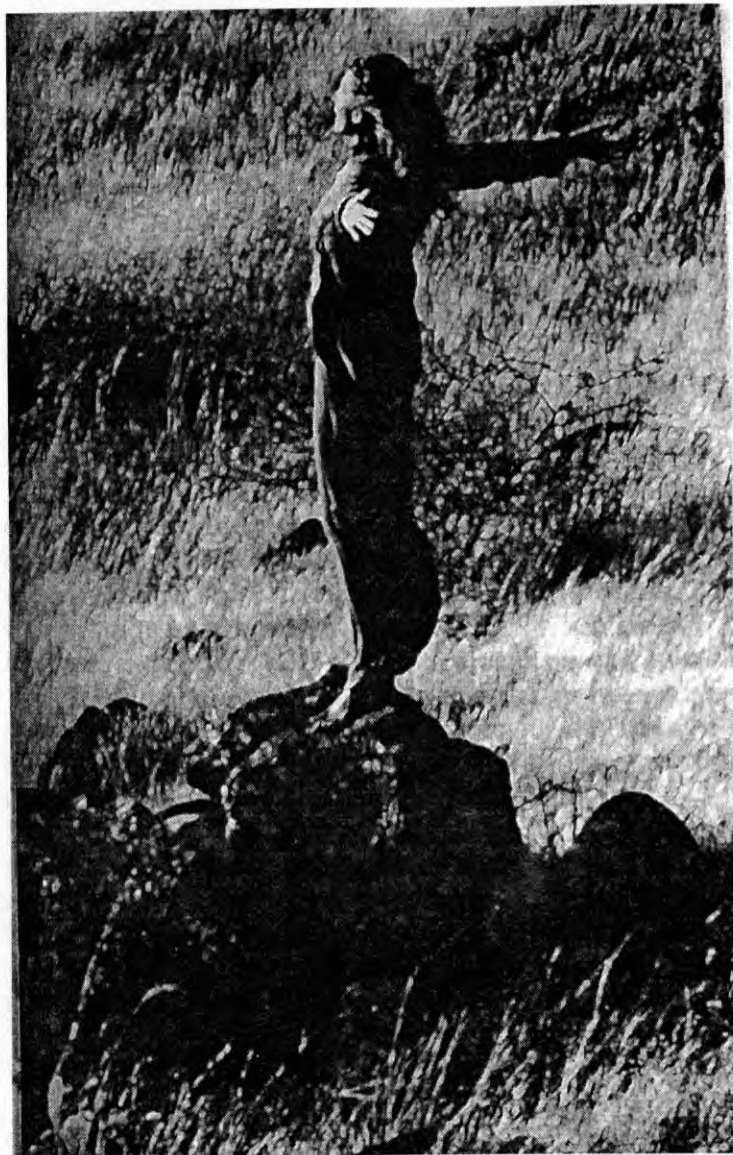
Человек совершал много ошибок и из-за них навредил себе. Его нужно вылечить, а не помиловать. Человек нуждается в сострадании, не в помиловании!

Отбросьте все эти абстракции, мм? Начните все больше и больше участвовать в явлениях. Когда вы на чем-то застреваете, прочувствуйте это — ничего плохого в этом нет. Бог хочет, чтобы вы остановились в каком-то моменте, вот и все.

Примите это! Хорошо, Мадхури!

Среда, 25 мая

ЖИВИТЕ В ГАРМОНИИ С МГНОВЕНИЕМ

Бхагаван подбирает имя Бенедикту, юноше из Германии, сидящему перед ним.

Бхагаван: *Ананд* значит блаженство, радость, а *Ньяма* — дисциплина.

Пусть радость будет вашей дисциплиной... дисциплина лишь тогда станет дисциплиной, когда она проистекает из радости. Если она насаждается силой и вы ей не радуетесь, тогда она становится добровольным рабством. Вы терзаете себя, словно мазохист, вы наслаждаетесь этой пыткой. Тогда ваше состояние болезненно, такая дисциплина не может служить вашему освобождению, она будет подобна тюремному заключению.

Естественно, тюрьмой окажетесь вы сами и вы сами окажетесь и узником, и тюремщиком. Но все равно, вы будете страдать и раздвоитесь: узник и тюремщик, в вас будут сосуществовать двое. Один будет пытаться управлять другим.

Но так существовало в мире на протяжении веков. Очень редко можно встретить человека, чья дисциплина основывалась на радости и не противоречила чувству ликования, а была частью его. Тогда дисциплина — не рабство, тогда она становится свободой.

Она помогает вам стать свободным: если вы натура цельная, она помогает вам достичь еще большей свободы. Человек нецельный попадает в ловушку распушенности, думая, что это свобода. Человек нецельный и недисциплинированный думает, что терпимость — это свобода. Терпимость — не свобода. Ни терпимость, ни подавление не являются свободой.

Свобода за их пределами, и лишь тот, кто по настоящему дисциплинирован, может вырваться из

их плена. Большая сила нужна, чтобы вырваться из пут терпимости, избежать самоистязания и подавления.

Итак, я назову вас *Ананда Ньяма*, а это будет для вас зашифрованным указанием — дисциплинируйте себя, но исходя из радости! Пусть они станут синонимами: дисциплина и блаженство. Вам не трудно произнести *Ананда Ньяма*? Хорошо!

Натали — преподавательница йоги из Америки. Это средних лет миловидная женщина, свободно сидящая в ожидании мановения волшебной палочки...

БХАГАВАН: Ваше имя *Ма Дэва Шавда*. *Дэва* значит божественный, *Шавда* — звук: “божественный звук”. Звук поможет вам, прислушивайтесь к звукам более внимательно, к любым звукам, поскольку все звуки божественны: щебет птиц, рев самолета, шелест листьев на ветру. Все звуки божественны, потому что Божественно все, слушайте очень-очень внимательно все звуки. Пусть это станет вашей медитацией. Вскоре вы обнаружите, что из этих звуков встает всепоглощающая тишина.

Когда вы слушаете, не думайте, что это такое, не анализируйте, не оценивайте критериями “плохо” и “хорошо”. Не думайте, что он прекрасен, музыкален, громок... никакой мысли о нем не должно возникать, и вы почувствуете, что в вас вырастает великая тишина. Слушая звук, вы начнете медитировать... и это будет очень легко, потому что звуки всегда здесь.

...я наблюдаю за сценой передо мной: седобородый добрый человек, очень похожий на бога, сидит в удобном желтом кресле. Он в белом, вернее, он сам — белый цвет. Он излучает грацию, прохладу, разливающуюся по комнате, где сидят прекрасные мужчины, женщины, дети.

Они сияют в своих ярких оранжевых и красных

одеяниях. Они счастливы... они смотрят с любовью на явление перед ними.

Майкл — саньясин из Америки, его новое имя — Дэва Прамада — “Божественная радость”.

БХАГАВАН: Что-нибудь хотите сказать мне?

ПРАМАДА: Незадолго до прихода сюда я выбросил листок с записанной на нем темой сегодняшнего даршана. Там было написано о радости, трансформирующейся в противоречие. Мне бы хотелось, чтобы вы объяснили мне значение противоречия и как его можно разрешить. Первой строчкой были слова “сблзняющая радость”.

— Мм, мм. А в какой мере это относится к вам?

— Я имел в виду этот даршан, мое на нем присутствие и мое будущее как саньясина.

— Мм, мм. Саньясин не имеет будущего, саньясин имеет лишь настоящее! А из него происходит будущее естественным путем, по своему собственному усмотрению, поэтому никогда не планируйте на будущее, в противном случае возникает конфликт. В самом Бытии конфликта нет, он возникает в результате нашего планирования. Мы хотим, чтобы завтра было таким-то, и если так не произойдет... А так и не произойдет, потому что Целое не в нашей власти.

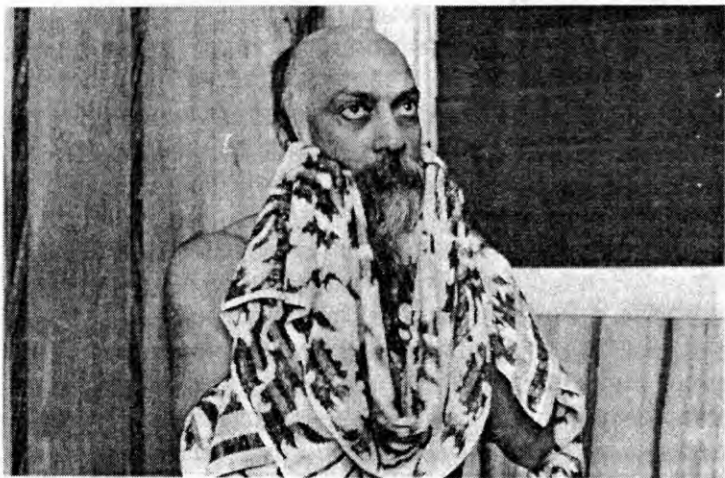
“Мы думаем, что мы предполагаем, а бог располагает, — говорит Бхагаван, — но это располагаемое возникает в нашем предположении: если мы не предполагаем, то ничего и не располагается”.

БХАГАВАН: Итак, первое, что вы должны понять: сама позиция саньясина — это позиция непротиворечия. Я не хочу создавать в вас какую бы то ни было борьбу. Я бы хотел, чтобы вы жили в гармонии с мгновением... а это возможно только, когда вы не предполагаете.

Пусть наступит мгновение, посмотрите, куда оно

вас приведет, и идите за ним.

ПРАМАДА: Но разве вам не нужно... не знаю, подойдет ли слово “планировать” ... хотя бы думать о том, куда поставить вторую ногу?

БХАГАВАН: Это не совсем планирование. Планирование — это слишком сильно сказано. Оно значит, что если произойдет так, я буду счастлив, если так не произойдет, я буду несчастлив, это заключено в значении слова планирование. Лишь какие-то неопределенные мысли хороши и дозволены, и то только на настоящий момент, потому что вы не можете мгновенно располагать ими. Пусть будет у вас неопределенная мысль, без какого бы то ни было вовлечения в нее — тогда если произойдет таким образом — хорошо, если же нет — вы не станете сокрушаться.

Мысль не должна быть очень четкой, она не должна фиксироваться. Ее нужно считать не планом, а молитвой: если вы будете в такой ситуации завтра — хорошо, так будет хорошо. Если этой ситуации не будет — это тоже хорошо, вы не станете переживать из-за того, что так не произошло. Это было лишь

легкой дремой... но и она должна быть о настоящем моменте. Постепенно вы поймете, что даже и это не нужно: все явления происходят сами по себе.

Я не говорю, что вы не должны заказывать заранее билет на самолет. Я не говорю о повседневных вещах. Я не говорю, чтобы вы не устраивались на работу. Если кому-нибудь нужно завтра уезжать, то он должен заказать билет и узнать время отправления. Я не говорю о таких вещах — тут все в порядке, в них нет противоречия. Ваше бытие ни в коей мере не затронуто ими. Но оно затрагивается психологическими явлениями.

Например, вы говорите, что только с Каруной вы счастливы. Если она вас покинет, вы сведете счеты с жизнью, вы не можете жить без нее ни минуты. Это ваше счастье, ваша жизнь. Если она не будет такой, как вы хотите, вы не хотите жить вовсе. Вот о чем я говорю.

Если бог даст вам Каруну — хорошо; вы будете счастливы и благодарны. Если бог заберет от вас Каруну, то и тогда вы будете ему благодарны, вы не будете роптать. Вы скажете, что бог более мудр, что Целое более мудро. Кто знает, может быть, он пошлет вам лучшую Каруну? Кто знает, может быть, на этой ступени жизни мне нужен для роста кто-нибудь другой. Каруна выполнила свою задачу по отношению к ней, возможно, настало время расстаться. Мы не знаем, для чего же нам страдать? Возможно, что-то произойдет в результате нашего расставания. Мы счастливы, что так долго были вместе, мы насладились друг другом, мы благодарны...

С чувством большой благодарности вы скажете друг другу до свидания, не тая обиды, не проливая слез, без печали. Вы снова будете ждать будущего, полные надежды.

Одна дверь закрывается, и тотчас же открывается другая — это вера. И тот, кто дал вам Каруну, подумает об этом.

А иногда возможно, что вам вовсе не нужна женщина. В жизни приходят моменты, когда женщина не нужна, когда не нужен мужчина, когда одиночество необходимо.

Вера в бога означает понимание, что Целое мудрее, мудрее вас, поэтому, что бы ни происходило под влиянием Целого, хорошо. Да, вы немного глупы — вы все еще мечтаете — поэтому пока вы будете продолжать немного мечтать, вы не станете планировать. Эти мечты будут лишь предположениями, а не советами богу, не приказами. И тогда будет все меньше и меньше противоречия, и человек все больше наслаждается жизнью, потому что, когда нет конфликта, ваши энергии находятся в гармонии, вы более органичны, в мире, в единстве.

И в этом единстве есть радость. В этом единстве есть благополучие, благословение. И все, что проистекает из него, — хорошо.

Когда человек фрагментарен, все происходящее — неверно. Расчлененный человек — неменяем: одна часть идет на восток, другая — на запад, третья — вообще никуда, четвертая — вверх, пятая — вниз. Человек разрушает себя на тысячи осколков и не ощущает себя, он просто толпа, множество, но не он сам, много эго, но ни одного “я”; в нем нет целостности, ощущения Бытия.

Благодаря непротиворечию, отсутствию будущего и плановости, благодаря жизни от момента к моменту человек спокоен, он начинает собираться из разрозненных частиц в единое целое, становится органичным единством. А отсюда он становится святым, и другой святости нет. Вот что такое саньяса.

Она не против Бытия, она против фрагментарности. Она не против материи, она против разрозненности сознания. Она не против этого мира, с его радостями, но против порочного образа жизни... а миллионы людей живут именно так.

Безумцы считаются нормальными. Нормальные

же становятся ненормальными, потому что они очень редки — они рождаются раз в сто лет — и тогда мы жестоки к ним. Мы распяли Христа, мы бросали камни в Будду, мы отравили Сократа. Мы жестоки, потому что они говорят совершенно на другом языке, странном языке, который мы не понимаем. Нам невыносима их радость; мы так несчастны. Нам непереносима их правда: мы так привыкли ко лжи, что их истина тревожит нас, нарушает нашу жизнь, этот ночной кошмар. Их истина хочет разбудить нас, а вот этого мы не хотим!

Саньясин — это тот, кто учится жить здраво, жить осознанно, жить в единстве с собой. Итак никакого планирования... и запомните, я не говорю об обыденных вещах. Ищите работу, заказывайте билеты — не в этом суть — но никакого психологического планирования. Пусть завтра будет открытым: чтобы оно не принесло; пусть будет. Мы встретим его и возрадуемся. Пусть завтра останется неожиданностью — не планируйте его. Пусть глаза ваши будут распахнуты в удивлении перед будущим.

Вот что такое невинность, вот что Иисус называл быть подобным детям... Просто ждать, ждать трепетно, возбужденно, но не планируя, потому что, когда планируешь, слишком много теряешь. Вы теряете чувство неожиданности, жизнь становится почти предсказуемой. Когда жизнь остается неведомой страной, тогда вы становитесь странниками от одного незнаемого к другому. И я посылаю вас в этот неведомый мир, мм?

Наслаждайтесь им, где бы вы не были, и продолжайте медитировать. Когда я вам понадобится, вспомните обо мне. Пусть эта коробочка будет у вас, и когда я вам буду нужен, подержите ее в руке, вспомните, что вы — дерево, ветер с силой качает его ветви, и начните раскачиваться с коробочкой в руке... я тот час же буду с вами...

Ананд Рупам только что прибыла из Австралии. У нее жизнерадостное лицо, свободная манера. Она

говорит, что является учительницей творческого танца. Глаза Бхагавана слегка поблескивают — он ожидал приезда учителя танцев. “Сначала проделайте одну-две группы, — говорит он, — а затем приступайте!”

Сарито тоже неожиданно приехал; он скульптор из Америки. У него седые волосы, но чувствуется, что энергия у него молода. Он спрашивает о значении его имени (он получил саньясу по почте, поэтому не слышал детальное объяснение).

Бхагаван: Прем Сарито? Это лишь одно из прекраснейших имен — оно означает “Река любви”. А любовь лишь тогда жива, когда она подобна реке; когда любовь застывает, она мертва. Любовь жива только в движении, потому что она танец. Замерзая, она умирает. Любовь жива в любви; она не существительное, но глагол.

Бхагаван говорит, что как только вы попытаетесь обладать любовью, как только вы воспримите ее как само собой разумеющееся, она перестает быть текучей, становится статичной...

Бхагаван: То же самое происходит во всех видах любви, в дружбе... Это может возникнуть во взаимоотношениях Мастера и ученика. Медовый месяц может закончиться, если вы не поймете, что должны оставаться текучими, подобно реке. В противном случае ученик начнет воспринимать Мастера как само собой разумеющееся, и Мастер начнет воспринимать ученика точно так же, тогда их взаимоотношения мертвы. Тогда Мастер — не Мастер, а ученик не понимает, что такое любовь.

Если Мастер настоящий, любовь всегда текуча. Если Мастер настоящий, их любовь никогда не является компромиссом, соглашением, скрепленным законом, она остается свободной. И никто не знает, что

произойдет в следующий момент, и тогда их взаимоотношения полны неожиданностей.

Так происходит в общении с Бхагаваном... это часть его создания каждого момента заново, будто прошлого никогда не было.

Когда вы вливаетесь в какое-либо сообщество, или организацию, то всегда требуется время, чтобы установить определенные контакты с ее членами. Как только вы влились в нее, вы знаете свою роль и играете ее соответственно. Здесь же вы чувствуете, что нет новичков и нет старожил, вновь прибывший мгновенно чувствует себя членом семьи, если он текуч. Мне кажется все дело в текучести. Если ваша мелодия вливается в общую, если ваша энергия позитивна, вы подходите — как Рупам, которой предложили вести группу танца тот час же, как она приехала. Если же вы не попали в поток, вы можете быть здесь столетиями и оставаться чужим.

Вы никогда не почувствуете, что Бхагаван воспринимает вас как нечто обычное — и вы не можете таким же образом воспринимать все здесь происходящее. Ваша работа может быть передана другому, ваша комната может быть заменена, любовная связь может внезапно закончиться, или начаться!.. все происходит.

Поэтому с Бхагаваном нет ничего похожего на установление взаимоотношения, что делает жизнь около него полной неожиданностей (потому что вы осуществляете взаимоотношения от момента к моменту).

Бхагаван: Вот в чем заключается значение имени Сарито. Оставайтесь в этом неведомом. Тогда человек может оставаться молодым всю жизнь. Человек умирает тогда молодым, даже в смерти он молод. Ему может быть сто лет, но это не имеет значения: его молодость исходит из его внутреннего мира. Он остается гибким, податливым. Он не высохшая и мертвая

кукла — сок в нем еще течет.

Оставайтесь полным сока и текучими. Вот в чем значение имени Сарито.

Что-то хотите мне сказать?

САРИТО: Я так и чувствую!

Клаус и Ульрика — журналисты из Германии. Они прожили здесь около недели и, кажется, отлич-но тут прижились. Клаус текуч, свободен...

Клаус: Я приехал сюда неделю назад, чтобы разузнать все об ашраме и о вас, а обнаружил, что больше всего узнал о самом себе!

БХАГАВАН: Правильно!

— Но время моего прибывания здесь ограничено, потому что я работаю в издательстве, а Ма Лакшми знает, что мы пытаемся привезти ваши книги в Германию...

— Попытайтесь, мм?

— Но я думаю, что важнее продолжить работу над самим собой.

— Мм, мм. И то, и другое важно, но второе важнее. А мой подход к религии таков, что я не увожу вас от вашей работы, а углубляю ваш интерес к ней. Это по-настоящему делает вас более активными в жизни, в работе. Для меня бог не есть противоречие в жизни, а сущее в жизни, бог не трансцендентен, но имманентен. Поэтому медитация не является самоотречением и моя саньяса не является самоотречением. Она предполагает жить более полно. Но первое и основное — раскрыть себя. Иначе человек может жить и действовать, и однажды разочароваться, потому что все это было бессмысленно. Оно было хорошо, но не столь важно. Оно не придало жизни смысла. Оно не сделало вас значимыми.

Итак, поиски самого себя — наиболее основной вопрос; потом можно продолжить свою работу, и вы обнаружите новые возможности, открывающиеся пе-

ред вами. Вы сможете увидеть то, что не пытались увидеть раньше, потому что взор ваш был затуманен, у вас появится более ясное сознание. Вы будете более внимательны, вы будете осознавать, сильнее любить, будете естественны, одухотворены.

Когда сможете, приезжайте и побудьте здесь хотя бы недели две. Я вижу в вас потенциального саньясина.

— Я это уже чувствую!

Бхагаван спрашивает, когда Клаус вернется, и советует ему делать все возможное в Германии...

Бхагаван: Там многое может быть сделано. Германия была одной из самых удобных для моей работы стран; вы можете взять много книг на немецком языке, и вы найдете хорошее восприятие. Из европейских стран, Германия была самой открытой — у меня в Германии очень много саньсинов.

Итак, действуйте! Вы уже договорились с Лакшми о делах? (Он кивает.) Хорошо!

Ульрика более сдержана. Она говорит, что сейчас ее волнует подавленная энергия. Бхагаван спрашивает ее, медитировала ли она когда-либо. Она отвечает, что три раза...

Бхагаван: Мм... Она может быть подавленной, а с низким уровнем энергии вы лишены многого в жизни, потому что многое происходит только при ее высоком уровне. Это подобно тому, как живя в долине, вы не можете многого видеть. Если же вы подниметесь на вершину холма, то сможете увидеть многое.

Однако; много людей выбрали жизнь на низком энергетическом уровне с определенной целью. Так более безопасно, более удобно. Высокий энергетический уровень опасен: человек всегда кипит, взрывается; тут всегда небезопасно. Да, он полон приключений, но в

одной связке с ними идут и опасности, к тому же никто не знает, что произойдет за поворотом. Жизнь на этом уровне — хаос, прекрасный, но хаос; ничего в ней не определено.

При низком уровне энергии все устроено — жизнь спланирована и устроена, но это значит не жить. А каждый имеет одинаковое количество энергии. Решать вам — довести все до максимума, или остаться на минимуме. Все мои медитации направлены на то, чтобы все выше поднимать энергетический уровень, до точки взрыва. Этот взрыв воспринимается как лишение рассудка, в какой-то мере это так. Обычный нормальный человек скажет, что вы сошли с ума, но зато вы впервые в жизни почувствуете красоту и радость жизни, ее глубину. Ваши ноги пустятся в пляс, из вашего сердца польется песня... но для этого необходим труд.

И вот что я заметил: многие женщины живут на низком энергетическом уровне. На протяжении веков мужчина силой ограничивал его. Даже в любви им не разрешалось проявлять энергию, что же говорить о других вещах? Даже занимаясь любовью, они должны были лежать, как трупы. Только развратная женщина двигается, когда занимается любовью. Но леди? Никогда. И так, даже любовь была женщинам не позволена.

Миллионы женщин не знали, что такое оргазм. Они просто оставались на низком энергетическом уровне — мужчина навязал им его. Для мужчины это удобно, поэтому низкий энергетический уровень делает человека рабом, женщина всегда покорна, она подчинена вашему диктату. Высокий энергетический уровень не покорен, он хотя бы может быть непокорным.

Мы таким образом лишили женщин корней. Чтобы сделать их матерями, женами, мы отняли у них все буйство радости. Естественно, это не могло не повлиять на мужчин: когда женщина не очень счастлива, не безумно счастлива, мужчина не может быть сча-

стлив тоже. Мы связаны, поэтому и мужчина начинает понуро брести по жизни. Вот таким образом бредет человечество.

Но вы можете поднять свой энергетический уровень. В следующий свой приезд побудьте здесь подольше. Может произойти взрыв, но вам придется рискнуть! А я боюсь, что именно рисковать вы не хотите, (улыбаясь) но без риска в жизни ничего не дается. Тогда мы почти мертвы. Риск открывает двери. А я могу видеть, что энергия в вас есть, но вы сидите на ней.

Приезжайте, мы можем втащить вас, мм? Хорошо!

Кальпана занимается в группе гипнотерапии. Она чувствует себя окрыленной...

Бхагаван: Привет, Кальпана!

Кальпана: Привет.

— Что у вас?

— О, я так счастлива!

— Это видно по вас, так и должно быть, не чувствуйте из-за этого вины.

Дайте-ка я почувствую вашу энергию... подойдите ближе, поднимите руки, растворитесь.

В ней много прекрасной, текучей, вибрирующей энергии, которая ждет выхода в нетерпении.

Бхагаван: Хорошо, Кальпана, отлично, мм? Начните сейчас вот что, это как раз подходящий момент: когда вы сидите и вам нечего делать, просто расслабьте нижнюю челюсть и приоткройте рот. Дышите ртом, но не глубоко. Пусть дышит тело, пусть оно станет пустым, мм? И когда вы обнаружите, что дыхание поверхностно, рот открыт, а челюсть расслаблена, все ваше тело ощутит расслабленность.

В этот момент начните чувствовать улыбку — не

на лице, но во всем теле... а вы это сможете. Это не та улыбка, что появляется на губах, мм? Это невидимая улыбка, разливающаяся внутри.

Начните сегодня же, и вы поймете, что это такое... потому что словами не объяснить. Губами улыбаться не нужно, улыбка должна исходить из живота, живот улыбается. И это улыбка, не смех, поэтому она очень мягкая, тонкая, подобно тому, как если бы в животе распускался цветок розы, и аромат его разливался бы по телу.

Как только вы поймете, что это за улыбка, вы сможете быть счастливой все 24 часа. А когда вы почувствуете, что вам не хватает этого счастья, закройте глаза и задержите эту улыбку, и она снова будет с вами. И днем задержите ее, если она вам нужна. Она всегда в вас, мм? Хорошо!

Четверг, 26 мая

ПОРТРЕТ МОИСЕЯ

Премда, приехавшая с Запада, говорит, что чувствует какое-то беспокойство, которое происходит в основном от рук. Им нужны энергетические движения...

Бхагаван: Мм, мм. Возможно. Начните делать следующее каждый вечер: сядьте в кресло, положите голову на подголовник. Можно подложить подушку, мм? Чтобы вам было удобно. Затем расслабьте нижнюю челюсть, чтобы рот был слегка приоткрыт, и начните дышать ртом, а не носом. Но дыхание не должно измениться, оно должно оставаться естественным.

Первые несколько дыханий будут слегка лихорадочными. Постепенно это уляжется, и дыхание станет очень поверхностным. Вдох и выдох будут очень слабыми, так должно быть, мм? Рот держите открытым, глаза закройте и отдыхайте.

Затем начните ощущать, что ваши ноги свободны, как если бы их забрали от вас, выломали из суставов. Ощутите, что они сломаны, и затем начинайте думать, что вы — только верхняя половина туловища: ног нет.

Теперь руки: думайте, что руки становятся свободными, отделенными от туловища. Вы даже сможете услышать хруст сломанных костей. Вы уже не есть ваши руки — они мертвы, отняты у вас. Остался только корпус.

Начните думать о голове — что ее забирают, что у вас нет головы, что она отломана. Пусть она свободно болтается — влево, вправо — вы ничего не можете сделать. Пусть она так и будет; ее забрали. Теперь у вас есть лишь туловище, мм? Чувствуйте, что вы — только туловище: грудь, живот, и все.

Проделайте это в течение 20 минут и засыпайте.

Это должно проводиться перед сном в течение трех

недель, и потом вы расскажете, что чувствуете, мм?

Ваше беспокойство уляжется. Просто тело ваше не пропорционально получает энергию. Разделяя его на части, вы оставляете самое основное, чтобы ваша энергия была направлена именно туда.

Эта основная часть расслабится, и энергия начнет течь по ногам, рукам, голове более пропорционально.

Необходимо перераспределение энергии. Она всегда скапливается в одной части больше, чем в другой, это ведет к чувству однобокости. То есть, ваши руки нуждаются в энергии больше, чем другие части тела. Поэтому вы хотите что-то делать руками, а когда не можете найти, что именно, вы злитесь. Руки злятся, если в них слишком много энергии, а они ничего не могут делать, тогда они стремятся к разрушению. Они либо созидают, либо разрушают. Если вы можете созидать, хорошо; если создавать вы не можете, тогда вы разрушаете.

Занимайтесь этим три недели, а затем возвращайтесь, мм?

Премда: И еще, Бхагаван, я чувствую, что моя правая часть и левая не...

Бхагаван: Сбалансированы? Делайте то, что я вам говорил, и скажете, как вы себя чувствуете, мм? Все наладится, будьте спокойны.

Гуха занимается в группе дао. Бхагаван предложил, чтобы она занялась еще биоэнергетикой, потому что она чувствует боли во всем теле уже год. Сегодня она рассказывает, что боль все еще есть, но она переместилась в суставы. От дождей боли стали еще сильнее.

Гуха: ...иногда мне кажется, что я сама причиняю себе боль. Я применяла "шиатцу", но это не помогло. Может быть я сама создаю эту боль. Я не знаю, как избавиться от нее.

Бхагаван: Аша, что с ней?

Аша (ведущая группы): я впервые слышу о боли

в суставах. В группе она была очень текучей.

Бхагаван: Так оно и есть! Она прогрессирует.

Гуха: Да, я чувствую себя очень хорошо, если бы не суставы...

— Вы чувствуете боль? Она постоянна или возникает периодически?

— Она то возникает, то исчезает и все время меняется.

— А теперь?

— Теперь она в коленях.

— В коленях? И только?

— Да, в данный момент она в этом колене, я могу чувствовать ее. Но она поднимается к запястьям... иногда это связано с дождем.

— Как долго это продолжается?

— Уже около года. Я лежала в больнице, они посадили меня в кресло-каталку, делали все возможное. Ничего не помогло, даже акупунктура. Когда я принимала курс акупунктуры, боль ненадолго прошла, но потом опять вернулась.

— Мм, мм. Подойдите ближе. Закройте глаза, поднимите руки вверх и, если что-либо почувствуете, понастоящему войдите в это состояние. Забудьте о присутствующих, мм? Станьте лишь энергией.

Гуха вся дрожит. Бхагаван наклоняется вперед, прижимая коробочку к ее лбу. Его лицо близко к моему, и я заглядываю в его глаза — они прекрасны и таинственны. Я перевожу взгляд на Гуху; она плачет, слезы текут по ее щекам...

Бхагаван: Хорошо. Не вы ее создаете, она в вас, мм? Она не имеет ничего общего с вашим сознанием, скорее — с вашим телом. Так что это легче, Если боль связана с сознанием, тогда от нее трудно избавиться.

Но теперь все очень ясно, вот почему я хотел, чтобы вы проделали эти группы. Теперь все ясно, она

в теле, сознание расслаблено. Раньше это было не совсем ясно; сознание и тело были очень тесно связаны. Теперь же сознание расслаблено, и боль создает просто энергия тела.

Начните делать следующее, и она пройдет, мм? Первое, где вы остановились?

Гуха: О, я каждую неделю меняю жилище. В настоящий момент я живу на Ист-стрит.

— Мм, мм. У вас там горячая вода?

— Нет, но я могу найти другую квартиру.

— Да, так будет лучше, если вы сможете принять горячий душ в сочетании с холодным.

— Я это уже делала.

— Как долго?

— О, несколько месяцев, когда принимала курс акупунктуры.

— И это в какой-то мере помогло?

— Боль изменилась, но не прошла.

— Мм, мм (пауза). А вы не занимались структурной интеграцией?

— Нет, у меня на это не было денег. Я завтра начну курс массажа с Прагитом.

— Отлично. Расскажите ему все, мм? Он сможет предложить какой-нибудь массаж или занятие. Но горячий и холодный душ продолжайте, мм?

Мне кажется, что вы принимали не достаточно горячий душ, иначе это обязательно помогло бы. Вы, вероятно, делали воду просто теплой, мм?

— (смеясь) Возможно, да.

— Она должна быть по-настоящему горячей. Увеличивайте температуру постепенно. Но не нужно истязать себя, вода должна быть горячей, чтобы разогреть все тело.

Суть в том, что, когда тело по-настоящему разогрето, все поры открываются, все клетки расширяются, все суставы становятся расслабленными. Затем от резкой смены температуры все сжимается, и тогда снова включите горячую воду, потом опять холодную.

Повторите это три раза: 2-3 минуты — горячий душ, 2-3 минуты — холодный, затем опять горячий и снова холодный. С каждым расширением и сжатием клетки приобретают эластичность, а эластичность необходима. Некоторые суставы вашего тела потеряли эту эластичность, вот почему они болят.

Но не нужно переживать. Делайте, что я вам сказал, но чтобы вода была по-настоящему холодной и по-настоящему горячей... вам понравится.

И следующее: если вы не сможете обеспечить себе душ каждый день — если сможете, отлично, — тогда перед тем, как принять ванну, разотрите все тело сухим полотенцем. Особенно больные места. Разогрейте все тело. Прыгайте, растирайте до пота. Затем примите холодный душ. Если не сможете обеспечить горячий душ, просто разогрейте тело. О'кей, Гуха.

Праху Анудаса, японец, рассказывает, что делает саньясинам массаж по принципу шиатсу. Он спрашивает Бхагавана его мнение об этом. "Запомните, что его нужно делать подобно молитве, — отвечает Бхагаван. — Относитесь к другому, как к богу, но не как к больному, и пусть шиатсу станет вашей формой поклонения. Говорите богу: "О'кей, Господь, я буду делать шиатсу. Это все, что я знаю, так что, я это буду делать... я так поклоняюсь тебе. При таком отношении и вы и ваш пациент будете вознаграждены, и такие моменты станут моментами медитации".

Паринирвана, немец, юрист, но не похож на него. Он говорит, что люди часто указывают ему на его скованность, хотя он чувствует себя открытым. Только потом он убеждается, что они были правы...

Бхагаван: А разве об этом нужно думать, вникать? Просто будьте самим собой — открыты вы или закрыты! Если вы чувствуете себя открытым, что вам люди? Это их дело! Они чувствуют, что вы закрыты, — это их чувство, оно не имеет ничего общего с вами.

Если вы чувствуете, что открыты — о'кей.

Паринирвана: Да, но впоследствии я часто убеждаюсь, что они были правы; я не был открыт.

Бхагаван: Нет, я чувствую, что правильно ваше первое ощущение, второе же создано людьми. А когда возникает второе чувство, — вы можете стать закрытым. Вы разгуливаете очень открытый и счастливый... Вы наблюдали такое иногда? Вы разгуливаете счастливый, веселый, и кто-то говорит: "Ты что такой грустный?" Вы отвечаете: "Нет, нет..." Но в тот момент, когда вы говорите: "Нет, нет, я совсем не грустный", вы становитесь таковым... Понаблюдайте.

Вы не были грустны, но кто-то говорит: "Ты так бледен, что случилось? Ты такой грустный, ты что болен?" А вы отвечаете: "Нет, я не болен", но в тот момент, когда вы говорите "я не болен", — а вы говорите правду, — это становится неправдой; вы становитесь печальным. Этот человек подал вам мысль. И если вы еще когда-нибудь зайдете и кто-то еще раз повторит вам то же самое, — а как могут двое быть неправы? Значит неправы вы сами.

В следующий раз, когда кто-нибудь скажет: "Ты выглядишь таким грустным", вы начнете сомневаться. Вы ответите: "Да, мне с утра что-то не по себе". А тут еще третий подойдет и скажет: "Ты такой грустный", на что вы ответите: "Я себя ужасно чувствую последнее время!" (Смех.) Вот так мы влияем друг на друга, так манипулируем друг другом.

Мне кажется, что верно ваше первое чувство. Оно более истинно. Но я не могу понять этих людей. Вы открыты, но на вашем лице нет признаков этого. Ваше лицо носит черты закрытости.

Паринирвана: Я это часто чувствовал.

Бхагаван: Когда люди говорят, что вы закрыты, они, естественно, не могут заглянуть в ваше сердце, они видят лишь ваше лицо. Ваше лицо имеет несколько печальное выражение. Возможно, прошлое отложило на него свой отпечаток.

Есть известный анекдот о Моисее...

Один владыка очень любил Моисея и хотел иметь его портрет в своем замке. Он приказал великому художнику написать портрет Моисея.

Художник явился к Моисею. Он трудился долгие месяцы и принес портрет. Но владыка не был доволен, он сказал: "Это не Моисей! Что вы сделали? Он похож на убийцу, а не на святого! На его лице было столько злобы, высокомерия... А я знаю его таким кротким человеком!"

И художник отвечал: "Что вы говорите? Я провёл с ним долгие месяцы, долгие месяцы я наблюдал за ним, часами я работал над портретом. Я никогда еще не создавал такого точного полотна!"

И оба направились к Моисею и спросили его. Моисей отвечал: "Художник прав! Я был убийцей".

В действительности Моисей убил одного египтянина, поэтому и бежал из Египта. Египтянин бил еврея, чего Моисей не мог стерпеть. Он не думал убивать, он хотел защитить и ударил, но случайно удар оказался роковым.

Никто об этом не знал, и Моисей сказал владыке: "Художник прав, потому что когда-то я убил человека. Я был зол, когда был молодым, очень невежливым и очень эгоистичным. Этих черт уже нет, но следы их остались на моем лице. Этот человек по-настоящему изучил мое лицо, он по-настоящему глубоко его постиг. Вы же просто смотрели на меня, вы не изучали мое лицо. Он изучал его месяцами, и он действительно великий художник. Он ухватил не только мое настоящее, но и прошлое, его линии видны.

Итак, в своем прошлом вы, вероятно, были очень закрытым человеком, в детстве вы тоже были закрыты. Я могу видеть это в вашем лице — в его линиях. (Паринирвана медленно кивает.) Эти линии многих собьют с толку, даже если вы открыты и текучи. Люди не могут посмотреть в ваше сердце — они просто смотрят на ваше лицо и говорят: "Почему у

вас такой печальный вид? Почему вы так замкнуты? Почему вы не откроетесь?" А когда они это говорят, естественно, вы начинаете думать: "Может быть они и правы?"

Первый импульс — разубедить их, но вторая мысль, — а почему они такое говорят? И не один человек, многие говорили вам одно и то же, а это уже приобрело большую силу убеждения. В результате чего вы становитесь закрытым и мгновенно чувствуете: "Да, они были правы, я закрыт".

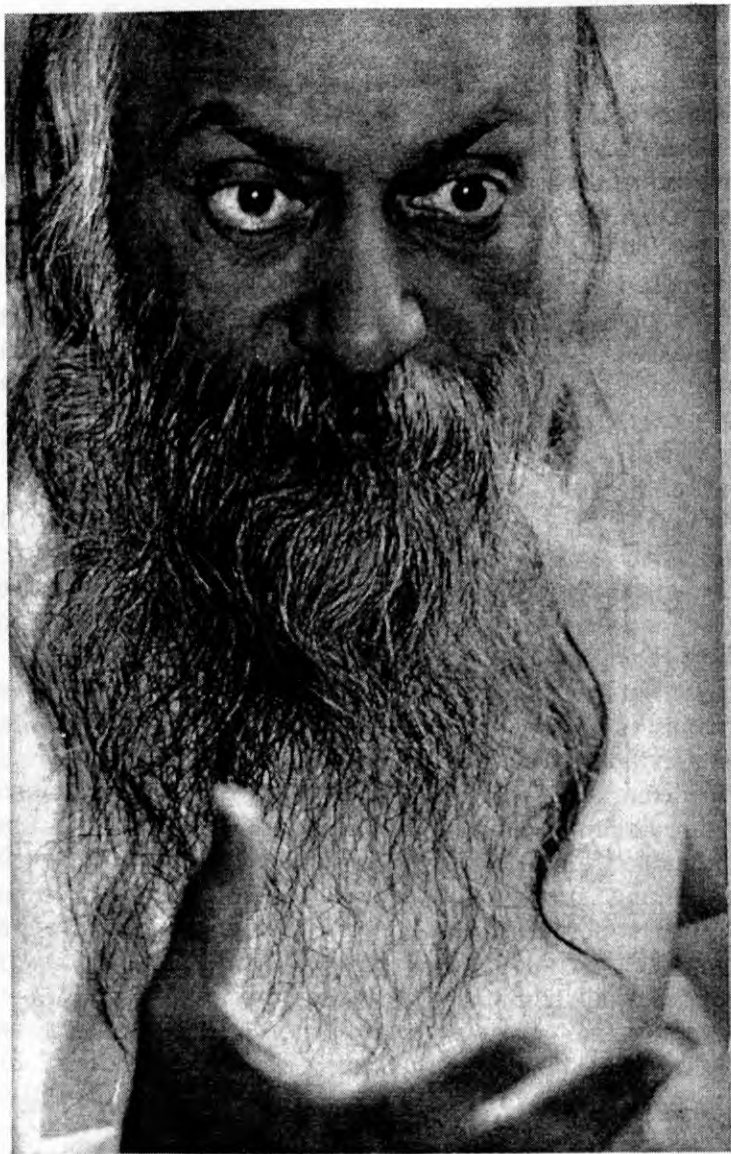
Бросьте это! Вашему лицу понадобятся годы, чтобы измениться. Просто нужно сказать людям: "Беспокойтесь не о чем. Мое лицо дает вам неправильное представление обо мне. Я открыт и в полном порядке. Я очень счастлив, поэтому, если вы чувствуете, что я закрыт, это уже ваше дело. Мне все ясно".

Вам придется настаивать на этом в течение нескольких лет, затем ваше лицо постепенно изменится вместе с вашим сердцем. Тело очень медленно, мм? Тело не может двигаться так же быстро, как сознание. Сознание может перенестись в одно мгновение туда, куда телу понадобятся годы. Сознание может трансформироваться в момент, тело же не в состоянии двигаться так быстро: тело слишком громоздко, тело — это материя! Материя следует своим путем.

Поэтому, когда вы что-то понимаете, сознание перестраивается мгновенно, но тело будет тащиться еще очень долго. Оно имеет вес — оно не может прыгать, подобно сознанию. Не нужно об этом переживать.

Я чувствую, что ваше первое ощущение верно, ваше второе ощущение — лишь навязано вам. Не станьте жертвой навязанных суждений, избегайте их, мм? Хорошо!

Пятница, 27 мая

ЛЮБОВЬ И БЕЗМОЛВИЕ

Бхагаван (обращаясь к Рику, оператору из Америки): Вот ваше имя: Свами Прем Нишавда. *Прем* означает любовь, *Нишавда* — невысказанное, безмолвное, “Невысказанная любовь”, любовь не оскверненная словами.

Тенденция ума — анализировать, обсуждать, в результате чего многое теряется.

Любовь — это нечто, что не может быть высказано.

Ты можешь быть самой любовью, но ты не можешь сказать, что это такое.

Ты можешь пребывать в ней, но ты никогда не сможешь выразить ее словами; никакой язык для этого не подходит.

В сущности вы никогда не ощутите слабости языка, пока не полюбите. В любом другом случае язык вполне соответствует, он может выразить, обобщить, подчеркнуть. Говоря о любви, язык внезапно становится бессмысленным, почти абсурдным. Любовь — это ощущение, ощущение настолько глубокое, что не может быть вынесено на одну плоскость с языком. Человек при рождении наделен любовью, не словами. Языку он учится позднее, поэтому язык не так глубок, как любовь. А люди, постоянно связанные со словами, никогда не достигают любви. Такие люди иногда даже начинают молиться, но и тогда они используют слова. Христиане многое потеряли из-за своих молитв, потому что в них есть слова. Даже перед богом они продолжают что-то говорить.

Говоря, вы все еще пользуетесь умом, а ум — это барьер, его нужно отбросить. Язык нужно отстранить, нужно быть просто открытым, вот и все. Молитва может быть только молчаливой. Молитва в словах — это взаимоисключающие термины, потому что молитва — это высшая форма любви.

Итак, вашим именем я хочу объединить две вещи: одна — это любовь, другая — бессловесность, обе они являются двумя сторонами одной медали.

Станьте более бессловесными и вы станете невинным. Станьте более бессловесным, и вы станете более любящим. Либо же начните с любви, и тогда вы станете забывать язык, слова, и тогда возникнет чистое пространство, где небо совершенно пусто — ни единого облачка или слова, или мысли не проплывают по нему. И возникнет ясность, четкость. Эта четкость и есть молитва.

Медитируйте над этими понятиями... я говорю “медитируйте”, я не говорю “думайте”. Направьте свою энергию в эти два понятия: любовь и безмолвие, — и скоро вы увидите, что они станут одним целым, двумя входами в один замок.

Наслаждайтесь ими. Наслаждайтесь любовью все больше и больше, и вы станете религиозными. Наслаждайтесь молчанием, и вы станете духовным.

Элен — танцовщица, но она совсем не похожа на танцовщицу. У нее девичья фигура, она носит большие сильные очки.

Когда она закрывает глаза, ожидая нового имени, Бхагаван говорит ей направить энергию в медленный плавный танец. Внешне ничего не происходит, но вы чувствуете, что что-то происходит внутри. Бхагаван закрывает глаза, чтобы почувствовать ее энергию. Он загадочен, когда лицо его неподвижно...

Бхагаван: Ваше имя — Ма Дэва Винод. *Дэва* означает божественный, а *Винод* — чувство юмора, “божественный юмор”. Для меня это — один из важнейших компонентов духовности, чувство юмора. Если человек лишен его, он никогда не сможет стать духовным. Серьезность — атрибут игры дьявола. Бог не серьезен, серьезен только дьявол. Бог — это в действительности юмор, мм? Таков подход к богу на

Востоке. Западный бог очень серьезен; христианский, иудейский бог очень серьезен; они не могут подумать о боге игривом. Восточный подход к богу — это игривость, а все наше Бытие — это игра, не труд! Это просто игра, в которую Он играет, Он любит играть в нее, а мы — его партнеры по этой игре. Серьезным быть не нужно. Серьезный святой — не святой вовсе. Серьезный святой — это патология, он болен, психически болен. Мм? Бог любит шутки. В этом значение имени “Дэва Винод”.

Подготовьте себя к юмору, радости, жизнерадостности. Вот настоящие ценности. Никогда не будьте серьезной, ханжой и не думайте о жизни как о работе. Жизнь — не работа, само понятие работа — западное, жизнь — это радость! Не работа, которую следует выполнить, а нечто, чему нужно радоваться.

И не нужно быть чересчур серьезной. Цели нет, жизнь идет в никуда. Она просто есть. Она никуда не идет, она всегда здесь. Она не имеет цели... игра не имеет цели.

Работа целенаправлена, она создает напряжение, игра же напряжение снимает. Если западное сознание становится слишком напряженным, то происходит это в силу восприятия жизни как работы. Вы постоянно думаете, что должны сделать нечто. Если вы не сделаете это, бог будет гневаться, если вы это сделаете, бог будет очень доволен, и вам воздастся на небесах, и т. д.

Эта же мысль проникла во все общество, поэтому все работают, думая, что в один прекрасный день работа достигнет цели, и они будут счастливы. Она никогда не достигнет цели, потому что цели нет.

Жизнь — не дорога в контору, жизнь — утренняя прогулка: вы никуда конкретно не идете. Вы можете направиться на Восток, вы можете направиться на Запад, безразлично. В любом месте вы можете повернуть в другую сторону — все равно.

Жизнь следует воспринимать, как утреннюю про-

гулку, и тогда вы почувствуете, как к вам приходит юмор. Все Бытие наполнено юмором... просто человек его пропускает.

Мм? Послушайте птиц: они шутят, смеются без какой бы то ни было причины... просто так! Они не получают за это плату. Просто их энергия бурлит... а что с кипящей энергией? Один танцует, другой поет.

Так живите же жизнью, наполненной юмором!

Джитендра находится здесь уже пять месяцев, но еще не разговаривал с Бхагаваном. Он чувствует, что настало время сказать что-нибудь, но не может придумать, что. Бхагаван говорит, чтобы он рассказал, о чем угодно...

Джитендра: Не знаю... Мне кажется, я почти ни к чему не пришел за эти пять месяцев.

Бхагаван (посмеиваясь): Мм, мм. А идти некуда!

— Некуда идти?

— Даже сама мысль об этом должна быть отброшена.

— Мне кажется, я становлюсь безвольным. (Он выглядит озадаченным.)

— Мм, мм. Не противьтесь этому. Расскажите, что у вас на уме.

— Я не могу влиять на женщин, они сводят меня с ума.

— Мм, мм. В этом все дело? (Джитендра кивает головой.) Извечная проблема, Мм, мм.

Бхагаван удивленно посмеивается, затем принимает подходящий серьезный вид...

Бхагаван: Первое: почему вы должны влиять на них? Само слово "влиять" плохое. Само это слово показывает, что вы хотите относиться к ним с собственных позиций. Вы управляете вещью, не человеком, а если вы хотите управлять человеком, вы

очутитесь в затруднительном положении, потому что он будет сопротивляться, бороться... и это хорошо!

Никем не позволено управлять. Это оскорбительно, унижительно. Никогда не пытайтесь управлять человеком, и тогда все будет легко и просто. Сама ваша идея влияния на личность создает тысячу и одну проблему, потому что, когда вы хотите управлять кем-либо, он начинает сопротивляться — бессознательно. Он начинает парировать ваши усилия и понемногу начинает управлять вами.

Мы живем в пяти мирах. Первый мир — мир вещей. Когда вы владеете вещью, никаких проблем не возникает. Мм? Вы можете поставить этот микрофон куда вам захочется, и он не выразит своего недовольства, у него нет души. Вы можете перенести этот стул куда угодно, вы можете разломать его, сжечь, и он не будет сопротивляться: он вещь, вы можете распоряжаться ею.

Вот почему люди так любят вещи. Автомобиль лучше мужчины или женщины, потому что вы можете свободно управлять им, без затруднений. Хороший дом, мебель, еще тысяча и одна вещь... наука продолжает создавать новые вещи, чтобы вы могли владеть ими и наслаждаться миром вещей, но он так прозрачен. А от долгого общения с вещами вы сами становитесь вещью — вот опасность, потому что вы становитесь тем, с чем долго живете.

Если человек слишком долго живет с механическими приборами, он станет механизмом. Это мир вещей — в нем нет души, нет бога, нет духовного... он прост!

Второй мир — мир ролей, псевдообщество, в котором вы притворяетесь, считая другого другим человеком; на самом деле вы этому не верите, вы играете. Вы притворяетесь, что вы человек, но вы не ведете себя соответственно: вы работаете и ведете себя как роль. И другие тоже: босс и слуга — это роли. Босс притворяется боссом, слуга — слугой. Ни тот, ни

другой таковыми не являются. Они оба человеческие существа, носящие маску. Босс действует в маске и слуга работает в маске — взаимоотношения маски с маской.

Таков второй мир. Он лучше первого — вы хотя бы играете псевдороль, вы хотя бы притворяетесь: “Да, у слуги тоже есть душа”.

Но вы не хотите, чтобы в ваши дела вмешивалась душа. Это очень деятельный мир: клерк и начальник, генерал и солдат. Это очень, очень изощенный мир: вы играете свою роль, я — свою, никто не вмешивается в чужие дела, по-настоящему не вмешивается. Мы играем роли. Естественно, мы начинаем преуспевать в этом. Человеческие существа настолько несовершенны, неприспособлены, а роли так прекрасны, что играя одну и ту же роль много раз, репетируя неустанно, они, естественно, становятся совершенными. Но это лишь игра. Это мир — взаимоотношений “псевдо-я” и “псевдо-мы”. Оба фальшивы. Они находятся друг к другу не лицом к лицу, а маска к маске... много людей так живут.

Третий мир — мир личностей: я — ты. Вы не можете владеть, управлять, вы можете только любить, только уважать. Почитание — основа этого мира: вы уважаете другого и его независимость. И другой тогда начинает уважать вас и вашу независимость; вы не хотите ущемить его или ее свободы, он — вашей. Вы даете ей полную свободу быть самой собой, а эта свобода ни в коей мере не должна нарушаться. Это мир мужчины, мир женщины, мир влюбленных, друзей — это настоящий мир. Очень немногие поселяются в нем; большинство останавливаются на первых двух. Очень редко человек поднимается до попытки стать личностью, и не только стать самому, но помочь другому стать ею.

И тогда возникает глубокое уважение, никто не используется как средство... просто как цель. Женщина — цель, как можно управлять ею? Как может она

управлять вами? Вы оба независимые личности, абсолютно независимые. Вы договариваетесь быть вместе и быть счастливыми вместе, и поэтому вы вместе. Как только вы решите расстаться, как только вы почувствуете, что ваш союз уже не дает радости, вы прощаетесь... политика тут ни при чем.

И четвертый мир, которого достигает один из тысячи, — это мир чистого сознания. Это мир — мир “Я-Я”, мир медитации. Третий мир — мир любви, четвертый мир — мир медитации, где вы наедине с собой.

А это возможно после того, как вы пройдете мир любви. Вот почему я так настаиваю на любви. Пусть проявится любовь, иначе вы не попадете в четвертый мир. Третий мир — необходимая ступень, обязательная для вхождения в четвертый. Никто не в силах войти в мир медитации, не попробовав любви.

Уважая другого, вы начинаете уважать себя. Тот, другой, становится зеркалом, и вы начинаете видеть себя в глазах вашей возлюбленной. Вы открываете себя в другом, и тогда вы можете прийти к самому себе. Сначала необходимо зеркало, иначе вы не сможете узнать, кто вы — кто-то должен сказать, кто вы.

Так, когда вы влюблены, вы становитесь лучше. Вы достигаете силы, зрелости, вас питают соки любви, и вы начинаете обретать такую силу, что однажды вы сможете закрыть глаза и быть просто самим собой.

Это и есть медитация: “Я-Я”, чистое сознание. Это четвертый мир. Один из тысячи поселяется в нем. Но есть еще и пятый мир, достигает которого лишь один из миллиона. Это мир, в котором даже “Я” исчезает: нет ни “я” ни “ты”. Это мир бога. Это мир Будд. Он наедине со Вселенной, где нет понятия “я”, “ты”. Это более не существует. Это то, что называется Нирваной, состояние, которое христиане называют состоянием Христа, буддисты — состоянием Будды, называйте как хотите. Это Богосознание.

Вот таковы пять миров, в которых мы живем, и я

чувствую, что вы застряли где-то на первых двух. Никогда не пытайтесь управлять кем-то! Это легко, но тогда вы разрушаете саму возможность возникновения любви. Вы можете влиять на женщину, но тогда она уже не женщина, она превращается в машину, которой вы пользуетесь. Вы можете владеть женой, но женщина уже мертва. Вы можете иметь закрепленное право на женщину, власть, но наслаждения вы не узнаете, потому что вся власть любви заключается в добровольном подчинении друг другу. Если она должна, вся прелесть потеряна; если вы должны, вся прелесть тоже потеряна.

Но этот вопрос вечен. Он возник не только у вас, каждый встречается с ним, это один из основных вопросов, и хорошо, что вы подняли его, подумали о нем. Если вы осознали это, вам можно помочь.

Какие группы вы проделали?

Джитендра: Я проделал группы общения и начальной терапии.

Бхагаван: Когда сможете, проделайте еще три: тантры, гипнотерапии и глубокой гипнотерапии. Но сейчас начните смотреть на людей с уважением. Не разрушайте их свободы и не позволяйте разрушать вашу, любовь бессмысленна ценой разрушения свободы.

В следующий раз, когда вы полюбите женщину, начинайте с "А", с глубокого уважения. Относитесь к ней, как к богине, не меньше, вот какова позиция тантры, и вы увидите, как все изменится.

Но помните, что это не значит, что вы станете рабом, иначе все потеряно — тогда она начнет управлять вами! Эту тонкость необходимо понять: относитесь к ней, как к богине, оставаясь для себя богом.

Покорность не значит, что вам придется унижать себя, нет. Ее свобода ценна, равно как и ваша! И только, когда встречаются две свободы, возникает радость. Когда вы станете самим собой и она станет сама собой, когда повстречаются две независимые индиви-

дуальности, наступает празднество. И они никогда не проникают друг в друга, запомните! Они не становятся одной личностью, никогда! Они остаются индивидуальными, но открытыми друг для друга, вот и все.

Они не закрыты — их окна распахнуты настежь. Они стоят друг перед другом с поднятыми забралами: готовые быть любимыми или страдать, — они открыты! Они обнажают друг перед другом свои сердца — будь что будет! — но их все равно двое. Они никогда не станут одним существом, им нельзя: как только это произойдет, смысл потерян.

Теперь вы начнете искать другую женщину, потому что вы опять одинок, а она начнет искать другого мужчину, потому что она опять одинока. Этот другой должен подойти как можно ближе, но не исчезайте друг в друге, иначе это будет подобно самоубийству. Так не убивайте себя!

Станьте двумя сильными колоннами, поддерживающими одну крышу любви, но не приближайтесь чересчур близко, иначе весь храм рухнет... а люди так часто поступают.

Научитесь любить, научитесь уважать, отбросьте из своего языка слово "управлять". Это не только слово, это большая внутренняя проблема. Мы хотим управлять, мы хотим, чтобы все было по-нашему, а она хочет, чтобы все было по ее... вот вам и конфликт.

Вам не нужно соглашаться с ней во всем, ей не нужно соглашаться во всем с вами. Вы можете оставаться своеобразными, не похожими друг на друга; в сущности вы почувствуете большое обогащение, будучи в отдельности, независимыми. Когда двое абсолютно разных людей объединены любовью, любовь становится сокровищем. Два похожих человека — это немного однообразно. Не пытайтесь изменить женщину в соответствии с вашим характером и не позволяйте ей изменять вас по ее подобию. Оставайтесь самим собой и помогайте ей быть самой собой. Если

будет уважение, вы увидите, что любовь сама найдет свой путь, не нужно подталкивать ее.

Хорошо, Джитендра!

Анупрабха говорит, что ее взаимоотношения с партнером прекрасны, но у него собственнический подход к ней. Он это знает, старается бороться с этим. Она хотела бы знать, какова ее роль в этой ситуации.

Бхагаван: Нужно, чтобы и он, и вы осознали, мм? Необходимо понять некоторые вещи, когда вы находитесь в любовной связи.

Во-первых, никогда не позволяйте собственническому чувству овладеть вами. А оно пытается это сделать. Как только возникает любовь, тотчас же приходит желание владеть и пользоваться любовью для достижения своих целей, разрушая ее. И в этом смерть любви. Следовательно, чем сильнее вы осознаете, тем дольше продолжается любовь — это первое...

Во-вторых, когда вы любите и не хотите быть собственником, и не хотите, чтобы ваш партнер также был собственником, вы должны понять еще одно. Вы не должны ранить бессмысленно чувства другого. Когда мы любим, мы должны быть очень бережны к чувствам другого, то, чего можно избежать, мы должны избегать. Будьте бдительны, чтобы инстинкт собственника не овладел вами, но будьте бдительны также, чтобы во имя борьбы с алчностью вы не принялись разрушать нежный цветок любви.

Ваш вопрос — это дилемма, он не так прост: либо вы становитесь собственником, либо, если вы им не становитесь, то начинаете манкировать этим. Во имя того, чтобы и другой не стал собственником, вы начинаете играть в свободу, он начинает играть в свободу — тогда также любовь разрушена.

Любовь — это такой хрупкий цветок. Его так трудно сохранить и так легко сломать. Либо чувство собственника разрушает его — вы становитесь старо-

модными мужем и женой, либо игра в свободу разрушает его, и вы становитесь современными мужем и женой. Но в обоих случаях любовь погибает. Ее нужно защищать от того и другого.

Когда вы любите человека, ему не нужно быть собственником, но и вам не нужно бегать на сторону, чтобы ранить его чувства. Вы понимаете меня? Если вы сможете избежать эти два препятствия... это подобно лезвию бритвы, очень узко, мм? Вы можете упасть в любую сторону. И почти всегда случается так, что, избегая одной крайности, вы впадаете в другую. Вы говорите: "Что в этом такого, если я провел ночь с другой? Что в этом такого? Ты не должна быть собственницей". Да, он не должен быть собственником, но и вы не должны быть разрушительны... Только любовь может расти тогда.

Любовь всегда прекрасна в начале, но это обычное явление: так бывает всегда. Когда любовь прекрасна в конце, это действительно редкий цветок, очень редкий цветок, и тогда вы точно знаете, что такое любовь... но только в конце вы это узнаете. 99 историй любви умирают до достижения вершины.

В старом мире любви не было, потому что брак был слишком крепкой уздой. В современном мире нет любви, потому что во имя свободы люди стали распущенными. В старом мире любовь не могла расцвести, потому что брак был сродни суровому закону. В новом мире любовь не расцветает, потому что брак почти низведен к нулю, он стал слишком терпимым. И суровость, и терпимость недопустимы.

Любить — это искусство. Влюбиться очень легко; любить же чрезвычайно трудно. Только немногие смогли пронести это чувство через всю жизнь. Попробуйте! Мм? Будьте внимательны и сделайте его тоже внимательным. Хорошо!

Наступила очередь группы встреч. Бхагаван поворачивается к Тирте. Какие слова эзотерического зна-

чения и исторической важности произнесет он моему возлюбленному?

Бхагаван: Тирта? (Спрашивает он просто.)

ТИРТА: Группа прошла великолепно, Бхагаван.

— А как дела с вашими вшами?

Тирта подхватил их на прошлых занятиях. Кажется, что Бхагавану понравилось это слово. Неужели здесь нет ничего святого?! Что можно ответить на такой вопрос, который характерен для системы дзэн?

ТИРТА (улыбаясь): Они исчезли, Бхагаван.

(Бхагаван посмеивается.)

Намра участвовала в группе встреч. Она говорит, что группа принесла ей пользу. Она видела и принимала участие во многих играх и увидела пропасть между собой и играми. Она чувствует, что балансирует на краю пропасти “нет” и может легко упасть. Бхагаван просит Тирту рассказать что-нибудь о ней...

ТИРТА: Она правильно все рассказала. Ей нравятся игры, но в ней сильно “нет”, и в то же время она боится отбросить его, потому что тогда у нее не будет защиты, а она боится будущего.

Бхагаван: Мм, мм, верно! Это может быть причиной. (Обращаясь к Намре.) Когда вы начинаете видеть свою игру, ваше прошлое говорит: “Не смотри на них, иначе, что ты потом будешь делать?” Это все, что вы знаете, вы хорошо играете в эти игры, вы многое вложили в них, вложили в них всю свою жизнь! Затем вы начинаете видеть их, ваше прошлое будет оттащить вас и говорить: “Не смотри, какой в этом смысл? Потому что, что ты потом будешь делать?” А нам нравятся эти игры. Мы страдаем, но и наслаждаемся. Если бы было только одно страдание, все было

бы просто — каждый отбросил бы эти игры, — но в них не только страдание. Это сложный феномен: в них есть радость, в них есть наслаждение.

Поэтому, когда вы видите игру, присутствуют обе части этого феномена: вы видите страдание, и вы видите удовольствие. Вот почему вы колеблетесь: одна часть вас говорит: “Что случится с твоим удовольствием?” Да, одна часть велит вам отбросить страдание, но другая — велит вам защищать удовольствие. А они крепко соединены, вы не можете разъединить их. Они идут в одной связке, они происходят из одного источника. Страдание и наслаждение — это две стороны одной медали: либо вы имеете обе, либо не имеете ни одной. А, возможно, что вам нравятся обе.

В вашем возрасте случается, что наслаждений больше, чем страданий. Позднее баланс меняется: страданий становится больше, чем наслаждений. К 35 годам начинается перемена: страдание становится все больше, наслаждений — все меньше. Когда уже подходишь к 60 годам, остается одно страдание, и тогда его легко отбросить. Вот почему издревле только старые люди становятся религиозными. Для них это легче, они могут видеть, что игра приносит страдание и ничего больше.

Я вижу, что вам нравятся игры: возможно, они вам свойственны. Но одно запомните: удовольствие не есть радость, удовольствие — это суррогат радости.

Вы думаете, что это радость, потому что не знаете, что же такое радость. Радость — это состояние сознания, когда удовольствие и страдание отсутствуют. Как только вы познаете радость, вы легко сможете сказать “да” и отбросить все эти игры. В настоящее время вы еще не можете это сделать, потому что вы не познали никакой радости, кроме наслаждения от этих игр. Это единственный ваш жизненный опыт. Я могу это понять, это понятно, почему возникает “нет”.

Ваш ум говорит: “Вот ваши игры, вот ваши на-

слаждения. Да, в них есть немного страдания, но разве вы отбросите все из-за страдания? Это будет то же самое, что выплеснуть младенца с водой. Так спасите же младенца и вылейте воду!" Но именно это и невозможно — младенец и вода в купели едины.

Постарайтесь увидеть, что наслаждение — не настоящее наслаждение: ведь то, что приносит страдание, не может быть настоящим наслаждением. Настоящее наслаждение имеет чистоту, оно не ведаёт о страдании. Но это уже другая мера.

Все, к чему мы здесь стремимся, — помочь вам отбросить ваши игры, чтобы вы смогли прийти к наслаждению радостью, а не страданием.

Как только вы увидите это, придет "нет", но вы уже можете его не слушать. "Нет" вам не друг — не задерживайте его; это ваш враг. Отпустите его!

Суббота, 28 мая

САНЬЯСА — НОВОЕ РОЖДЕНИЕ

Бхагаван: Вот ваше имя: Свами Дэва Дхьяна. *Дхьяна* значит состояние медитации. *Дэва* — божественный. Божественное состояние медитации. Слово “медитация” не является эквивалентом слова “дхьяна”, потому что ничего, напоминающего это слово, не существовало на Западе, и в западных языках нет подходящего слова. Медитация — самое близкое по смыслу слово, но все же не раскрывает истинную сущность этого понятия. Медитация означает размышление, то есть человек думает о чем-либо, а *дхьяна* означает не процесс мышления, а просто Бытие. Итак, медитация — процесс активный, дхьяна — состояние Бытия. Медитация — это все же думание, может, более концентрированное. Христиане говорят: “Медитируйте о боге”. На Востоке мы не можем так сказать, потому что, если вы медитируете о чем-либо, то это уже не медитация. Вы будете думать о боге — что еще вы будете делать? Вы будете думать об атрибутах бога, о качествах бога: что бог милостив, что бог всемогущ и т. д. и т. п. Что еще вы станете делать? Когда есть объект, вы будете думать об этом объекте.

На Востоке мы говорим, что дхьяна — это состояние не-думания, состояние осознания, но объекта нет, состояние внимания, бодрствования, нет пищи для работы сознания. Осознание, не отягощенное мыслью — вот что такое дхьяна, сознание, не имеющее содержания, — вот что такое дхьяна. Мы просто говорим: “Активность отсутствует, и ментальная, и физическая. Это абсолютная пассивность — ничего не происходит, ничего не делается, я просто существую”.

От слова *дхьяна*, этого санскритского слова, произошло слово *чан* в Китае и *дзэн* в Японии, но корень у них общий — *дхьяна*.

Необходимо понять следующее — ведь я хочу,

чтобы вы стали настоящим *дхьяни*... а у вас для этого есть все! Если вы будете целиком поглощены этим состоянием, оно наступит.

Ум имеет три пласта: первый пласт — мысли, самый поверхностный слой. Следующий пласт — эмоции, он намного глубже, но еще недостаточно. Третий пласт — молчание, безмолвие: ни мысли, ни эмоции. Первый пласт состоит из головы, второй — из сердца, третий — из вашего существа.

Вы не существуете даже в первом пласте. Он-то есть: мысли мчатся в вас, но вы их не осознаете.

Вы находитесь вне даже самого внешнего пласта. Вы стоите даже не на пороге своего жилища, вы стоите за порогом и не оглядываетесь. Чуть позади вас кружится огромное колесо мыслей. В нем вращается другое, колесо в колесе, колесо эмоций, чувств, сердца. А внутри его находится ось — молчание, центр вращения.

Когда человек осознает существование первого слоя — это первый шаг к дхьяне: обратиться внутрь и увидеть свои мысли.

Когда люди начинают впервые медитировать, они озадачены: они думают, что в их уме никогда не было столько мыслей, как теперь! Это неправильное понимание. Мысли всегда были, но они никогда не осознавали этого.

Когда вы концентрируете свое внимание на мыслях, вы внезапно осознаете, что их огромное множество, теснящихся без устали. У них нет ни минуты покоя; тело иногда отдыхает, но процесс мышления постоянен. В движении мыслей всегда час пик. Движение это хаотично, одна мысль хочет обогнать другую. Они спорят, борются: мысли — очень яростны. Итак, когда вы концентрируете внимание или направляете луч своего фонарика на первый пласт, вы озадачены, немного обеспокоены, потому что не подозревали, что у вас столько мыслей. Вы всегда думали: “Да, они есть, иногда они приходят”. Вы только смут-

но осознавали их присутствие, как если бы они были очень далеко. Когда вы концентрируете на них внимание, они приближаются, и вы осознаете один пласт, другой, череду мыслей: абсурдных, бессмысленных, мелких, никчемных... разных, сваленных, как старье в лавке старьевщика, в беспорядке. Этот пласт рождает безумие, и тот, кто не осознал этот пласт, может стать жертвой безумия в любой момент. Если вы не обратите свое внимание на этот пласт и не трансформируете его, он приготовится к нападению... В любой момент он может взорваться, в любой момент он может швырнуть вас в жерло вулкана, и тогда вам уже будет трудно выбраться оттуда. Если он взорвется сам по себе, вы бессильны. Если же вы будете освещать свой путь, то постепенно вы будете хозяином положения.

Зигмунд Фрейд сослужил хорошую службу западному миру, открыв для него этот первый слой, но с ним заканчивается психоанализ. Это анализ мыслей, он не идет глубоко, но он хотя бы служит толчком! Юнг пошел несколько глубже — он затронул второй слой: видения, чувства, запахи, свет, мир мифов, мир снов, мир сердца. Он пошел глубже Фрейда, но практик должен пойти еще глубже, а он остановился. Он боялся третьего пласта. Фрейд боялся второго. Естественно, он знал о его существовании: когда вы долго анализируете первый пласт, второй уже очень близок. Некоторые частицы второго пласта обязательно проникают в первый. Вот почему он начал анализировать и сны; но он очень боялся идти дальше. Он поставил все эти сны на службу мыслям: он оставался аналитиком, привязанным к мыслительному процессу. Психоанализ помогает людям разобраться в своих мыслях.

Юнг обладал большим мужеством и рискнул вторгнуться в мир чувств, но сам себя испугался. Он почувствовал, что близок третий пласт. Третий пласт подобен смерти, потому что он абсолютное молчание; там не за что ухватиться; ни мысли, ни чувства —

ничего, что можно было бы анализировать, о чем можно было бы думать... человек исчезает в пустоте.

Фрейд выступал против Юнга, потому что последний рискнул столкнуться с опасностью. Юнг же был против восточных техник медитации, потому что считал их опасными. Кто знает, что случится, когда вы погрузитесь во мрак молчания? Вы можете и не выбраться оттуда, затеряться в нем. Он был очень против медитативных техник. Он настаивал, что человек не должен отрываться от второго пласта; думайте о снах, думайте о чувствах, о любви, о видениях, мифах, но не идите дальше этого. Дальше уже опасность.

Да, опасность существует, потому что там обитает бог... а встреча с богом — это самое опасное испытание! Этот третий пласт и есть *дхьяна*, настоящая медитация.

Вам придется начать с осознания своих мыслей, быть более внимательным. Когда вы сидите, закройте глаза и наблюдайте, не анализируя и оценивая, не говорите, что эта мысль хороша, а эта плоха. Все мысли — это только мысли, они не могут быть разделены на плохие и хорошие. Мысль — это мысль, она ничего не имеет общего с хорошим и плохим.

Стоит вам сказать “это хорошо”, как вы цепляетесь за этот ярлык; стоит вам сказать “это плохо”, как вы отгоняете это от себя. И тогда возникает конфликт, тогда вы не можете быть беспристрастным, не можете оставаться отчужденным, не можете быть наблюдателем — вы втянуты в явление. Не должно быть ни дружбы, ни вражды, ни за, ни против — только отстраненное наблюдение за происходящим.

Не навешивайте ярлыки, не говорите “это абсурдно, почему оно здесь?” Каково бы оно ни было, оно есть. Оно не изменится от ярлыков “хорошо”, “плохо”, “абсурдно”, “подходяще”, “содержательно”, “бессодержательно”, “полезно”, “бесполезно”. Оно не изменится от ваших ярлыков, от вашей систематизации, так что не нужно ничего классифицировать — просто на-

блюдайте.

Наблюдая таким образом в течение нескольких недель, вы начнете видеть, что мысли немного отделились. Они все еще здесь, но на расстоянии, вы можете слышать шум, но уже не так близко.

В вашем видении возникает новый пласт, вы начинаете чувствовать, возникают эмоции. Иногда вы начинаете плакать без причины, иногда — без причины смеяться. Не сопротивляйтесь этому. Иногда вы почувствуете, что наполнены любовью, а иногда — ненавистью, не направленной на кого-то конкретно, а абстрактным чувством.

Наблюдайте это и помните: никакой оценки, никакой критики, никакого понимания — ничего. Будьте отдалены и продолжайте наблюдать. Это тоже игра сознания, более тонкая, чем первая, но все же игра на другом уровне.

Тогда, спустя несколько недель, вы начнете чувствовать, что и она уходит все дальше; вы же приближаетесь к дому. Тогда иногда будут возникать периоды молчания. Внезапно путь освобождается, никто не проходит по дороге, ни мысль, ни чувства. Пустота шествует по ней, подобно ветру с моря. Он освежит вас, обновит, даст новое рождение и новый образ жизни. Вот что такое саньяса!

Однако, это всего лишь гипотетическая саньяса, лишь надежда и обещание — над этим нужно работать!

Майкл похож на австралийца, речь его типично австралийская, внутренне я хихикнула, услышав ее, и почувствовала смешную любовь ко всему австралийскому. Он говорит, что путешествовал по Индии и захотел иметь даршан с Бхагаваном. Он здесь медитировал, но предпочитает пассивную медитацию. Он хочет узнать, стоит ли ему продолжать пользоваться мантрами или следить за своим дыханием...

БХАГАВАН: Как долго вы пользовались мантрами?

Майкл: Год.

— И как вы себя чувствуете?

— Хорошо, но мне хорошо, когда я ими и не пользуюсь. Дыхание мне тоже хорошо помогает.

— Тогда пользоваться дыханием намного лучше, потому что мантра — это условность, искусственно созданное. А искусственные вещи лучше отбросить. Дыхание более естественно. Оно — мантра самой жизни, мантра бога. Нет необходимости создавать мантры, нет смысла, потому что вместе с мантрой приходит сознание.

Когда вы повторяете мантру, вы пользуетесь умом, вы пользуетесь памятью, а весь смысл заключен в том, чтобы пойти дальше памяти, дальше ума. Пользуясь же умом постоянно, вы не можете пойти дальше него. Мантра баюкает ум, дает определенное успокоение... и это не зависит от какой-либо определенной мантры.

Если вы будете постоянно повторять любой звук — бла, бла, бла — это даст тот же результат, потому что, когда вы будете монотонно повторять один и тот же звук, это поможет создать определенный вид легкого сна. Вы начинаете качаться на альфа-волнах, потому что когда ваш ум занят мантрой, он не может мыслить еще о чем-либо. Ум не может быть занят двумя мыслями, вот в чем суть мантры. Дать мантру уму то же самое, что дать игрушку ребенку.

Когда ребенок занят игрушкой, он не будет еще что-либо делать, он не может делать два дела сразу. Поэтому, если отец читает газету, а ребенок ему все время мешает разными вопросами, лучше дать ему игрушку, чтобы он занялся ею и забыл об отце. Мантра — очень детская вещь: это игрушка, звуковая игрушка. Вы даете уму игрушку, и ум увлекается ею, он не может думать сразу несколько мыслей. Вот

почему вы чувствуете определенное успокоение, покой, тишину.

Если вы отбросите мантру, вы пойдете глубже, потому что дыхание более естественно.

— На чем лучше всего концентрировать внимание: на третьем глазе или на животе?

— В сущности, если вы не будете сосредоточиваться, а просто будете двигаться вместе с дыханием, это будет самое лучшее. Существует три возможности: сосредоточиваться на животе — так делают дзэн-буддисты, это очень хорошо. Или сосредоточиваться на носу, где воздух соприкасается с ноздрями — это делают бирманские буддисты. Но лучший путь — вообще ни на чем не концентрировать внимания. Просто идти с дыханием: дыхание входит, вы входите. Сознание идет вместе с дыханием: дыхание выходит, вы выходите. Тогда концентрации нет... а медитация — это не концентрация. Концентрация чрезвычайно поверхностна. Если вы концентрируетесь на животе, то есть объект, и вы уже двигаетесь; она дает что-то вроде застывшей медитации. Пока вы текучи, ничего не статично.

Так будьте же текучи. Я советую вам двигаться с дыханием. Входите с дыханием, проходите до самого живота, но концентрироваться ни на чем не надо. Затем выходите с дыханием. Входите, выходите, входите: это даст вам яркое видение себя изнутри.

Во-первых, вы начнете осознавать, что вы наблюдатель, который видит, как входит и выходит дыхание. Поэтому, даже когда дыхание со смертью исчезает, вы не умрете. Это одно из величайших ощущений.

Когда оно возникает, вы ощущаете то, что ощутил Архимед, вы почувствуете потребность воскликнуть: “Ах!” Он выскочил из бочки, нагой, и побежал ко дворцу; он забыл, что наг. Он думал лишь о своей задаче, которую задал ему правитель. Он нашел ответ, и он был настолько неожиданным, а понимание настолько глубоким, что Архимед забыл о свое наготе.

Он побежал в таком виде ко дворцу, и люди думали, что он сошел с ума! Однако он был весь в чувстве радости.

Когда впервые вы сможете увидеть, что вы наблюдатель, что дыхание входит и выходит, а вы не дыхание; что вы тот, кто видит движение дыхания, а иногда и его остановку, если вы по-настоящему в молчании, — то наступают эти провалы.

Иногда вы вдыхаете, и вдруг наступает пауза, дыхание прекращается. Иногда вы выдыхаете, а дыхание не возобновляется, на какое-то мгновение наступит пауза — очень короткая, доля секунды, — но в этой паузе вы впервые осознаете, что произойдет в смерти. Но вы не умрете — вы бессмертны! И это ощущение — величайшее откровение.

Не нужно сосредоточиваться — просто плывите с дыханием. Мм? Хорошо, Майкл?

Рамананда живет в ашраме, работает терапевтом по методике Александра. Сегодня он говорит Бхагавану, что все фантастично: его работа, его взаимоотношения, однако печаль не оставляет его.

Бхагаван советует ему принять это тоже как дар божий. Если он сможет это, тогда он научится многому. Беда в том, что ум хочет управлять, а кто порождает муки.

“День-ночь, счастье-печаль — это составные части естественного ритма, и все мои усилия, — говорит Бхагаван, — направлены на то, чтобы помочь вам принимать все, что происходит, никогда не жаловаться или требовать, чтобы было по-другому. Идите рука об руку с жизнью, куда бы она ни вела. Вот что я называю жизнью саньясина”.

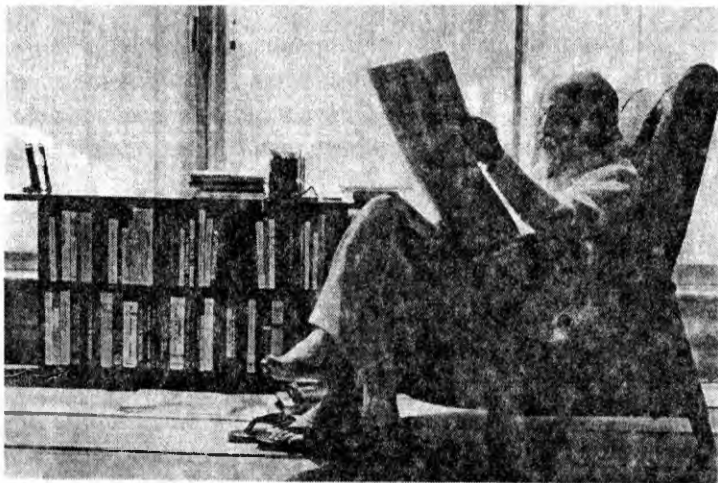

Нируп, саньясин из Германии, в течение нескольких дней обеспокоен своим нахождением в области между “да” и “нет”, “хорошо” и “плохо”. Временами он чувствует, что лишается рассудка...

Бхагаван: Это прекрасная область.

Нируп: Она пугает!

Бхагаван: Да, она пугает — все прекрасное пугает. Каждое подлинное ощущение страшит, потому что оно так незнакомо, так ново, что вы не можете понять, что это. Все ваше сознание в затруднении, все ваши размышления не стоят и гроша. В этот момент вы становитесь невежественным, вы теряете способность мыслить. Вы чувствуете себя неспособным, бессильным, вот откуда страх.

Но если вы это поймете, оно выведет вас за пределы вашего существа. Если вы это примете и не слишком испугаетесь, не потеряете ум, то скоро вы увидите, что бояться нечего. В действительности вы именно это и искали.

Вот почему я учу постоянно; золотая середина — ни “да”, ни “нет”, ни “хорошо”, ни “плохо”. В это мгновение все морали исчезают, все категории развеиваются. Есть чистое существование, без категорий, без определений, не загрязненное умом, — чистое, простое, свободное.

Благодаря тому, что вы находитесь в этой области, молчание снизошло на вас. Вы не можете сказать “да”, ибо “да” — лишь половина, и “да” — целое, как же вы можете сказать “да”? Вы не можете сказать “хорошо”, потому что “хорошо” — это половина, но и целое! Вы не можете сказать “плохо”, “нет”. Оно больше, чем “да+нет”: оно содержит оба этих понятия, но, однако, больше их обоих. Оно намного больше, чем “плохо” и “хорошо”: оно безгранично, и вы начинаете терять себя в этом безграничии. Ваш страх подобен страху малейшего ручейка, впадающего в океан: он тоже не знает, где очутиться. Океан так велик, что кажется, нет никакой возможности вернуться обратно.

В такие моменты вы стоите как раз на пороге своей личности. Она будет тянуть вас назад: “Возвращайся и закрой дверь, Это опасно, там шторм. Возвращайся под кровлю, здесь так уютно!”

Но если вы можете выйти за дверь... Там, за дверью — хаос, но и свобода тоже. Там ненадежно, но это настоящая жизнь. Там опасно, но это единственное наше назначение в жизни. Мы должны быть паломниками, паломниками туда, где двойственность отброшена.

Я могу понять... Это действительно опасно, а мы возвращаемся много раз, мм? Беспокоиться не нужно. Много раз мы уходим, сомневаемся, закрываем дверь, возвращаемся и пытаемся забыть об этом. Иногда мы даже хотим забыть эту дверь, забыть дорогу к ней, проходим мимо, но оказываемся рядом с ней снова и снова — нам не миновать ее!

Нируп: В настоящий момент я работаю над кни-

гой, но очутился в пространстве, где любое решение становится невозможным.

— Над чем вы работаете? Какая книга?

— Эта книга о людях, книга рисунков. Я писал вам о ней, и мне казалось, вам эта мысль понравилась.

— Пусть она выйдет из этого пространства, где нет решений.

— Я чувствую, что...

— Книга не настолько важна. Мм? Это пространство куда важнее. Получится ли книга, или нет — неважно. Если да, пусть это произойдет без какого бы то ни было решения. А когда явления происходят сами собой, они прекрасны своей неповторимостью. На них печать неопределенности, запредельности. Если они происходят в результате принятого вами решения, естественно, они будут мельче вас, они не могут быть значительнее вас... и это необходимо помнить любому творческому человеку.

Вы можете писать два вида стихов. Первый — это тот, который вы освоили. Он будет мельче поэта. Он не может быть очень значительным; он будет просто человеческим. У него будет недолгая жизнь, вечная жизнь ему не по плечу. Конечно, эти стихи будут модными и позже выйдут из моды. Это происходит сегодня: определенная мелодия становится чрезвычайно популярной, а спустя несколько дней интерес к ней угасает.

Но Бетховен продолжает жить, Микеланджело продолжает жить, Моцарт продолжает жить — и они будут жить. Гете продолжает жить, Шекспир продолжает жить — и они будут жить. Я не могу представить, что когда-либо Шекспир станет не модным. Так что же произошло?

Когда поэт что-либо пишет, используя свой ум, его произведение не может иметь новую жизнь. Когда поэт не создает, когда поэт — лишь средство, когда композитор — лишь средство, пассивно улавливаю-

щее, тогда рождается произведение, которое больше своего автора: музыканта, певца, поэта, художника. Тогда умрет художник, но его полотно будет жить вечно. Ван Гог умер, но полотна его живы и будут жить вечно!

Всегда помните: не то важно, что вы делаете, а то, чему вы не мешаете происходить. Мм? Это божественное.

Следовательно, если книга случится... Из-за книги вы не должны лишать себя таких приятных состояний. Книга может не случиться, но из-за этого не стоит переживать. Но она получится, и эти состояния сделают вас способными создать по-настоящему ценное произведение.

Не сопротивляйтесь его появлению. Не принимайте решений, не желайте его появления. Если оно случится — оно случится. Если нет, значит нет. В любом случае не стоит переживать... и тогда может произойти что-то прекрасное. И когда я говорю “хорошо”, я не противопоставляю это плохому. Для меня “хорошо” значит то, что лежит за пределами понятий “хорошо” и “плохо”. Что-то по-настоящему хорошее произойдет!

— Спасибо.

Теперь говорит с Бхагаваном Пратити. Трудно понять, что она говорит, что-то о чувстве, будто она лишается рассудка, что она чувствует блок где-то в теле, что ее тревожит связь с Субодхом...

БХАГАВАН: Все очень просто, мм? Ваш случай не сложен. Я вижу, что вы не можете быть счастливы долго с одним человеком. Вы должны принять это и жить соответственно.

Существуют различные типы людей, и не стоит принуждать себя делать то, что вам не свойственно. Вы не можете быть счастливы с одним. Вы не принадлежите к моногамному типу. Нет — значит нет, и нет

причины переживать об этом.

Вы можете быть счастливой только в течение нескольких дней, недель. И если вы знаете, что это всего лишь на несколько дней, вы будете очень, очень счастливы. Как только вы почувствуете, что все устраивается, что вы связаны с этим человеком, которому дали обещание, вы начинаете быть печальной, несчастной. Вы станете ему мстить, будто в этом его вина. Он тут ни при чем, он просто жертва немоногамного человека! Вы счастливы, когда любовь начинается, вы тогда очень счастливы; когда же ваша связь становится более прочной, вы становитесь несчастной.

Я не хочу сказать, что тут что-то не так: человек должен прислушиваться к себе. Есть люди моногамного типа, которые могут быть счастливы только с одной женщиной или с одним мужчиной, и чем дольше их связь, тем она лучше. Если они будут менять партнеров слишком часто, они почувствуют себя лишенными почвы, подавленными и несчастными.

Это одна из вечных проблем человечества — мы никогда не слушаем людей различных типов; мы прикрепляем ко всем один стереотип. В прошлом таким стереотипом была моногамия, и очень многие страдали... люди немоногамного типа страдали ужасно. Теперь на Западе, в особенности в Америке, моногамия вышла из моды — люди меняют друг друга. Теперь люди моногамного типа страдают, потому что они не могут менять партнера, но так модно — и они меняют. Если они этого не делают, они чувствуют, что что-то не так. До настоящего времени человечество еще не было достаточно зрелым, чтобы принять человека таким, каков он есть, и дать ему абсолютную свободу.

Вот это вам необходимо понять. Все эти годы я наблюдал за вами, мм? И это абсолютно точно, — вы счастливы, только когда знаете, что в любой момент вы можете быть свободной. Тогда вы очень счастливы, вы наслаждаетесь, вы действительно наслаждаетесь,

вы растворяетесь в этих взаимоотношениях.

Как только вы думаете: “Теперь уже все устроилось...” — а вы даже сами можете так думать, что счастливы с этим человеком и будете счастливы долгое время — вы понимаете, что это не для вас, и тогда у вас возникает чувство вины.

Когда Сабодх был здесь, вы были счастливы, потом стали несчастны, и он ушел. Потом вы были счастливы с Амритамом... а я знал, что вы возьмете его с собой в Италию и оставите там. В тот день я как раз говорил Вивек: “Ну, с Амритамом в Италии покончено!” Мм? И тогда вы опять поймали Сабодху и привезли его с собой, а теперь хотите порвать с ним. Но вам еще не совсем ясно.

Как только вы это четко будете знать, у вас не будет проблем. Не стремитесь к оседлости — вы не того типа, не тип преданных жен. Вы будете лишь тогда счастливы, когда будете любовницей, а не женой. Иначе вы почувствуете себя мертвой, бесчувственной, что ваше тело не реагирует, вы задумаетесь о самоубийстве или безумии. Это все штучки! Я не вижу в вас самоубийцу.

Поэтому скажите “до свидания” Сабодху и объясните ему: “Я такая! Возможно, я приеду тебя искать и захочу быть с тобой снова, но помни, что я не моногамна”.

Будьте собой... в этом нет ничего аморального или дурного. Все, что вы делаете против своей природы, аморально; все, что вы делаете согласно своей природе, морально. Таково мое определение морали. Объясните ему, что ваша любовь имеет определенные границы. Вот вы привезли его сюда, ваша жизнь начала устраиваться, и вам уже не по себе. Вы сами приготовили для себя ловушку, и теперь вам трудно выбраться из нее.

Вы счастливы, когда один медовый месяц сменяет другой, — а это трудно с одним и тем же человеком! Это невозможно: вы должны его менять. Так будьте

счастливы — для несчастья нет причины — и в следующий раз не давайте обещаний. В следующий раз предупредите с самого начала: “Я такого типа, я буду совершенно счастлива с тобой несколько дней — но ничего не обещаю. Если наша связь продлится больше — хорошо, нет — тоже хорошо”.

Мм? И с вашим телом, и с вашим рассудком все в порядке. Вы достаточно умны, чтобы понять, что это не комплекс также.

Но очень часто мы играем в игры сами с собой. Мы можем даже это видеть, но не хотим замечать, потому что иногда все происходит независимо от наших намерений... Стоит вам сказать Сабодху: “Я так тебя люблю, что буду любить тебя вечно”, как на следующий день все уже кончено. Факт противоречит вашему намерению, а нас учили достоинству быть постоянными. Итак, вы попались! Как можно нарушать слово? Ведь только вчера вы говорили... И вы скроете, что это уже неправда. Это было правдой в тот момент, а теперь это уже неправда, но вы это скрываете.

Собственно говоря, когда вы говорите: “Я буду счастливым с тобой вечно”, — вы просто характеризуете свое настроение, свое чувство в данный момент. Кто знает, что будет в следующей момент? Ваши слова не имеют ничего общего с будущим. Это просто характеристика данного момента.

Уясните себе это, и Сабодх все поймет — не стоит переживать об этом. В следующий раз не начинайте “устраиваться”. Просто оставайтесь свободной, текучей. Ясно? Хорошо. Пратити!

Воскресенье, 29 мая

СЕРДЦЕ ЖИВЕТ В ВЕЧНОСТИ

Бхавана и Наванит возвращаются в Калифорнию. Бхавана огорчена тем, что сейчас чувствует себя закрытой по отношению к Бхагавану и должна уезжать с таким чувством.

Бхагаван успокаивает ее, что сердце ее открыто...

БХАГАВАН: ...Так часто случается, потому что сердце и ум стали почти оторванными друг от друга, поэтому на все, происходящее в сердце, ум не обращает внимания, игнорирует. Он игнорировал это так долго, что это вошло в привычку. Все, происходящее в сердце, не регистрируется умом.

Это подобно тому, как если бы я говорил, а магнитофон был сломан и не записывал. Я-то говорю, но магнитофон не записывает.

Ваш ум не записывает голос сердца... А вы целиком ушли в ум! Но сердце говорит — вы только ждите. Постепенно ваше сердце будет стучать все громче и громче, оно будет говорить громко и четко, и тогда ум начнет воспринимать его голос. Иногда на это уходят месяцы, иногда годы, но сердце очень настойчиво и очень терпеливо: оно будет продолжать стучать.

Сердце никогда не спешит, потому что у него нет ощущения времени, для него спешить невозможно, оно живет в вечности. Время — феномен ума, сердце же живет в вечности. Оно знает только неопределенное время, потому может ждать, но оно очень настойчиво. Оно будет стучать. Оно очень нежное, но в то же время и настойчивое, подобно воде, падающей на скалу. Вода нежна, женственна, слаба на вид и, по сравнению со скалой, почти ни на что не способна. Скала так сильна, так могуча, но, в конце концов, в один прекрасный день, скала исчезнет. Постоянное течение

воды, капля за каплей, разрушит ее, скала превратится в песок, который смывается водой, а вода все еще будет струиться. Никакая скала не в силах разрушить воду.

Но на это нужно время! Сердце очень нежно — оно подобно цветку, но путь сердца — это путь воды. “Путь воды” — так называет это Лао-Цзы. А ум подобен скале: очень сильный снаружи и слабый внутри. Сердце всегда оказывается победителем.

А это уже происходит — я уже слышу биение вашего сердца, и вы его тоже услышите, но вам еще нужно подождать. Нельзя спешить.

Я могу сделать так, чтобы вы его услышали, но это будет насилием. Это можно сделать сейчас же, но это будет насилием и не принесет пользы, не будет прекрасным, а может быть, обернется вредом.

Не думайте об этом, просто медитируйте и вспоминайте меня. Пусть это будет с вами (дает ей коробочку), и, когда я вам буду нужен, прижмите ее к сердцу и вспомните меня.

Скоро вы начнете слышать свое сердце. Хорошо!

Наванит обеспокоена состоянием здоровья матери, которая всегда была интровертом и тяжело сходилась с людьми. Наванит рассказывает Бхагавану, что ее мать дважды попадала в клинику с диагнозом шизофрении.

БХАГАВАН: Мм, мм. А что вы чувствуете? Не нужно пользоваться их терминологией, что вы чувствуете?

НАВАНИТ: Я точно не знаю, но я ее всегда такой знала.

— А с ней трудно общаться?

— Она вся в прошлом, она только живет в прошлом. Много связано с церковью, с отцом...

— Они живут вместе — ваши родители?

— Они вместе, но она загнана им и физически, и

морально.

— Мм, мм. Она очень набожна?

— Нет, она пошла в церковь, когда вышла замуж: она не была католичкой. Она чувствует, что религия ей не помогла. Она постоянно ходит к священникам, врачам, психоаналитикам.

— А каково ее физическое здоровье?

— Теперь уже неважное, и все ухудшается.

Бхагаван (после продолжительной паузы): Ее возможно вывести из ее состояния. Дайте ей всю свою любовь, когда вернетесь, она нуждается в ней.

Наванит: У нее больше никого нет.

Бхагаван: Мм, мм, именно любовь ей необходима. В сущности люди в основном страдают из-за недостатка любви. Без любви человек ощущает себя ненужным, бесполезным, обузой. Без любви нет надежды и нет будущего — тогда вы начинаете жить в прошлом. Без любви нет и общения. Мы можем общаться только тогда, когда любим. Без любви мы истощаемся, чувствуем свою никчемность, нам кажется, что весь мир против нас. Вы начинаете быть ко всему отрицательно настроенной, начинаете жаловаться. И у вас создается ощущение, что жизнь плоха, что все не так, все плохо. Естественно, при таком восприятии жизни вы начинаете регрессировать, замыкаться в себе. Только любовь открывает.

Итак, она нуждается не в терапии, не в исследованиях! Она нуждается в простой, чистой, человеческой любви, в том, кто снова может дать ей надежду... кто сможет снова сделать жизнь ее осмысленной... кто сможет принести маленький луч света в ее жизнь. Это сможете вы, это и для вас будет полезно, полезно для вашего роста. Если вы сможете кому-либо помочь выбраться из его заточения, это даст вам глубокое понимание своей собственной жизни, потому что вы когда-нибудь можете встретиться с этой проблемой. Если вы помогли кому-нибудь освободиться, то уже есть надежда, что вы не окажетесь в подобной ситуа-

ции, а если и окажетесь, то легче сможете справиться с ней. Вы будете способны лучше понимать ее и справиться своими собственными силами.

Только любовь освобождает нас от самих себя. Поезжайте... и не смотрите на нее как на пациентку, не смотрите на нее, как на душевнобольную. Она не больна, в сущности никто не болен. Душевных болезней не существует, нет никого, кто был бы душевнобольным. И все эти слова — шизофрения, невроз, психоз — это просто попытки навесить ярлыки на то, что мы еще не поняли. Из ста случаев 99 — всего лишь недостаток чего-то, что-то отсутствует, и это “что-то” — всегда любовь.

Настоящее общество начисто лишено любви. Оно вначале дает большие надежды, чтобы потом их разрушить. Каждый ребенок входит в жизнь, искрясь радостью, как в праздник, но постепенно он обнаруживает, что искалечен, постепенно он обнаруживает, что для радости нет возможности, постепенно он обнаруживает, что вся жизнь есть не что иное, как тюрьма.

И тогда его радость испаряется... он каменеет и чернеет. Он начинает только защищать себя — вот и все — а не жить. Он боится всех. И тогда вы называете его параноиком.

Страх возникает, когда исчезает любовь, страх сам по себе симптоматичен, он просто указывает, что любви нет. Никогда не принимайте страх за важное явление. Это просто намек вашего организма, что ему необходима любовь, необходима срочно, отчаянно.

Когда вы любите, вы совершенно бесстрашны. Когда вы любите, страха не существует, вы на “ты” с Бытием. Когда же вы не любите, вы отторгнуты от Бытия, вы распадаетесь на отдельные составляющие, вы не движетесь вместе с целым. Тогда возникает страх и дрожь, смерть и т.п.

Общество лишено любви, мир, который мы создали, начисто лишен любви. Он ни во что не ставит

любовь. Он может оценить все что угодно, но не любовь.

Ваша мать от этого страдает, а всегда так случается, что очень чувствительные люди страдают больше, чем бесчувственные. Бесчувственные люди толстокожи, мм? Они все могут перенести, но люди чувствительные мгновенно парализованы из-за своей чувствительности. Должно быть, она очень чувствительная натура.

Наванит: Она очень чувствительна.

Бхагаван: Она хотела любить по-настоящему... она хотела быть любимой и любить, но этого не произошло. Если бы она была толстокожей, она бы перенесла это и продолжала бы спокойную жизнь, но ее это подкосило — она была чувствительной. И теперь, в 55 лет, у нее не осталось никакой надежды, жизнь для нее кончена.

Так верните ей надежду. Поезжайте и любите. Вначале не нужно ничего говорить, просто любите. Держите ее за руки, обнимайте ее, просто сидите рядом с ней, слушайте музыку, медитируйте, и спустя несколько дней — семь, восемь дней вашей любви — вы увидите, что она открывается, бутон раскрывается... и она начнет разговаривать.

Когда она начнет разговаривать, говорите с ней о медитации, о саньясе, о том, что было с вами и что есть сейчас. Проигрывайте ей записи, читайте ей книги и постепенно уговорите ее медитировать.

Если она сможет танцевать, все моментально изменится. Включайте музыку, танцуйте. Танец заражает: если вы начнете танцевать, она почувствует что-то новое. А если вы почувствуете, что она почти готова, пригласите в дом несколько саньясинов, медитируйте. Пусть она просто присутствует... пусть медитативная энергия нисходит на нее.

Я чувствую, что она выйдет из этого состояния. Нужна работа, мм? И она может быть осуществлена — попытайтесь это сделать.

Саньясин из Германии, высокий, тощий, с висячими усами, выглядит хмурым, пока не улыбнется, что он делает легко и просто.

Семь лет он принимал наркотики и только три месяца назад перестал их принимать. С тех пор он стал очень уязвимым и чувствует себя очень неустойчиво...

Бхагаван: Это хорошо, быть уязвимым хорошо. Быть уязвимым, значит быть способным, способным любить, молиться, быть открытым богу! Да, уязвимость — это хорошо. Надежность мертва. Жизнь ненадежна, потому что она всегда танцует танец со смертью, ей приходится быть незащищенной! Только смерть надежна. Она никогда не танцует с жизнью. Смерть стоит в стороне. Жизнь не отделима от смерти.

Поэтому, если кто-либо слишком рьяно стремится к надежности, он пропорционально умерщвляет себя. Смерть и надежность — пропорциональны. Если вы хотите быть на 100% спокойным, вам нужно лечь в могилу.

Быть живым, значит подвергаться опасности: все может случиться. Чем более вы живы, тем больше опасности. Если вы хотите жить на 100%, вам придется жить на 100% в опасности, рискуя.

Наркотики создавали мертвую стену вокруг вас... наркотики убивают, мм? Вы становитесь более чувствительными — и к вам придет страх, так не прячьтесь в старую нору.

Саньясин: Я не чувствую, что опять вернусь к наркотикам.

— Это хорошо.

— Группы действительно помогают мне днем, но вечером, когда осознание уходит, мой ум хочет забиться чем-нибудь — бутылкой пива. Должен ли я сопротивляться, или мне можно выпить одну-две бутылки по-вечерам?

— В пиве нет ничего плохого, мм? Пиво можете пить, и не нужно бороться с этим желанием, потому что, если вы слишком противитесь желаниям, вы снова оказываетесь в опасности. Пиво в данном случае можно пить, но постепенно уменьшайте его количество, с двух бутылок до одной, затем до половины. Затем смешайте пиво с водой, мм? (Смеется.) Медленно сокращайте содержание пива, не нужно действовать резко.

— Я знаю, что это выход из положения.

— И тогда я вам дам кое-что. Когда вы уже станете пить только воду, я вам кое-что дам. Посредством магии вы превратите воду в вино и сможете его пить, мм?

— Да!

— (посмеиваясь) Но никому не показывайте этот фокус, мм?

— (улыбаясь) Не покажу!

Ягдеш говорит, что ему трудно делать упражнения, требующие образного представления на занятиях гипнотерапией...

Бхагаван: Я это вижу, вы действительно не можете вызывать у себя зрительные образы. Обычно вам бывает трудно представить что-либо зрительно?

Ягдеш: Почти невозможно.

— А вы помните свои сны?

— Нет.

— Обычно вы их совсем не помните?

— Почти нет, разве что когда мне очень хорошо, когда я расслаблен, тогда...

— Вы анти-поэт (смех) — но такие люди встречаются.

— Простите, я не понимаю.

— Анти-поэт... но они хорошие люди (смех), волноваться не о чем, мм? Существуют два типа людей; люди слышащие, которые не могут видеть обра-

зы, и видящие, которые легко могут вызывать зрительные образы. Но слышащие более музыкальны. Им легче слышать звуки, лучше их запоминать, чем картины, это для них трудно. Но все человечество разделено на два типа. Платон, выступающий против поэтов, возможно, был одного типа с вами. В своей "Республике" он говорил: "Мы не потерпим в городе ни одного поэта, мы исторгнем их. Им не позволено жить в городе, они мечтатели. Они недостаточно реалистичны".

— Я это чувствовал... но я не чувствую противоречия; мне это подходит.

— Просто принимайте это, тут нет ничего дурного, мм? Вы больше воспринимаете ухом.

Но проблема все же есть, потому что все языки претерпевают давление со стороны людей видящих. Люди слышащие не доминируют над миром, они более женственны, причина в том, что ухо — женский орган. Оно просто воспринимает, оно не может изучать. Ухо не может ничего делать: если я что-либо говорю, оно ничего не может с этим поделать. Ухо просто воспринимает, оно пассивно, оно просто отверстие. Глаз же необычайно активен.

Итак, глаз — мужчина, ухо — женщина. Человечество было доминировано мужчиной, и, как следствие, доминировал глаз. Вот почему во всех языках мы имеем слово "всевидящий". Когда кто-то постигает бога, мы называем его Прозревшим. Почему? Да потому, что влияние глаза огромно.

Вы приехали ко мне, а вы знаете, что означает слово "даршан". "Даршан" означает "видеть", а не "слышать". Философия в Индии называется "даршан" — путь видения. Во всех языках мира доминирует глаз. Были люди, постигшие истину через ухо, например, Магомет: он слышал бога. Древние еврейские мудрецы слышали бога. Бог говорил с ними, они слышали его голос. Должно быть, они были людьми с центрированием в ушах... но такие люди не прави-

ли миром: ухо — подавленный орган.

Люди видящие доминируют в 80%, люди слышащие — лишь в 20%, поэтому они и чувствуют себя неравными, что они в меньшинстве, что с ними что-то неладно. С ними все в порядке. Вы должны работать через ухо.

Если же вы все же хотите что-либо видеть, вы должны видеть ухом, а не глазом. Например, если вы хотите вспомнить меня, вместо зрительного образа вам будет легче создать образ моего голоса. Как это делают слепые...

Однажды я путешествовал поездом... Я вошел в купе в середине ночи, там был один человек, слепой. Когда я расплачивался с носильщиком, он услышал мой голос и тотчас же сказал: “Я узнал вас”. Он назвал мое имя, и я спросил: “Но как вы узнали? Я вас совершенно не помню!” Он ответил: “Десять лет назад мы встречались в Калькутте. Я слышал ваш голос и запомнил его”. Он был певцом, слепым певцом. Обычно очень трудно вспомнить голос через 10 лет, но не для слепого, его память — память звуков.

Так что, в следующий раз на сеансе гипнотерапии попросите, чтобы вместо слов “представьте себя” вам было дано указание работать ухом. Результат будет таким же, мм? Не пользуйтесь глазом, пользуйтесь ухом, и вы войдете в состояние очень быстро. Все в порядке.

— Звук резонирует со всем моим телом. Я его чувствую телом. Я не вижу его, но чувствую посредством тела.

— Прекрасно! Люди видящие очень привязаны к голове. Слышащие же привязаны к ней не так сильно. Звук вибрирует во всем теле, зрительный же образ остается только в глазу. Вот почему, если кто-либо поет, вы начинаете вибрировать. Вы двигаете ногами, постукиваете во стулу... ваше тело все вибрирует.

Это хорошо, ничего дурного в этом нет... в сущности так даже лучше! Но я понимаю — все занятия

гипнотерапией предназначены для людей видящих. Вы не встретите ни одного метода гипнотерапии, предназначенного для людей слышащих, мм? “Концентрируйте взгляд”, “посмотрите”, “посмотрите на свет”, “посмотрите на маятник” — это все для глаза, а не для уха.

Но я скажу Сантошу (лидеру группы гипнотерапии), мм? Потому что могут прийти люди, ориентированные на ухо, чтобы он сделал что-либо для них. Хорошо, Ягдеш!

Привет, Бодхипрем! Когда вы уезжаете?

Бодхипрем: Через два-три дня.

— Мм, мм. Что-то хотите мне сказать?

— Я чувствую себя оторванным.

— В отношении чего именно?

— Я чувствую, что не могу общаться с людьми.

— Мм, мм... а можете ли вы найти причину?

— Я могу лишь чувствовать боль, но не причину.

— А когда вы это почувствовали?

— Эта боль была всегда, на занятиях начальной терапии она усилилась.

— Я давно хотел поговорить об этом с вами, но ждал, чтобы вы спросили. Так происходит с людьми интеллектуальными, потому что всякое общение должно идти через сердце. Нет ничего вроде интеллектуальной дружбе.

Чтобы общаться, нужно быть слегка глуповатым... вы же не такой. Чтобы общаться с людьми, нужно быть несерьезным, обладать чувством юмора, чувством смешного, не бояться быть смешным, быть человеком, то есть смешным существом! Вы же слишком интеллектуальны, вот почему общение не получается. Даже когда вы разговариваете с людьми, вы разговариваете головой. Вы не желаете снизойти до чувств, вы далеки от них. Начните быть немного глупым, наслаждайтесь глупостью. Мудрый человек всегда глуп, мудрый человек обладает способностью двигаться к противо-

положному полюсу. Человек, просто умный и никогда не делающий глупостей, не мудр по-настоящему. Будьте же немного ненормальным, и вы начнете чувствовать, что живете и общаетесь с людьми.

Интеллект отдаляет людей, они начинают избегать вас, потому что интеллект чрезвычайно агрессивен. А людей не интересует интеллект, а почему, собственно, он должен их интересовать? Интеллект ничего не дает: ни радости, ни веселья. Почему же он их должен интересовать?

Интеллектуалы стали постепенно разобщенными индивидуумами. Они начинают ощущать себя в заточении своего собственного мира, мира суждений, теорий, философий. Тогда они общаются со словами, они уже не общаются с живыми людьми.

Итак, если вы хотите общаться с живыми людьми, вы сами должны стать живым человеком. Вот почему после занятий вы начинаете это ощущать острее; занятия вернули вас на землю. Метод начальной терапии возвращает вас обратно к вашему телу. Он возвращает вас из головы к пупку, и только когда вы достигнете пупка, появляется этот вопль, этот вопль освобождения. Но вопль — отнюдь не интеллектуальная штука, он наиболее “противоинтеллектуален”, но он кое-что освобождает, он делает вас снова ребенком.

Это понимание, это ощущение боли — хорошо. Теперь нужно кое-что предпринимать, потому что, если вы будете продолжать чувствовать боль слишком долго, вы к ней привыкнете, она затуманит вас.

— Но это так трудно.

— Это трудно, но возможно. Это трудно, вы должны просто быть более внимательны и видеть, как вы разрушаете все: как говорите с кем-либо, как держите за руку, как вы это разрушаете. Вы должны быть наблюдательны, должны делать что-либо противоположное, абсолютно противоположное тому, что делали до сих пор. В течение нескольких дней играйте

альтернативой. Если кто-либо задаст вам вопрос, заметьте, какова будет ваша реакция, как вы ответите на него, будет ли ответ старым, которым вы всегда отвечали на этот вопрос. Теперь же измените его! Пусть он будет новым. В этом весь метод дзэн...

Мастер задаст вопрос, и ученик должен быть очень-очень внимательным, он должен мгновенно импровизировать. Мастер мог задать этот же вопрос вчера и получить определенный ответ. Сегодня он снова задаст этот вопрос, и если ответ тот же самый, ученик прогоняется.

Найдите, сделайте что-нибудь новое! Просто наблюдайте за собой: если вы реагируете, отвечаете по-старому, стереотипно, в соответствии с заданной программой, бросьте это! Возможно, вы знаете все о своем старом ответе. Теперь же попытайтесь ответить по-новому, попытайтесь быть смешным, нелепым. И наблюдайте. Если вы сможете быть новым хотя бы 12 раз в день — а это не так уж много — в течение двух, трех месяцев вы увидите, что начали изменяться; к вам придет полное изменение.

Вы будете радоваться новому. И в этом обновлении вы увидите, что к вам начинают идти люди, вы начинаете идти вместе с ними, у вас с ними устанавливаются гармоничные отношения. Иногда даже самое незначительное; простой добрый смех, плач на плече у друга — могут оказать большую помощь в открытии.

Вы должны спуститься с головы, вы застряли в ней. Это будет трудно, — это верно, — но не невозможно. И даже если трудно, это нужно сделать. Результат стоит этого. Эти трудности должны быть преодолены.

На сколько вы уезжаете?

— На 3 месяца.

— В это время попробуйте новые методы, делайте что-либо новое. Даже если вас будут считать глупцом, не переживайте, будьте любителем этого искусства!

И больше слушайте других. Величайшие собеседники в мире те, кто больше слушает других.

Однажды ко мне пришел человек и говорил со мной почти полтора часа. Я находился в доме своего друга, он и его жена сидели рядом и порядком скучали. Мм? Они ушли в дом и начали беспокоиться обо мне, потому что этот человек все продолжал и продолжал. Они даже более волновались из-за того, что я слушал внимательно.

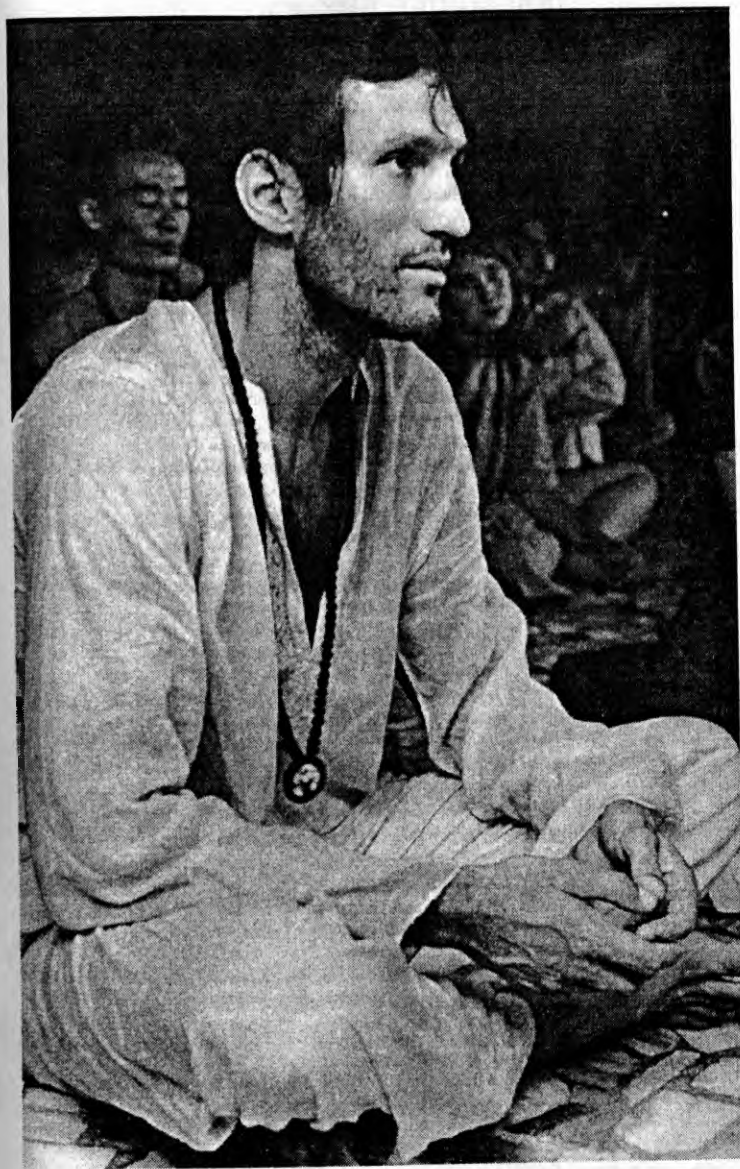
Когда человек закончил рассказ, он посмотрел на часы и сказал: "Я долго говорил, мне уже пора, но одно я вам должен еще сказать...". Я не произнес ни слова во время его повествования, только "да" и "нет", чтобы помочь ему продолжить рассказ. Он сказал: "Вы прекрасный собеседник!"

Я всегда это помню: он сказал прекрасную вещь. Он, вероятно, так чувствовал. В течение 90 минут я говорил от силы 3 минуты и то, чтобы помочь ему, но он сказал: "Вы прекрасный собеседник! Я к вам вернусь". Он был так счастлив...

Начните слушать, помогайте другим говорить. Не пытайтесь общаться, сначала помогайте другим общаться с вами. И тогда вы увидите, что постепенно станете общительным... как следствие.

Будьте новатором, отбросьте старые привычки... И возвращайтесь! Мм? Хорошо, Бодхи!

Понедельник, 30 мая

ПРИНИМАЙТЕ ВСЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ
КАК ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНОЕ

Шиам вернулся из Англии. Он говорит, что хотел бы больше открыться Бхагавану и другим людям.

Бхагаван объясняет ему, что любое усилие быть открытым, делает вас более закрепощенным. Вы не можете создать открытость...

Шиам: В беседе я не говорю, что думаю. Во мне нет прямоты. Если я хочу что-либо сказать, то заканчиваю совсем другим, не имеющим общего с тем, что хотел сказать.

Бхагаван: То, что вы говорите, связано с тем, что вы хотели сказать, просто вы не можете сразу уловить связь. Иногда сознание действует не прямо, но все взаимосвязано. Эта связь может быть не совсем очевидна, не видна сразу.

Например, вы хотели что-то сказать, но не сказали это сразу, а сказали другое. На самом деле это другое могло быть более верным в данный момент, чем то, что вы хотели сказать. Это просто говорит о том, что планирование бессмысленно, что бессмысленно репетирование своей речи. У вас есть какая-то неясная мысль о том, что вы хотите сказать. Вы почему-то это не говорите, возможно, ситуация не располагала. Если бы вы это сказали, это было бы неуместно. Если бы вы это сказали, оно не выразило бы то, что вы хотели сказать, потому что каждое мгновение приносит новую реальность.

Вы хотели сказать женщине: “Я люблю вас”, но когда вы увидели ее, она была не настроена это слушать, она была далеко от вас... возможно, на другой планете. Тогда кричать: “Я люблю вас”, бессмысленно. Она должна быть специально настроена, чтобы слушать вас, слушать такие нежные слова, как “Я люблю

вас”... а этого не было в тот момент! Ваше подсознание мгновенно улавливает это, но ваше сознание все еще хочет сказать: “Я вас люблю”, потому что сознательный ум чрезвычайно глуп.

Сознательный ум не видит реальности ситуации, он продолжает делать то, что запланировал. Этот ум лжив. Но подсознание мгновенно чувствует ситуацию, оно сдерживает и просто отсекает идею произнести “Я люблю тебя”. Вы говорите что-то другое. Тогда вы почувствуете позднее, ретроспективно, что хотели сказать “Я люблю вас”, но так и не сказали, а сказали совсем другое, а значит, вы не можете общаться.

На самом деле сказать, что вы любите эту женщину, не соотносилось бы с той ситуацией, противоречило бы ей. А подсознание скачет, оно интуитивно, не интеллектуально. Интеллект глуп, туп. Он решает что-либо сделать и упрямо добивается этого, подсознание чувствует острее, схватывает в темноте, наступил ли тот момент, чтобы произнести эти слова или нет, тот ли это момент.

Есть мгновение, когда вы не можете говорить те или иные вещи, и есть мгновения, когда только они и должны быть сказаны... нужно подождать их. Интеллект это не заботит — он выплескивает все подряд, он слеп, его глаза закрыты пеленой, он не видит ситуации.

Если вы будете слушать интеллект и заставлять себя говорить то или иное, что не соответствует ситуации, то вы будете тоже страдать. Вы скажете: “Ответа не последовало”, — вы предложили любовь, но ответа не последовало. Возможно, был даже отрицательный ответ: женщина могла обидеться.

Дело в том, что вы еще не в состоянии следовать сознательно за бессознательным. Бессознательное идет своим путем, между ними существует пропасть, они не соединены, поэтому вы всегда чувствуете себя разделенными. Вы делаете то, что никогда не хотели делать, и не делаете того, что хотели.

Но я чувствую, что вы пытаетесь заставить бессознательное следовать за сознательным — а это не правильно! Нужно следовать за бессознательным, нужно, чтобы сознательное шло за ним. Сознательная компонента мала — одна десятая, большая же часть — бессознательное. А оно мудро, оно несет всю мудрость прошлого — вашего и всего человечества, всего мироздания!

Так не делайте из этого проблемы. Начните больше чувствовать бессознательное и идите за ним.

Шиама: Как же я должен пытаться это делать?

— Все, что происходит, — это то, что нужно! Вы должны принимать это. Вы же не хотите это принимать, в этом вся ваша беда.

— Я не хочу принимать?

— Принимайте все происходящее, как единственно правильное. Иногда вы хотите что-либо сказать и не можете, потому что бессознательное предостерегает вас. Больше прислушивайтесь к нему, больше уважайте его и не создавайте проблем, ничего не принуждайте — вот как должно быть. Постепенно вы увидите, что бессознательное проступит четче, по мере того, как растет ваше к нему уважение, ваше послушание и непротивление. В настоящий момент вы настроены против него, в настоящий момент вы говорите: “Я должен смочь сказать то, что я хочу сказать!” Вы хотите доминировать над бессознательным. Часть хочет доминировать над Целым, что невозможно. Это создаст в вас все больше беспокойства. Пусть же часть следует за Целым. Что бы ни происходило — все правильно.

В действительности, если вы понимаете меня, то все мое учение заключено в этом: все, что происходит, — правильно. Неправильного не бывает, его не может быть. Как оно может произойти? Мы осуждаем его, и оно становится плохим. Мы даем ему оценку, и оно становится плохим. Если бы не так, то все жили бы как нужно. Вы понимаете меня? Все именно так,

как оно должно быть.

— Я понимаю... я чувствовал это во время пребывания в Англии. Были проблески мыслей, что все о'кей и что все это моя голова придумывает. Вся поездка была замечательной, и, однако же, все время я пытался что-то сделать или...

— Бросьте все ваши попытки что-либо сделать. Будьте самим собой, не оценивая ничего...

— Но я не знаю, каков я.

— Я не говорю, что вы “хуз”, каков вы есть — хорошо. Не в этом суть. Это желание оценить себя приносит с собой все тот же вопрос о том, правы вы или нет. Если вы правы, то все хорошо, вы будете продолжать в том же духе, если вы не правы, тогда нужно что-нибудь предпринимать.

Я же говорю, что каков бы вы ни были, хорошо! Неправым быть невозможно. Как вы можете быть не правы?

— (тихо) Но я чувствую.

— Возможно и такое, но вы не можете быть не правы, вот что я говорю. Вы так чувствуете, но это невозможно на самом деле. Избавьтесь от этого чувства и примите факт.

В течение месяца избавьтесь от оценивания: что бы ни происходило... Например, вы хотите что-либо сказать, но не говорите. Значит, так и должно быть, примите это, насладитесь этим. Ваше бессознательное всегда начеку и не позволит вам попасть в глупое положение. Когда есть необходимость это сказать, оно мгновенно дает сигнал. Когда такой необходимости нет, оно позволяет сознательному уму играть в планирование и т. п., но как только необходимость возникает, оно сразу же отодвигает сознание в сторону и правит вами.

Вы же слишком сильно отождествляете себя с умом. Ум — это яркая игрушка: цена небольшая, да и то, если слушает бессознательное. Если он начнет с ним бороться, то сам создает беду.

А вы, кем вы можете быть, и никогда вам не стать другим. Дело ваше, создавать себе неприятности или блаженство. Вы можете создавать себе и то, и другое, и то, и другое возможно. Несчастье — это ваше ощущение, и блаженство — тоже ваше ощущение. Несчастье борется с бессознательным, блаженство с ним в согласии. Несчастье — это оценка происходящего, блаженство не оценивает. А пока вы остаетесь тем же, счастливы вы или нет. Вы понимаете меня? Вы остаетесь тем же.

Манго остается манго, оно не может стать бананом, но оно может стать несчастным. Глядя на банан, манго может стать несчастным, может страдать жестоко: “Почему я не банан? Что тут не так? Почему я не похоже на банан? Почему я всего лишь манго?”

Оно останется манго, но будет страдать. Ад — это состояние ума, когда вы проклиняете свое существо. И Небеса — это состояние ума, когда вы довольны собой. Состояние это одно и то же: те же люди адски страдают и наслаждаются, тут нет полярного различия, есть всего лишь различие в отношении. Это трудно понять, мм? Потому что обычно стремящиеся к духовному обновлению ищут пути к изменению себя. Люди приходят ко мне, чтобы стать другими, я же тащу их обратно в их же естество. Они надеются наперекор надежде. По-моему, если им это удастся, они будут несчастны, если повезет мне, они могут стать счастливыми.

И я не говорю, что вы будете счастливыми, если станете другим: великим Буддой или Христом. Если вы просто останетесь самим собой и не будете мешать событиям...

Да, будут моменты, когда вы сможете общаться, и будут моменты, когда вы не сможете; будут моменты, когда вы будете открыты, и будут моменты, когда вы будете закрыты. Когда вы закрыты, это именно то, что требуется; когда вы открыты, это тоже именно то, что требуется. Ночью лепестки закрываются, цветок не

раскроется ночью. Утром, когда взойдет солнце, цветок раскроется. Он не делает из этого проблемы. Так не делайте из этого проблемы и вы.

Нет проблемы, которую можно было бы решить, но все проблемы можно отбросить. Их нельзя разрешить, поскольку они не существуют в действительности, они надуманы, созданы. Мы создаем их, потому что не можем жить без них: проблемы дают нам занятие, но все они могут быть отброшены. Будьте манго и будьте счастливы или будьте бананом и будьте счастливы, искать тут нечего.

И тогда внезапно приходит радость! Шиам — это Шиам и останется им. Стоит ли тратить время попусту? Стоит ли тянуть себя за шнурки? Все эти скачки глупы! Отдыхайте в самом себе.

В течение месяца отбросьте всякое оценивание. А когда я говорю эти слова, эта оценка в них заключена.

— (смеясь) Да, мой ум уже говорит: “Я попытаюсь”.

— Так вы понимаете меня? Завтра вы можете что-либо оценивать и тогда не говорите: “Я должен отбросить всякое оценивание!” О’кей, если вы анализируете — о’кей. Вы не можете судить, но это происходит: “Это плохо, Бхагаван говорит не судить”. Я не говорю “Не суди”, я просто считаю, что такое отношение бессмысленно. Завтра вы снова будете судить, но и тогда это тоже о’кей.

Постепенно вы увидите, что оценивание происходит все реже и реже, и однажды его вовсе не будет. День этот станет откровением. Облака откроют небо, и вы сможете видеть... и то, что вы увидите, всегда было перед вами.

Однажды император призвал к себе Мастера Дзэн для беседы. Тот простоял перед ним несколько минут и вышел... не произнеся ни единого слова! Император воскликнул: “Что это значит! Он случайно не безумец?” Его премьер-министр ответил: “Он все сказал, что требовалось. Вы просили его прийти

и сказать что-либо об истине, вот он и сказал — молчанием”. Таков был весь его жизненный путь.

Когда он умирал, собрались все его ученики: они надеялись, что, может быть, в последний момент они смогут упросить его быть более разговорчивым, что, может быть, он им что-либо скажет. Они ждали с большим нетерпением.

Он сказал: “Время настало, до свидания!” Один ученик произнес: “Мы все ждали вашего последнего слова”.

В конце зала летает птица...

Подобно этой птице, он посмотрел на крышу — по ней прыгал воробей и чирикал — и сказал: “Это оно!”, закрыл глаза и умер.

Каждый момент — это момент освобождения, потому что именно тогда явления таковы, каковыми они должны быть. Каждый момент мира — это nirvana, каждый момент все хорошо.

Начните глубже задумываться над этим... но без усилия. Вы не должны напрягаться, это ведь так просто, а напряжение не нужно.

Пусть ваше сердце ощутит это состояние. когда следующий раз вы обнаружите, что оцениваете, расслабьтесь, пусть все будет, как есть.

Анжелика жалуется на печаль. Бхагаван повторяет, что уже говорил ранее, что печаль должна восприниматься, как жизненный климат. Печаль придает человеку глубину, это чувство должно быть в центре, счастливы вы или нет.

Бхагаван: Буквально позавчера я читал о китайском правителе, направлявшемся на войну. На своем пути он увидел маленькую хижину и поинтересовался, кто в ней живет, потому что вокруг нее была особая тишина, что даже деревья не шелестели листвою.

Итак, он спросил, остановив своего коня: “Кто живет здесь?” Люди ему отвечали: “Великий Учитель Дзэн живет здесь. Никто не знает его имени, но он прожил здесь много лет. И вы правы, деревья здесь другие и горы тоже... даже животные и те изменились”.

Правитель всегда мечтал увидеть Просветленного человека, но он был так занят государственными делами, что на это у него не хватало времени. Теперь он шел на войну и сказал: “Хорошо, на несколько минут я задержусь и повидаю этого человека”.

И он вошел... Он был потрясен! Само присутствие этого человека было настолько ощутимо, что он мог, казалось, дотронуться до него. Оно было почти физическим, материальным.

Правитель сказал: “Я счастлив, что повидал вас, но я и несчастлив, потому что уйду на войну и, возможно, не смогу уже сюда вернуться; противник силен, и нам предстоит тяжелый бой. Не исключено, что это мой последний день. Можете ли вы сказать мне что-либо? Возможно, завтра меня уже не будет: я могу погибнуть, так дайте мне что-нибудь, скажите что-нибудь”.

Учитель посмотрел в его глаза и сказал лишь одно слово: “Осознание... осознавайте. Поражение приходит, приходит победа, иногда ты царь, иногда же — нищий, жизнь приходит и уходит — только одно непреходяще, осознание! Нет такого меча, который смог бы вырубить его, нет такого огня, который смог бы сжечь его”.

И рассказывают, что правитель прикоснулся к его стопам, отправляясь на войну, и погиб в тот же вечер... погиб он Просветленным. Он остался в своем осознании.

Да, все приходит и уходит, но вы остаетесь.

Все проходит, только вы остаетесь.

Наблюдайте за своей печалью. Вскоре вы вновь будете счастливы. Наблюдайте за своим счастьем, но не отождествляйте себя с ним. Оставайтесь наблюда-

телем, стоящим на холме, наблюдайте за всем: утро наступает, затем вечер, восходит солнце, и солнце клонится к закату.

И не пытайтесь выбирать, не говорите: “Это хорошо, я хотел бы, чтобы этого было больше”. Не говорите: “Это плохо. Я не хочу, чтобы это еще раз повторилось!” Не говорите ничего.

Что вы можете сделать? Все, что бог посылает в дар, принимайте как дар с глубокой благодарностью и будьте внимательны.

Бхагаван спрашивает, кто дал Анжелике ее имя. “Моя мать”, — отвечает она. “Что оно означает?” — спрашивает он, повысив голос. “Подобная ангелу”, — отвечает Анжелика.

Бхагаван молчит. “Мм, мм”, — произносит он задумчиво... мы смеемся его серьезности...

Бхагаван: Но это санскритское слово, обозначающее предложение, подношение. Вот почему меня обеспокоило, кто дал вам это имя. Оно может происходить от слова ангел — Анжелика — но это санскритское слово *Анджалика*. Примите саньясу и станьте Анджаликой. Подойдите!

Посреди подбадриваний и радостных восклицаний, улыбаясь, подходит Анжелика. Она сразу же закрывает глаза и наклоняется, когда Бхагаван надевает ей малу.

Из-за вашего имени вы попали в беду! (Все смеются.) Посмотрите на меня! Хорошо, отныне я буду с вами в горе и радости, мм? Где бы вы ни были, во всех ваших состояниях.

Бхагаван: Прем Анджалика — Прем означает любовь, *Анджалика* — предложение. Предложение любви. Хорошо, Анджалика!

Бхагаван очень весел, и атмосфера легка и волнующа. Мне нравится, когда он наслаждается шутками, и всегда хочу с благодарностью обнять того, благодаря кому это случается.

Бхаванна печальна: она возвращается обратно в Женеву, но боится быть одной...

Бхагаван: Привет, Бхаванна! Когда уезжаешь?

Бхаванна: Третьего.

— Мм, мм, третьего. Что-то хотите мне сказать?

— Я боюсь одиночества.

— Я буду с вами, вы не будете одиноки. Я никогда не оставляю своих саньясинов! (Со смехом.) Мм? Если же вы по-настоящему захотите одиночества, вам придется молиться!

Нет нужды печалиться — вы не одиноки. В этом все значение саньясы, вы соединены со мной. Отныне мой путь — ваш путь, весь оранжевый караван — ваш караван. Вы не одни, где бы вы ни были.

Нет нужды бояться одиночества. Как только вы это почувствуете, значит вам меня не хватает. Возьмите эту коробочку, положите на сердце и вспомните меня — я буду с вами, мм?

Даршан закончен... наш свет покинул нас. Я оглядываю сидящих, не желающих потревожить атмосферу. Смех и веселье превратилось в молчание, но молчание живое, трепещущее.

“Он наш свет, — думаю я про себя, — а мы оранжевые отсветы его пламени”. Я смотрю на огни, смеющиеся, обнявшиеся, лежащие у его кресла. Один огонь танцует позади едва освещенной группы. Оранжевые лучи пронизывают темноту. Деревья машут своими ветками на прощанье, голоса заглушает мягкий звук шагов...

Четверг, 31 мая

Содержание

БЕГ КАК МЕДИТАЦИЯ	4
ПРОСТИТУЦИЯ — ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВАШЕГО ТЕЛА.....	25
СТАНЬТЕ ДЕРЕВОМ БЛАЖЕНСТВА!.....	36
БЕЗДЕЙСТВИЕ — ЭТО ПОСТИЖЕНИЕ ГЛУБИНЫ	44
ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ С ВЕЛИКОЙ ЛЮБОВЬЮ.....	52
ВАЖНО ВСТРЕТИТЬ СМЕРТЬ С ЛИКОВАНИЕМ.....	61
РАССЛАБЬТЕСЬ, И ЭНЕРГИЯ СВОБОДНО ПОТЕЧЕТ	67
ВСЕ КАЖЕТСЯ БЕЗУМНЫМ.....	81
ЛЮБОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ РАЗРУШИТЕЛЬНО.....	97
Я СДЕЛАЮ ВАС НАСТОЯЩИМ КАТОЛИКОМ.....	112
КОГДА ТАНЦУЕТЕ ВЫ — ВЫ УЧАСТНИК	123
ЖИВИТЕ В ГАРМОНИИ С МГНОВЕНИЕМ	129
ПОРТРЕТ МОИСЕЯ.....	144
ЛЮБОВЬ И БЕЗМОЛВИЕ	153
САНЬЯСА — НОВОЕ РОЖДЕНИЕ	168
СЕРДЦЕ ЖИВЕТ В ВЕЧНОСТИ	184
ПРИНИМАЙТЕ ВСЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ КАК ЕДИНСТВЕННО ПРАВИЛЬНОЕ	198

Ошо

СЕРДЦЕ ЖИВЕТ В ВЕЧНОСТИ

Редакция английского издания
и комментарии

Ма Прэм Маниша

Перевод с английского *А. Сабуров*

Редактор *Г. Симонова*

Компьютерная верстка и дизайн *Н. Малышев*

Издательство "Ли́ла"

ЛР №066078 от 25.09.97

Подписано в печать 05.09.98. Формат 84x108 1/32.
Гарнитура *Кудряшов*. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5.
Тираж 2000 экз. Заказ №1176.

